

Вопросы элитологии Issues in Elitology

2024, ТОМ 5, № 4

Изображение сгенерировано
нейросетью DALL-E

Issues in Elitology

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Vol. 5, No 4

doi: 10.46539/elit.v5i4

Вопросы элитологии

Исследовательский электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 5, No 4

doi: 10.46539/elit.v5i4

Table of Content

ELITOLOGY OF HISTORY

Elina A. Sarakaeva, Irena V. Lebedeva

Christopher Marlo's Devils: Mephistopheles for the Elite 13

Elena E. Zavyalova

Elithological Constructs in N.V. Gogol's "Deadsouls" 42

ELITE STUDIES OF CULTURE

Elena V. Khlyshcheva

The Phenomenon of the "Celebrity Class" in the Modern World: Transformation of the Image of the Elite 56

Alexander P. Glazkov

Political Elites and Innovations in Electoral Governance 68

Ekaterina V. Gainutdinova, Maksim N. Rudenko

The Cultural Elite and its Role in the Formation of Support Points for the Harmonious Development of Russia 82

Anastasiya V. Demina

Intellectual Quiz in the Space of Contemporary Culture: Dichotomy of Elitarianism and Mass Culture 94

CARNIVAL POLITICAL CULTURE

Ekaterina V. Kudryashova, Madina Sh. Dzhantaleeva

Evolution of Media Images of Political Leaders in the Context of International Tensions 109

Aleksey A. Ilin

Woke Agenda and the Territorial Collapse of France: what is Behind the French Opening of the Olympics 124

Pavel L. Karabushchenko

Political Carnival of Western Idiocracy: the Year is Two Thousand and Twenty-Four... 135

CRITICISM AND REVIEWS

Sergey A. Kislitsyn

Elitological Studies of the 21st century – Book review: The History of Domestic Elitological Thought / edited by prof. P.L. Karabushchenko, prof. A.V. Ponedelkov. – Moscow: IN-FRA-M, 2024. 152

Содержание

ЭЛИТОЛОГИЯ ИСТОРИИ

- Саракаева Элина Алиевна, Лебедева Ирэна Валерьевна**
Дьявол Для елизаветинских элит: образ Мефистофеля в Пьесе К.Марло 13
- Завьялова Елена Евгеньевна**
Элитологические конструкторы в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя 42

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Хлыщева Елена Владиславовна**
Феномен «Праздного класса» в современном мире: трансформация имиджа элиты 56
- Глазков Александр Петрович**
Объективный идеализм элитологии культуры 68
- Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, Руденко Максим Николаевич**
Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России 82
- Демина Анастасия Владимировна**
Интеллектуальный квиз в пространстве современной культуры: дихотомия элитарности и масскульты 94

КАРНАВАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- Кудряшова Екатерина Викторовна, Джанталеева Мадина Шапигуловна**
Эволюция медиаобразов политических лидеров в условиях международной напряженности 109
- Ильин Алексей Александрович**
Woke-повестка и территориальный развал Франции: что стоит за французским открытием Олимпиады 124
- Карабущенко Павел Леонидович**
Политический карнавал западной идиократии: год две тысячи двадцать четвертый... 135

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

- Кислицын Сергей Алексеевич**
Элитологические исследования XXI столетия – Рецензия на книгу: История отечественной элитологической мысли: энциклопедический словарь / под ред. проф. П.Л. Карабущенко, проф. А.В. Понеделкова. — Москва: ИНФРА-М, 2024. 152
-

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы. Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС77-75215 от 07 марта 2019
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editor-in-Chief **Pavel L. Karabuschenko**
Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia

Editorial Team **Leonid Ya. Podvoisky**
(Responsible Editor), PhD, Associate Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Ekaterina V. Gainutdinova
PhD, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia

Anastasia V. Demina
Ph.D., Associate Professor,
Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia.

Olga I. Oskina
PhD, Associate Professor,
Astrakhan Tatischev State University. Astrakhan, Russia.

Editorial Board **Arushan A. Vartumyan**
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia

Nikolay V. Grishin
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia

Elena E. Zavyalova
Dr. Habilitatus in Philology, Professor,
Astrakhan Tatischev State University, Astrakhan, Russia

Gennady V. Kosov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Sevastopol State University. Sevastopol, Russia

Victor P. Mokhov
Dr. Habilitatus in History, Professor,
Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia

Evgeny N. Moschelkov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Vladimir A. Nevezhin
Dr. Habilitatus in History, Chief Researcher
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Larissa I. Nikovskaya

Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPa. Moscow, Russia

Alexander V. Ponedelkov

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPa). Rostov-on-Don, Russia

Ravil G. Rezakov

Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Active member of the Lugansk Academy of Technical Sciences, Moscow City University. Moscow, Russia

Lora Tu. Ryskeldieva

Dr. Habilitatus in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Maria M. Fedorova

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Alexander N. Chumakov

Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Tatiana A. Shebzukhova

Dr. Habilitatus in History, Professor, Director of the Pyatigorsk Institute North Caucasus Federal University. Pyatigorsk, Russia.

Elena V. Khlyshcheva

Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
Редакция	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный техниче- ский университет. Астрахань, Россия Анастасия Владимировна Демина канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный универси- тет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия Ольга Ивановна Оськина к. полит. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.
Редакционный совет	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия Евгений Николаевич Мощелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Лариса Игоревна Никовская

д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия

Александр Васильевич Понеделков

д. полит. наук, профессор, Южно-Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия

Равиль Гарифович Резаков

д. пед. наук, профессор,
дейст. чл. Луганской академии технических наук
Московский городской педагогический университет. Москва, Россия

Лора Турарбековна Рыскельдиева

д. филос. н., чл.-корр. РАН, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

Мария Михайловна Федорова

д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия

Александр Николаевич Чумаков

д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Татьяна Александровна Шебзухова

д. ист. наук, профессор, директор Пятигорского института, ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет".
Пятигорск, Россия.

Елена Владиславовна Хлыщева

д. филос. наук, профессор,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия

CONTACTS

Founder Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise
“Genesis. Frontier. Science”

Address 6zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief Pavel L. Karabuschenko

Email elitologyjournal@gmail.com

CEO Olesya S. Yakushenkova

Email elitologyjournal@gmail.com

The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40
Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко
Email	elitologyjournal@gmail.com
Дирекция журнала	Олеся Сергеевна Якушенкова
Email	elitologyjournal@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Christopher Marlo's Devils: Mephistopheles for the Elite

(a) Elina A. Sarakaeva, (b) Irena V. Lebedeva

(a) Hainan Institute of Economics and Business, Haikou, China

E-mail: mephisto2024[at]qq.com

(b) Caspian Institute of Sea and River Fleet, Astrakhan, Russia

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Abstract

The late medieval prose tale of Faust and its revisions, collectively called the Faust Folk Books, present the basic plot formula that will be present in many subsequent dramatizations of the legend: the two main figures, the scholar Faust and his demonic antagonist and tempter Mephistopheles; the pact sealed by blood; the seductive woman who draws Faust to damnation; and the degradation of the protagonist. In the image of Faust, both German and English books show a paradoxical combination of high aspirations and low lust, cheerful humor and tragic despair.

The eminent English playwright Christopher Marlowe compounded the paradoxical nature of the original text creating one of the most problematic plays in all of Western literature. Few works of literature have provoked such fierce controversy as Marlowe's "The Tragical History of Dr Faustus".

Christopher Marlowe's tragedy when first appeared on the stages of pre-Shakespearean theater marked the beginning of a new theatrical era. With it, the Renaissance came to the theater, striding on the coattails of feisty Reformation, rebounding Catholicism and emerging atheism. The article examines the relationships of the main characters of Marlowe's play, paying special attention to the outline of the image of Mephistopheles as "the devil for the elite". The author stresses Christopher Marlowe's innovation in creating the image of the devil, filled with deep tragedy and psychology - an image that served as a basis for the works of many modern writers, theatre and film directors.

Keywords

Elite; Elizabethan drama; Faustus; Mephistopheles; Christopher Marlowe; Goethe; tragedy; moralité; theatre production; theatre audience; The People's Book of Faustus.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Дьявол для елизаветинских элит: образ Мефистофеля в Пьесе К. Марло

(a) Саракаева Элина Алиевна, (b) Лебедева Ирэна Валерьевна

(a) Хайнаньский институт экономики и бизнеса, Хайкоу, Китай

E-mail: mephisto2024[at]qq.com

(b) Каспийский институт морского и речного транспорта, Астрахань, Россия

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Аннотация

В позднесредневековой прозаической повести о Фаусте и ее переработках, получивших общее название «Народные книги о Фаусте», представлена основная сюжетная формула, которая будет присутствовать во многих последующих драматизациях легенды: две главные фигуры, учёный Фауст и его демонический антагонист и искуситель Мефистофель; договор, скрепленный кровью; женщина-соблазнительница, увлекающая Фауста к проклятию; деградация главного героя. В образе Фауста и немецкая, и английская книги показывают парадоксальное сочетание высоких устремлений и низкой похоти, задорного юмора и трагического отчаяния.

Выдающийся английский драматург Кристофер Марло усугубил парадоксальность оригинального текста, создав на основе его одну из самых проблематичных пьес во всей западной литературе. Немногие произведения литературы вызывали столь яростные споры, как «Трагическая история Доктора Фауста» Марло. Впервые появившаяся на театральных подмостках до-шекспировского театра трагедия Кристофера Марло «Доктор Фауст» знаменовала собой начало новой театральной эпохи. С ней в театр пришел Ренессанс, шагая на котурнах азартной Реформации, отбивающегося католицизма и зарождающегося атеизма. В статье рассматриваются взаимоотношения главных персонажей пьесы Марло, особое внимание уделяется обрисовке образа Мефистофеля как «дьявола для элиты». Автор подчеркивает новаторство Кристофера Марло в создании образа дьявола, наполненного глубоким трагизмом и психологизмом – образа, послужившего основой для произведений многих современных писателей, театральных деятелей и кино-режиссеров.

Ключевые слова

Элита; елизаветинская драма; Фауст; Мефистофель; Кристофер Марло; Гёте; трагедия; моралите; театральная постановка; театральная публика; «Народная книга о Фаусте».

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Показан будет вид ада с превосходным фейерверком».
Бременская театральная афиша
(Жирмунский, 1978, с. 331)

«Unter diesen war nicht einer,
Der ihm könnt recht tauglich seyn,
Als der Mephistophiles geschwind,
Wie der Wind,
Gab er seinen Willen drein»¹.
Доктор Фауст. Кёльнская баллада.

Введение

Фома Аквинский в «Сумме теологии» описывает "libido curiositas" как порок, при котором искатель настолько очарован знанием, что готов обратиться к злым духам, чтобы получить его [Аквинский Фома, 2019]. Такого рода союз с силами зла получил название «сделка Фауста», по имени чернокнижника XIV века, ставшего героем народной легенды и в дальнейшем – многочисленных литературных интерпретаций. Имя Фауста легло в основу того, что некоторые называют главным мифом Западной культуры – идеи, что можно искусственным образом переделать реальность под свои желания [Barnet, 2010b, с.7]. Мы говорим о «сделке Фауста», когда речь идет о людях, готовых ради достижения непосредственного результата прибегнуть к аморальным мерам.

В позднесредневековой прозаической повести о Фаусте и ее переработках, получивших общее название «Народные книги о Фаусте», представлена основная сюжетная формула, которая будет присутствовать во многих последующих драматизациях легенды: две главные фигуры, учёный Фауст и его демонический антагонист и искуситель Мефистофель; договор, скрепленный кровью; женщина-соблазнительница, увлекающая Фауста к проклятию; деградация главного героя. В образе Фауста и немецкая, и английская книги показывают парадоксальное сочетание высоких устремлений и низкой похоти, задорного юмора и трагического отчаяния.

Выдающийся английский драматург Кристофер Марло усугубил парадоксальность оригинального текста, создав на основе его одну из самых проблематичных пьес во всей западной литературе. Немногие произведения литературы вызвали столь яростные споры, как «Трагическая история Доктора Фауста» Марло [Deats, 2019, с. 4]. Комментаторы, принимающие героическую интерпретацию трагедии, видят в пьесе прославление героя-гуманиста эпохи

1 Среди покорных духов тех
Был ему милее всех
Мефистофель. Тут и там –
Под стать ветрам –
Тот ни в чем не знал помех (пер. А. Кочеткова. (См: Доктор Фауст, 1985, с. 231).

Возрождения, который отдает свою душу в обмен на то, к чему стремился человек Возрождения – знания, красоту и власть. Напротив, христианские апологеты читают пьесу в духе ортодоксального морализма, где нераскаявшийся грешник несет заслуженное проклятие за апостасию и смертные грехи. Наверное, пьеса оправдывает как христианское, так и гуманистическое прочтение; ее герой вызывает одновременно восхищение и осуждение, сочувствие и отторжение. В этой пьесе Марло предвосхитил Шекспира, написав не только одну из первых философских драм в английской литературе, но и создав первого истинно трагического героя английской сцены, описанного с глубоким психологизмом и намеренно заданными противоречивыми чертами.

Главные герои пьесы Марло. Фауст

Протагонист пьесы Кристофера Марло, дерзкий и талантливый ученый доктор Фауст – противоречивый персонаж, истинный герой эпохи Возрождения. Способный на потрясающее красноречие и обладающий огромными амбициями, он вызывает симпатию и уважение, но его чрезмерная гордость, слепота и плотские страсти заставляют его сбиться с пути. Фауст начинает с того, что отвергает все средневековые авторитеты – Аристотеля в логике, Галена в медицине, Юстиниана в праве и Библию в религии, поскольку все эти науки не удовлетворяют его амбициям – и решает действовать самостоятельно. При этом герой движим не только желанием наслаждений и власти (хотя это желание является главным стимулом его обращения к магии), но и искренней жадностью знаний, что и придает трагедии ее высокий накал.

Трагический парадокс произведения Марло состоит не только в выборе дурных методов для достижения благих целей, но и в неизбежно последовавшем за этим выбором искажением и деградацией самих целей. Русский зритель может вспомнить при этом другого персонажа, заключившего «делку Фауста» на отечественной сцене – Бориса Годунова из драматической трилогии А.К. Толстого. Борис Годунов повторяет тот же путь, что и протагонист пьесы Марло, избрав порочные методы для достижения высоких целей, и приходит к такой же трагической развязке:

«От зла лишь зло родится – всё едино

Себе ль мы им служить хотим иль царству –

Оно ни нам, ни царству впрок нейдет» [Толстой, 2011, с. 84]

Сара Дитс подчеркивает склонность Фауста к самообману, отраженную в манере, которую он демонстрирует на протяжении всего хода пьесы, цитировать Священное Писание и другие тексты не к месту и вне контекста [Deats, 2005, с. 217]. Если в первоисточнике, «Народной книге о Фаусте», персонаж размышляет, как бы ему и выгоду от сделки с чертом получить и душу не потерять, то наш пылкий Фауст готов отдать за Мефистофеля «столько душ сколь в небе звезд» – а меж тем дьявол похоже и одну-то получить не очень стремится.

Так же полусознательно и страстно он отмечает в сторону все намеки и предупреждения Мефистофеля. Услышав из уст Мефистофеля рассказ о прискорбном падении прекрасного ангела Люцифера, Фауст из «Народной книги» сразу проводит несложную аналогию между падением Сатаны из-за гордыни и своим собственным положением и предстоящей расплатой. Фауст у Марло отмечает эту историю напрочь. Ну и, конечно, самый потрясающий пример глухоты и самообмана демонстрирует герой, когда отказывается услышать страшный стон отчаянья Мефистофеля, рассказывающего о своей собственной трагичной судьбе. Фауст не находит ничего умнее, чем высмеять Мефистофеля, поставив тому в пример свое предполагаемое бесстрашие перед лицом расплаты – о, как скоро он сам перейдет к скулящему отчаянью и трусости перед лицом inferнальной угрозы! В сцене заключения сделки-Марло переворачивает роли: у него дьявол фактически отговаривает человека от акта окончательного падения, а тот сам себя превращает в «адвоката дьявола» и принимает на себя полную ответственность за свой роковой выбор.

Отказ Фауста прислушаться к свидетельству и полу-высказанному совету Мефистофеля абсурден с точки зрения здравого смысла и фатален с точки зрения судьбы персонажа. Одиночество проклятых, упомянутое Мефистофелем в начале пьесы, становится уделом героя. В иллюзорном образе Елены Троянской, которой он предлагает высосать его душу своими устами, он получает лишь отражение своего бывшего великолепия и своего нынешнего проклятия. В конце пьесы Фауст оказывается вне доступа для друзей, студентов, соседа-моралиста и Доброго Ангела, и есть в этом трагическое великолепие, реализм и поэтика духовной гибели. Фауст неудержимо катится вниз: от воображаемой роли властелина мира – до незримого участника политических баталий римской курии – до должности придворного мага при императоре – до положения придворного шута при герцоге – до убогой роли вымогателя грошей у лошадиного барышника и ростовщика. Вниз, вниз, вниз, до самой преисподней.

Страдания Фауста, как справедливо замечает Клинт Брукс, не пассивны: он все глубже погружается во тьму, всё на более глубоком уровне отдает себя аду. В какой-то момент, когда Фауст требует от Мефистофеля расправы над добрым стариком, пытавшимся воззвать к его благоразумию, с его уст срывается словосочетание «наш ад»! Он уже ассоциирует себя с царством проклятых так прочно, что ад становится для него «нашим адом» – в этот момент точка невозврата пройдена. Более того, страдания Фауста не бессмысленны – он приобретает знание отчаяния, «постижение добра, купленное ценой познания зла» [Brooks, 2005, с. 290]. Если в начале пьесы Фауст насмеялся над Мефистофелем, не веря, что можно быть телом на земле, а душой в аду, теперь он понимает это на собственном примере – потому что Фауст уже в аду, прежде чем минутная стрелка достигла роковой черты.

Мефистофель сопутствует Фаусту на этом пути, ничего по собственной инициативе, не навязывая и не предлагая, не комментируя действий и

решений своего «господина». Он лишь следит за тем, чтобы Фауст от горестных вздохов о своей неминуемой гибели не переходил к активному покаянию. Мефистофель по первому требованию доставляет герою колесницу с драконами, адских наложниц и свежий виноград, смотрит на происходящее со стороны и молчит. Фауст один несет последствия своих действий и решений.

Связавшись с нечистой силой для осуществления грандиозных замыслов, Фауст незаметно для себя (но очень заметно для зрителей) теряет ценностные ориентиры, забывает свои цели и смысл своей активности. Он предлагал аду душу ради власти над миром; он продал душу ради власти над Мефистофелем и получил в итоге колесницу с драконами и свежий виноград. Несчастный страдалец изнывает от ужаса, мечется между надеждой и отчаяньем, между верой в Бога и неверием в Его благость, он запутывается все глубже в тенетах своей жажды покаяния и неспособности к раскаянию и умирает с именем Мефистофеля на устах. Да, последний призыв Фауста адресован его фамильяру. Он зовет не Бога, не Сатану и не маму, он умирает, призывая Мефистофеля (зывает о милости? Проклинает?).

Главные герои пьесы Марло. Добрый и Злой Ангелы

Одна из самых интересных драматических находок Марло – образы Доброго и Злого Ангелов, которые визуализируют доступность для главного героя альтернативных выборов. Эти персонажи появляются на сцене в тот момент, когда, решившись обратиться к магии, Фауст ставит себя перед выбором между добром и злом, и уходят со сцены окончательно, когда, влекомый собственным выбором, Фауст заходит так далеко по дороге в ад, что изменить уже ничего нельзя. По словам Сары Дитс, их «повторяющаяся психоматия опровергает идею о том, что в пьесе протагонист предопределен к гибели суровым Божеством» [Deats, 2005, с. 222]. Опровергает ли?

В пьесе показан внутренний конфликт главного героя, Фауста, который в значительной степени отсутствует в фольклорных источниках. Этот конфликт представлен в виде строгой оппозиции между Добрым Ангелом и Злым Ангелом, персонажами, которые Марло позаимствовал из средневековых пьес жанра моралите. У Марло порывы воли и голос совести Фауста представлены с самого начала этими фигурами – они не только изображают внутренний конфликт героя, но и вносят дополнительное напряжение и поддерживают ритм на протяжении всей пьесы. По сути, их регулярные появления не позволяют зрителям предугадать, чем закончится пьеса: сможет ли Фауст покаяться и спастись или будет проклят.

Альтернативную точку зрения на функции Злого и Доброго Ангелов высказывает К. Дунн. Их реплики представляются исследователю какофонией избитых сентенций, реверансами в сторону традиционной морали, включенными в текст как дань традиции [Dunn, 2010, с. 219]. В своей последней

переключке Добрый и Злой Ангелы не просто упрекают Фауста, они издеваются над ним. Добрый Ангел напоминает о своих многочисленных предупреждениях – если бы Фауст к ним прислушался, он бы уже вкушал несказанное блаженство. А поскольку он не прислушался, – радостно подхватывает Злой Ангел, – то теперь его ждут вечные муки. Отмахиваясь от протестов жертвы, Злой Ангел не отказывает себе в удовольствии подробно перечислить эти муки, чтобы несчастный как следует их прочувствовал:

Now, Faustus, let thine eyes with horror stare Into that vast perpetual torture-house. These are the furies tossing damned souls On burning forks; their bodies boil in lead ¹ . [Marlow, 2005, с. 34]	А теперь, Фауст, пусть глаза твои с ужасом созерцают Этот просторный дом, полный вечных мук. Там фурии швыряют проклятые души На острые вилы, и тела их варятся в свинце.
--	--

Отзвучав, сентенции Доброго и Злого Ангелов повисают в воздухе, ангелы удаляются, оставляют героя одного на пустой сцене, наедине с его ужасом и неопределенностью.

Главные герои пьесы Марло. Мефистофель

В средневековой театральной практике любой дьявол, которого можно вывести на сцену, принимало обобщенный характер воплощенного Зла, какие бы ссылки он ни делал на своих дьявольских начальников и сколько бы демонических спутников ни призывал себе на помощь. Любой дьявол ранних мистерий может символизировать "Дьявола", и относиться к нему следует соответствующим образом. Однако, начиная с периода Возрождения, в текстах, обладающих художественным достоинством, этот персонаж часто показывается как один из бесчисленного легиона падших ангелов. В таких текстах упоминается существование главного Дьявола (будь то Сатана, Люцифер, Вельзевул или кто-то другой), но при этом каждый злой дух представляется отдельной личностью, а не воплощенной в одной фигуре сущностью всего зла. Мефистофель в пьесе Марло – личность, обладающая индивидуальными характеристиками, отличающими его от других дьяволов [в первую очередь от Сатаны, который тоже играет активную роль в пьесе).

Мефистофель у Марло очень далек от своего знаменитого тезки из трагедии Гёте. По замечанию А. Махова: «Такая, с ясно звучащими нотами сочувствия, трактовка образа Мефистофеля вела не столько к остроумному скептику гётевского «Фауста», сколько к горько кающемуся и вечно плачущему демону Аббадоне из «Мессиады» Клопштока, слезы которого в конце концов приносят ему – впервые в истории демонологии – прощение Спасителя»

1 Поскольку на русский язык переведен только вариант А, здесь и дальше мы приводим свой подстрочный перевод.

[Махов, 2015, с. 184]. Но в отличие от «Мессиады», в пьесе Марло царит полное отчаянье, здесь нет никакой надежды, здесь не спасается никто. Мефистофель Кристофера Марло – «падший серафим из древней талмудической традиции; мятежник, созданный для лучшего, и мучающийся в вечном изгнании из Божьего присутствия» [Sayers, 1959, с.109]. Его темная меланхолия придает великолепие образу и роднит его с Сатаной Мильтона.

Нельзя сказать, что Мефисто у Марло, подобно Люциферу средневековых пьес [Bekker, 1959], раздираем между отчаяньем и гордыней. Там нет гордыни, там только черное отчаяние. Невозможность для Мефистофеля вернуться к Богу объясняется не гордыней, а протестантской доктриной предопределения (она закрывает дорогу и Фаусту тоже) и христианской теологией, согласно которой свободу воли ангелов возможно реализовать только один раз. Если бы он мог раскаяться, то гордыня его бы не остановила. Этот мотив появляется уже в «Народной книге о Фаусте». Там Фауст спрашивает Мефистофеля, чтобы он делал, будь он человеком.

«Мефистофель улыбнулся на это и сказал: «Господин мой, Фауст, если бы я был сотворен человеком, то преклонился бы перед Богом, старался бы по возможности исполнять божественное учение, закон и заповеди; к нему одному обращался бы, его одного хвалил, почитал и славил. Таким образом, я был бы приятен Богу и знал бы, что после смерти получу вечное блаженство» [«Доктор Иоганн Фауст», 1978, с. 172].

Еще откровеннее эта тоска по утраченному блаженству и желание обрести спасение выражены в тексте анонимной пьесы «Иоганнес Фауст». Там Мефистофель говорит, что, если бы существовала лестница от преисподней до неба, сделанная из одних только ножей, и он должен был бы подняться по ней, чтобы получить Божье прощение, он бы сделал это с великой готовностью [«Иоганнес Фауст», 1978, с. 187]. Этот впечатляющий образ – лестница из ножей, по которой мечтает подняться несчастный дьявол – вряд ли был изобретен автором «Иоганнеса». Скорее, он странствует из пьесы в пьесу, там, где авторы интересуются душевным состоянием насельников ада. Так, в одной из средневековых немецких пьес серии Corpus Christi падший архангел Люцифер призывает Бога, Небо, солнце, луну и звезды, а также траву и цветы стать свидетелями его печали. Плач заканчивается популярным мотивом дерева, утыканного ножами и тянущегося из ада в рай, по которому Люцифер с радостью взобрался бы, если бы это помогло ему восстановиться в звании архангела [Bekker, 1959, с. 239].

Хотя не все эти элементы вошли в драму Марло, именно у него образ Мефистофеля получает наиболее глубокую психологическую проработку, во многом благодаря выразительным художественным средствам. Мефистофель у Марло не многословен, но, когда он говорит, в его речах звучит мрачная сила и выразительность. При этом он не позволяет зрителю заглянуть в свою душу, и за исключением сцен, где он оплакивает адские муки, персонаж остается закрытым и непроницаемым. Зритель видит не больше и не меньше, чем видит

своего собеседника Фауст, и не понимает, когда Мефистофель лжет (если он вообще лжет?), а когда говорит правду (а он говорит когда-нибудь правду?).

Образ беса-искусителя, который, представ перед эвокатором, начинает, паче чаяния, предупреждать его об ужасных последствиях сотрудничества с преисподней, настолько парадоксален, что считывается даже неискушенным зрителем. Эта особенность елизаветинского Мефистофеля проникла даже в Гримуары, книги по чернокнижию, где тот характеризуется как дьявол честный и прямолинейный:

«Но он неохотно заключает Пакт, и прежде, чем он заключит с тобой Пакт, он сразу же честно предупреждает человека заранее, чтобы он подумал, с чем он расстанется» [Москвичев, 2015, с. 12].

Сара Дитс сравнивает дьявола «Народной книги» с расчетливым менеджером по продажам: до заключения сделки он всячески подчеркивает ее выгоды и преуменьшает затраты [Deats, 2005, с. 217-218]. Дьявол у Марло делает все наоборот: он честно предупреждает безумца, как ужасна и невыгодна для него сделка, и даже в какой-то момент пытается отговорить от нее «клиента». Именно Фауст является инициатором рокового контракта, и он же отмахивается от неожиданно откровенных предупреждений Мефистофеля и от его яркого и трагичного описания собственных мук:

Why, this is hell, nor am I out of it. Think'st thou that I who saw the face of God And tasted the eternal joys of heaven Am not tormented with ten thousand hells In being deprived of ever lasting bliss? O Faustus, leave these frivolous demands Which strikes a terror to my fainting soul! [Marlow, 2005, с. 15]	Мой ад везде, и я навеки в нем. Ты думаешь, что тот, кто видел Бога, Кто радости небесные вкушал, Не мучится в десятке тысяч адов, Лишась навек небесного блаженства? О, свой допрос оставь, лукавый Фауст, Не мучь мою слабеющую душу! [Марло, 1978, с. 201]
---	--

Наиболее заметно личность Мефистофеля проявляется, когда он говорит о своих чувствах – вернее, о своих муках, тема, на которую он отзывается всегда:

«Фауст: Так ведомы и вам, как людям, муки?

Мефистофель: Такие же, как в душах у людей» [Марло, 1978, с. 207].

Дуглас Кол замечает: «Нигде в английской драматургии не было еще такого дьявола, который выражал бы страдания своего проклятья подобным образом; нигде боль потери рая не была выражена так серьезно и отчетливо» [Cole, 2005, с. 310]. В дальнейшем Мефистофель будет играть роль сценического черта: бросать шутихи, устраивать фейерверки, превращать людей в собак. Но здесь вся эта шутовская чертовщина отходит на задний план, и перед

нами предстает живое и страдающее существо. Кстати говоря, теология Марло в этом эпизоде вполне ортодоксальна и восходит к древней литургической, а не театральной традиции. Но примечательно, как искусно драматург вводит этот образ и эти речи в елизаветинскую драму.

Зачем же Мефистофель вообще вступает в сделку с Фаустом?

В великой трагедии Иоганна Гёте Мефистофель заключает пари с Богом о том, что может развратить особо отмеченного свыше сильного и талантливого человека, а раз его, то и любого смертного. Он делает это, чтобы доказать Богу и себе свою власть и возможности, чтобы щелкнуть по носу Творца и высмеять творение. В конце поэмы, стоя над телом Фауста, он постулирует свое презрение к мирозданию:

Was soll uns denn das ew'ge Schaffen! Geschaffenes zu nichts hinwegzuraffen! "Da ist's vorbei!" Was ist daran zu lesen? Es ist so gut, als wär' es nicht gewesen, Und treibt sich doch im Kreis, als wenn es wäre. Ich liebte mir dafür das Ewig-Leere. [Goethe, 2012, с. 396]	Зачем же созидать? Один ответ: Чтоб созданное все сводить на нет. "Все кончено". А было ли начало? Могло ли быть? Лишь видимость мелькала, Зато в понятие вечной пустоты Двусмысленности нет и темноты. [Гете, 1960, с. 456]
---	--

У Николаса Ленау Мефистофель объясняет свои действия желанием заглушить тоску падения, «охладить свои муки» мучением другого существа. Он рассчитывает не просто насолить Творцу, но, морально разрушая человека, самому почувствовать себя «анти-Творцом»:

Er wird im Glutring hierhin, dorthin rennen, Ein Skorpion sein eignes Ich erstechen. So wird mein Schmerz am Göttlichen sich rächen, So will Verstoßner ich mein Leiden kühlen, Verderbend mich als Gegenschöpfer fühlen [Lenau, 1911, с. 28]	Он будет метаться туда-сюда в пылающем кольце, Изничтожая, как скорпион, свое собственное Я. Так моя боль отомстит за себя Божеству, Так я, падший, хочу притушить мои страдания, Неся погибель, почувствую себя анти-творцом ¹
---	---

Мефистофель в пьесе Марло не бросает вызов Творцу и не пытается злословить о творении. Хотя в свою пьесу драматург не включил монолог Мефистофеля из немецкой и английской «Народных книг» о том, как тот мечтал бы стать человеком, чтобы смиренно служить Богу и заслужить его прощение и милость, дьявол у Марло оплакивает свое падение и, похоже, не хочет для других такой судьбы. На вопрос, почему ад изо всех сил гоняется за

1 Подстрочный перевод наш. Альтернативный подстрочный перевод (см. Моцарт, 2014, с. 309).

душами людей, он отвечает на латыни: «Solamen miseris socios habuisse doloris» (лат.).

(Утешение несчастных – иметь товарищей в скорби), но при этом приписывает эту мотивировку Люциферу, не себе самому. «Несчастливым» он называет себя и в другой реплике, рассказывая Фаусту, что он один из несчастных ангелов, пошедших за Люцифером и разделивших его наказание.

Среди англоязычных литературоведов бытует два противоположных представления о роли Мефистофеля в соблазнении Фауста. Большинство считает, что дьявол играет в падении Фауста активную роль, что его предупреждения о роковых последствиях сделки с адом – это коварная уловка и манипуляция, которую называют *reversed psychology*, «психология от обратного». Зная, что мятежный Фауст бросает вызов небесам, дьявол якобы специально отговаривает его от сделки, чтобы Фауст из чувства упрямства заключил ее. Такой подход прекрасно выразил, например, Джон Кокс. Он доказывает, что Мефистофель в пьесе Марло, во-первых, жаждет обладать душой Фауста, во-вторых, прибегает к «обратной психологии» чтобы поглубже заманить того в сети [Cox, 2002].

Признавая элегантность этой интерпретации, мы не можем ее поддержать.

Во-первых, Фауста не надо подстегивать. В начале пьесы он не верит в существование ада и в вечную гибель, свое посмертие он представляет в виде Элизиума в греческом духе, где его душа будет беседовать с философами прошлого. Уже подписав контракт, он ошеломляет Мефистофеля тем, что ада, мол, вообще не существует:

Фауст: Ну, думаю, что ад – пустая басня!

Мефистофель: Да, думай так, покуда горький опыт

Не убедит потом тебя в ином.

Фауст: Ты думаешь, что Фауст будет проклят?

Мефистофель: Еще бы нет! Тут предо мной твой свиток –

Им душу ты вручаешь Люциферу.

На высокомерное заявление Фауста, что он не верит в адские муки, что ад – это «бредни старых баб», Мефистофель немедленно отвечает:

«Но Фауст, пред тобой пример зловещий

Я осужден, и видишь, я в аду» [Марло, 1978, с. 206].

Но Фауст этого не слышит, в своей жажде обладать Мефистофелем он не слышит Мефистофеля. Он слышит и видит только то, что хочет слышать и видеть, откровенные предупреждения его не останавливают. Его не убеждает даже красноречивое описание Мефистофелем ада и собственных страданий в аду. Он не колеблется, он жаждет обладать властью над чертом и пожать плоды своих чернокнижных упражнений. Так что Фауст проявляет, по выражению К. Дунна, «своего рода героический идиотизм», отрицая очевидное [Dunn, 2010, с. 220]. Скептические размышления в духе номинализма об аде и проклятии может и имеют смысл сами по себе, но пред лицом живого

посланца Сатаны, страстно убеждающего в обратном, такие заявления воспринимаются как абсурд.

Во-вторых, идея «психологии от обратного» противоречит образу Мефистофеля и всему его *modus operandi*. На протяжении всей пьесы, и особенно после заключения сделки, Мефистофель не очень-то вкладывается в задачу развращения Фауста, и вообще кого бы то ни было. Молчаливый, погруженный в свое бескрайнее отчаяние, он подчинен Люциферу и обязан выполнять поставленную перед ним задачу – доставлять души в ад. Но не похоже, чтобы ему нравилась его работа. Создается впечатление, что, соблазняя смертных, Мефистофель придерживается адских трудо-часов и не пытается перевыполнить норму. Даже Елену Троянскую не Мефистофель предлагает Фаусту – тот сам просит ее показать, а потом требует в качестве любовницы. Фауст знает, что это не настоящая Елена, а адская иллюзия, но это не имеет значения – ему нужно что-то яркое, чтобы отвлечься от пожирающего его ужаса расплаты, а Мефистофелю безразлично, какие фокусы показывать. Даже парад Семи Грехов, которым забавляется Фауст, это дело рук не Мефистофеля, там режиссером-постановщиком выступает Люцифер. Мефистофель за всю пьесу принимает по своей инициативе только одно действие – показывает Фаусту танцы, да и то, скорее всего, потому что зритель слишком долго слушал диалоги, и настало время разрядить обстановку. Сюжетно танцы там не очень нужны, они не то, чтобы оказывают влияние на Фауста; их можно было бы опустить, если ориентироваться на читателя, а не на зрителя. В другой раз при попытке Фауста выйти из сделки Мефисто, не тратя сил на уговоры, покидает сцену и отправляется за Люцифером, которому и предоставляет запугивать Фауста: сам он на протяжении следующей сцены не говорит ни слова.

Как отмечает выдающийся современный исследователь образа дьявола в мировой литературе Дж. Рассел, в пьесе Марло Мефистофелю вовсе не нужно искушать Фауста – одолеваемый гордыней и страстями, Фауст сам проявляет инициативу, и не в злокозненности Мефистофеля причина его падения – скорее, Мефистофель послужил лишь орудием, с помощью которого Фауст совершает свой грех. Власть, которую приобретает Мефистофель над его душой, вручается и признается добровольно. Это уже не средневековая борьба между Христом и Сатаной, но добровольное разрушение собственной жизни современным человеком [Russel, 1986, 80].

Что касается часто цитируемой литературоведами фразы «О, лишь бы завладеть его душой!» которую «в сторону» говорит Мефистофель в момент подписания дьявольского контракта, то надо учитывать, в каком контексте он это говорит. Что именно сделал Мефистофель «чтобы завладеть его душой»? Инициатором сделки с адом был сам Фауст, он же сам и составил текст договора, ратифицировал сделку Люцифер. Мефистофель же и тут не проявлял инициативы, и даже несколько раз непрозрачно намекал Фаусту на то, что последствия сделки ему не понравятся. В сцене с контрактом он тоже не перетруился – сбегал и принес горячих угольков, чтобы разогреть кровь для

подписания договора. Поэтому фраза в контексте больше звучит как насмешка над главным героем или над самим собой.

Этот возглас можно понять и как горькую самоиронию – он показывает всю низость существования Мефистофеля, вынужденного выполнять ничтожные поручения смертного человека. Он видит тщетность "безумных требований" Фауста, которые не стоят вечных мучений, слишком хорошо знакомых Мефистофелю. Однако, как слуга Люцифера, Мефистофель связан своим адским долгом и не может больше ничего сделать, чтобы отговорить смертного, ведь даже его кратковременное сочувствие не обрадовало бы его повелителя. В. Грег тоже обращает внимание на подчеркнутую зависимость Мефистофеля от адских властей: «не хозяин сам себе, он лишь выполняет приказы Люцифера» [Greg, 1950, с. 45]. При этом если в А-версии подчеркивается привязанность Фауста к Мефистофелю, то в В-версии акцентируется власть Люцифера над ними обоими [Warren, 2005, с. 147].

Важно, что на протяжении всей пьесы Мефистофель не услаждается страданиями героя, не ненавидит Фауста и не радуется его падению. Если что-то он и испытывает к Фаусту, то, скорее всего, это легкое презрение, смешанное с искренней жалостью. Примечательно, что в А-версии он вообще уходит со сцены, прежде чем Фауста уволочут в пекло – он не любит муками жертвы и не злорадствует. В В-версии Мефистофель произносит перед уходом знаменитую реплику, которую подавляющее большинство исследователей считают доказательством его ненависти к Фаусту:

<p>I do confess it Faustus, and rejoice. 'Twas I, that when thou wert i' the way to heaven Dammed up thy passage. When thou took'st the book To view the scriptures, then I turned the leaves And led thine eye. What, weep'stthou? 'Tistoolate, despair. Farewell. Fools that will laugh on earth must weep in hell.</p>	<p>Я признаю это, Фауст, и рад тому. Это я, когда ты был на пути к небу, Сбивал тебя с дороги, это я Когда ты брал читать Священное Писание, пролистывал страницы И отвращал твой взгляд. Что, ты рыдаешь? Слишком поздно. Отчаивайся. И прощай. Безумцы, которые смеялись на земле, будут рыдать в аду¹.</p>
<p>[Marlow, 2005, с. 38]</p>	

Майкл Воррен так прочитывает эту реплику: Мефистофель, окуная Фауста в его отчаянье, подчеркивает здесь беспомощность воли Фауста, указывает, что сам он вводил ученого в заблуждение все это время. Мефистофель предстает искусным соблазнителем на службе Люцифера, «отца лжи», готовым прибегнуть к любым приемам, чтобы поддерживать Фауста в состоянии отчаяния

1 Поскольку на русский язык переведен только вариант А, здесь и дальше мы приводим свой подстрочный перевод.

[Warren, 2005, с. 151]. Барнет говорит в этой связи о «немотивированной ненависти» и вспоминает таких шекспировских персонажей как Яго из «Отелло» и Аарон из «Тита Андроника», а также персонифицированный образ Порока в средневековых моралите [Barnet, 2010-a, с.23].

В таком ключе – Мефистофель в конце пьесы дает волю чувствам –эта сцена исполняется в ряде современных театральных постановок, например, в пьесе режиссера Дэвида Лана. В этой постановке циничный Мефистофель в исполнении Ричарда Мак Кэйба держится с внутренним достоинством и сдержанностью, но в финальной сцене этими словами выплескивает наизвивающегося на полу Фауста яд своей ненависти [Barnet, 2010-b, с. 233]. Джеймс Лоэлин даже говорит, что этот отрывок «подчеркивает предательство Мефистофеля по отношению к Фаусту», которое «производит сильное впечатление» [Loehlin, 2016, с. 130].

Что нам не нравится в этой интерпретации? Начнем немного издалека. Алан Синфилд указывает, что если Мефистофель, как он говорит, действительно «пролистывал страницы и отвращал взгляд» своей жертвы, не давая Фаусту читать Священное Писание, то вина на этом лежит не на Фаусте и не на Мефистофеле, а только и исключительно на самом Боге. «Протестантский Бог, – насмешливо пишет Синфилд, – не позволил бы какому-то бесу бегать вокруг и распоряжаться без Своего ведома и согласия» [Sinfield, 2005, с. 354]. Бог не просто позволяет дьяволам действовать, но дает им задания. Как писал король Яков, «они – палачи Бога и делают то, что Он им назначит». «Бог – поясняет Кальвин – не дает Сатане власти над душами верующих, но предает его лукавству тех, кого он исключил из Своего суда» [Sinfield, с. 354]. Так что вмешательство Мефистофеля было бы возможно только по Божьей воле и предопределению. Итак, если Мефистофель сказал правду, то это Бог предопределил несчастного Фауста к гибели, причем заранее, еще до того, как Фауст отрекся от Него и связался с нечистой силой – на стадии чтения книг и знакомства с верой. Бог ожесточил сердце человека, не дал ему возможность услышать голос Истины, прочитать Писание и раскаяться – а теперь карает его за это и отправляет в ад! Если Мефистофель сказал правду, за этой правдой проступает наводящий ужас, леденящий образ жестокого Бога, издевающегося над собственным творением, играющего Сам с Собой в игры,двигающего по доске Свои безгласные пешки – беспомощных людей и беспомощных чертей. Одно утешает – правду Мефистофель не сказал.

Или, вернее говоря, сообщение новой информации не было речевой интенцией этого высказывания.

Удивляет наивность, с которой исследователи принимают на веру фразу Мефистофеля о том, что это он сбивал Фауста с дороги и не давал ему читать Священное Писание. Неужели не очевидно, что это оксюморон, черный снег, горячий лёд? Неужели допустимо предположить, что на средневековом Западе мог появиться образованный муж, тем более доктор наук, не читавший Евангелия и не знакомый с базовыми понятиями христианской веры? А ведь речь

идет не о том, что Фаустне знал каких-то деталей Старого и Нового Заветов относительно хронологии древнееврейских царств. Нет, речь идет о базовых понятиях христианской сотериологии – о грехе, покаянии, спасении души. Представить такое просто невозможно. Не только ученый эрудит, но любой мало-мальски образованный человек, и даже люди, совсем далекие от книг и наук, знали, Кто умер на кресте за человеческие грехи и что из этого следует. Прекрасно знал это и Фауст, цитирующий, как было указано выше, Священное Писание к месту и не к месту, опровергая предположение что он, с его обширной эрудицией, освоивший все семь свободных искусств средневековой учености, мог каким-то образом не знать самые фундаментальные положения христианской догматики, мог каким-то образом не прочитать главную книгу западной цивилизации. И в предыдущей сцене, в агонии ужаса перед неминуемой гибелью, Фауст вспоминает о крови Спасителя, пролитой за человечество, и говорит, что одной капли этой крови хватило бы, чтобы омыть все его грехи. Этот человек знал, хотя бы чисто теоретически, все что надо было знать о грехе, спасении и покаянии, так же твердо, как он знал алфавит. В том-то и состоит горькая ирония его положения – и горькая ирония Мефистофеля.

Когда Мефистофель говорит, что это он, дьявол, не давал доктору читать Священное Писание, это даже не насмешка, это стон негодования и досады, это упрек, построенный на доведении абсурда до последней грани. В анализируемой сцене Фауст упрекает Мефистофеля в том, что тот якобы стал причиной его гибели. Мефистофель негодует: «Как? Я? Это я виноват? Это я («когда ты был на пути к небу, сбивал тебя с пути; когда ты читал Священное Писание, пролистывал страницы») сделал тебя плохим христианином»? Возмутившая чѐрта несправедливость упреков тем более очевидна, что, как мы знаем из самого первого акта пьесы, Фауст никогда не был на пути к небу – весь его жизненный путь был бегом по наклонной, Фауст никогда не читал Священное Писание вдумчиво и благоговейно – он отзывается о теологии с презрением. Не Мефистофель сбивал его с пути, Фауст сам выбрал зло задолго до того, как принялся вызывать духов и заклинать бесов. Несправедливость упреков заметна зрителю еще и потому, что именно Мефистофель пытался осторожно, но последовательно отговорить Фауста от фатальной сделки, тогда как тот сам, очертя голову, бросился в бездну.

И вот теперь, стоя над поверженным страдальцем, Мефистофель отвечает со свойственной ему горькой иронией. В речах трагического демона мы не слышим глумления, торжества, злорадства – это замаскированная насмешкою досада, это ответ упреком на упрек –и даже еще не самый жесткий.

Для полной характеристики образа значим еще один эпизод: в В-версии, когда Люцифер предлагает полюбоваться последними часами Фауста, тем «как он себя унижает», Мефистофель отвечает:

How should he, but in desperate lunacy? Fond worldling, how his heart-blood dries with grief; His conscience kills it, and his labouring brain Begets a world of idle fantasies To overreach the devil. But in vain. His store of pleasures must be sauced with pain. <p style="text-align: right;">[Marlow, 2005, с. 37]</p>	А что же ему остается, кроме отча- янного безумия? Милый смертный, как сохнет от горя его сердце; Совесь убивает его, а усердный мозг Порождает мир пустых фантазий О том, как превозмочь дьявола. Нотщетно. Блюдо его удовольствий сдобрено болью.
--	---

Мефистофель отчасти заступает за достоинство человека, над которым рад поглумиться Сатана. Не противореча адскому князю впрямую, он указывает, что в ситуации Фауста безумное отчаянье и метания естественны, иначе просто быть не может. Во второй строке (Fond worldling, how his heart-blood dries with grief) явно прорывается сочувствие, которое Мефистофель незаметно для себя самого высказывает прямо в присутствии Сатаны. В Фаусте он снова узнает себя, и зрелище невыносимых человеческих мук отзывается болью в его собственном сердце. Сам Мефистофель давно уже отказался от «пустых фантазий как превозмочь дьявола», но в его сдержанной сентенции чувствуется, что эта боль резонирует со всем его существом.

Среди многочисленных театральных постановок пьесы Марло в нашу интерпретацию образа Мефистофеля идеально «попадает» Артур Дарвил [театр «Глобус», 2011 год], с его «усталым и задумчивым выражением лица, передающим то холодную угрозу, то сочувствие и даже интимность по отношению к Фаусту» [Loehlin, 2016, с. 130]. В похожем ключе представляет своего персонажа Теренс Хардимэн в постановке Клиффорда Вильямса в Стратфорде: «полностью владеющий собой Мефистофель, по лицу которого изредка пробегает гримаса муки – этот образ держит на себе всю пьесу» [Brown, 2010, с. 211].

Дьявол для элиты

Не только Кристофер Марло, но и авторы многочисленных пьес и постановок кукольного театра вообразили Мефистофеля этаким чёртом-интеллектуалом, вернее чёртом для интеллектуалов. В таком виде он упоминается даже в Гримуарах – книгах по магии и некромантии, приписываемых Фаусту. Эти книги, весьма востребованные среди оккультистов и мистически настроенной интеллигенции, стремящейся приподнять завесу таинственного, циркулировали по Европе в разных рукописных списках с раннего Нового времени. Вот как характеризует Мефистофеля одна из таких книг, тоже приписываемая чернокнижнику Фаусту, «Тройное заклятье Ада» (входящая в сборник «Höllenzwang» – «Разорение ада»):

«Если ты хочешь упражняться в искусстве, то ты должен заставить прийти моего любимого Мефистофеля, или Язариэля, или Марбуэля, ибо они – для достижения искусства» [Москвичев 2015, с. 35];

«Мефистофель является вторым великим князем ада...я у него должен был учиться всем тайнам искусства чернокнижия, а также он захотел как следует научить меня магии, а еще сказал: «Во мне лежат все высшие искусства сокрытой природы... поэтому я очень предан человеку» [Москвичев 2015, с. 47-48].

Такое видение Мефистофеля как дьявола для ученых, покровителя черных искусств в одеждах дворянина, стало к XIX веку традицией, что даже побудило Генриха Гейне упрекать Гёте в том, что его Мефистофель недостаточно аристократичен:

«Его Мефистофель не имеет ни малейшего внутреннего сродства сподлинным Мефостофилом, как называют его старейшие народные книги. (Гёте)вывел... Мефистофеля в столь свински забавной, столь цинически шутовской маске. Ведь Мефистофель не какой-нибудь заурядный адский оборванец– это, как сам он себя называет, «утонченный дух», большой барин, очень знатный и высокопоставленный в адской иерархии, в правительстве преисподней, где он принадлежит к тем государственным мужам, из которых выходят имперские канцлеры» [Гейне, 1959, с. 60].

Хотя современному читателю этот упрек кажется забавным (особенно хорош «подлинный Мефистофель»), нельзя не согласиться, что у Гёте его насмешливый, циничный и очень приземленный Мефистофель весьма далек от елизаветинского нобилия Марло и иже с ним. Однако даже у Гёте мы находим отголосок традиции изображать Мефистофеля аристократом:

Bin ich als edler Junker hier, In rotem, goldverbrämtem Kleide, Das Mäntelchen von starrer Seide, Die Hahnenfeder auf dem Hut, Mit einem langen, spitzen Degen. [Goethe, 2012, с. 56]	Смотри, как расфрантился я пестро. Из кармазина с золотою ниткой Камзол в обтяжку, на плечах накидка, На шляпе петушиное перо, А сбоку шпага с выгнутым эфесом [Гете, 1960, с. 21]
--	---

Причем, если в переводе Пастернака черт просто говорит о себе, что он «расфрантился», то есть оделся нарядно как франт, то у Гёте он «явился сюда как благородный юнкер».

В сцене «Ведьмина кухня» Мефистофель прямо подчеркивает свое благородное происхождение (правда, сопровождая это утверждение непристойными жестами):

Du nennst mich Herr Baron, so ist die Sache gut; Ich bin ein Kavalier, wie andre Kavaliers. Du zweifelst nicht an meinem edlen Blut; Sieh her, das ist das Wappen, das ich führe! [Goethe, 2012, с. 89]	Ты можешь звать меня бароном, И я, как всякий князь и граф, На то имея больше прав, Горжусь своим гербом исконным [Гете, 1960, с. 40]
--	---

У Шарля Гуно, в его музыкальной переработке «Фауста», при первой встрече с ученым Мефистофель, предвосхищая вопрос, кто он такой, указывает на свою одежду и, как будто этого совершенно достаточно, с ходу предлагает свою помощь:

«Вот и я!
Ну, чем удивлён ты?
Право же, я совсем не страшен!
При шпаге я, и шляпа с пером,
и денег много, и плащ мой драгоценен.
Не правда ль, одет я как надо?
Откройся мне! Откройся мне!
Чего хочешь?»[Карре, Барбье, 2024]

Здесь черт обращает внимание собеседника на несколько деталей своего туалета как на явный признак, по которому, как по паспорту, можно судить о его сущности. И это не рога с копытами, а шляпа с пером! В отличие от текста Гёте, Мефистофель у Гуно не называет себя «духом отрицания», «частью силы той, что без числа творит добро, всегда желая зла» и прочее – он лаконично указывает на свой берет и рапиру, и собеседнику этого оказывается вполне достаточно. Фауст правильно считывает внешние признаки и, кажется, понимает, что перед ним не просто какой-то дьявол, а дьявол для интеллигенции, Мефистофель.

Интересно, что у Арриго Бойто в его менее известной, но не менее впечатляющей опере «Мефистофель» дьявол не дает себе труда принарядиться для человека. Это не тот элитный Мефистофель и вообще практически не Мефистофель. Яростный, неистовый протагонист оперы Бойто только прикрывает именем «очень преданного человеку» средневекового беса свою люциферианскую сущность. Его занимает лишь его собственная бесконечная война с Божьим престолом, и потому в первом своем появлении на сцене он предстает (с легкой руки обессмертившего этот образ Федора Шаляпина) полуобнаженным. Люциферу не нужны рапира и шляпа с пером, он даже не даёт себе труда соблазнять Фауста – скорее гоняет его пинками по сцене.

Итак, начиная от Кристофера Марлоу через народную драму вплоть до Ленау¹, Клингера² и Гейне, Мефистофель предстает чертом для интеллекту-

1 Мощнейшая и явно недооцененная стихотворная драма австрийского поэта Николауса фон Ленау «Фауст» рисует картину разрушительного воздействия депрессии на волевую и эмоциональную сферу человека (Ленау, 1911). Не будем отсылать к неуклюжему переводу Луначарского – приведем ссылку на оригинал.

2 Основатель литературного движения «Буря и Натиск» Фридрих Клингер верой и правдой служил делу образования и Просвещения в нашей стране. Его повесть «Фауст» была написана в России на немецком языке. Выразительные образы и глубокий психологизм клингерского «Фауста» заслуживают читательского внимания. Черт-помощник у Клингера зовется Левиафан, но это, несомненно, знакомый нам Мефистофель – соблазнитель и эрудит (Клингер, 1961). С другой стороны, неистовая ненависть этого черта сближают его с протагонистом оперы Бойто.

альной элиты, готовым в любой момент пуститься в философские и богословские дискуссии. Мефистофель у Кристофера Марло выступает прообразом известного литературе XIX века чёрта-джентльмена, об опасной притягательности которого предупреждает Честертон: «For the Devil is a gentlem and doesn't keep his word» [Chesterton, 2018, с. 301].

К плебеям Мефистофель не испытывает ни малейшего интереса, их душонки его не интересуют. Марло вводит в свою драму комический эпизод, в котором слуги доктора Фауста, украв его магическую книгу, сами совершают попытку вызвать Мефистофеля – просто так, из любопытства. Неожиданно им везет, заклинание срабатывает, и черт вынужден появиться. Представ перед плебеями, Мефистофель в бешенстве:

How am I vexed with these villains 'charms! From Constantinople am I hither come Only for pleasure of these damned slaves! [Marlow, 2005, с. 38]	Как зол я на заклятье этих тварей! Покинуть мне пришлось Константино- поль По вызову каких-то дураков! [Марло, 1961, с. 227]
---	--

Его можно понять: во-первых, он как раз в этот момент показывал Фаусту Константинополь, отчего его неожиданно оторвали. Во-вторых, на заклинания самого Фауста он явился не сразу, а придя, заявил, что пришел по собственному почину, а не побуждаемый магией смертного. Теперь же, когда оказывается, что он все-таки зависим от магических заклинаний, и его могут заставить явиться даже невежественные новички, черт чувствует себя униженным. Правда, явиться на вызов это одно дело, а подчинить себя человеку Мефистофель так просто не позволит. Обругав незадачливых эвокаторов, он превращает одного из них в собаку, а другого в обезьяну, и удаляется. Забавно, что его проклятие действует недолго и не вызывает у слуг ожидаемого ужаса – вместо этого они радуются возможности пожить не работая, в качестве забавных зверушек у людей. Что, по мнению Т. Хили, является само по себе замаскированным унижением и адских сил и установленного небесами миропорядка, который эти клоуны, «в бахтианской перспективе» [Healey, 2004, с. 186], опрокидывают в свой карнавальнй перевёрнутый мир.

Джон Кокс в работе «Дьявол и Святыня» показывает, что в средневековых театральных мистериях Сатана и его последователи всегда представляли аристократами. К примеру, в «Первой пьесе о Страстях Христовых» дьявол одет и ведет себя как придворный. Цитируя тексты мистерий, Кокс утверждает, что в период до Реформации театральный образ дьявола носил характер социальной сатиры, направленной против властных элит [Cox, 2002, с. 31-32; 61-62].

Что до Мефистофеля, то он и не думает соблазнять простолюдинов и пытаться заполучить их души. Казалось бы – почему нет, если люди сами распахивают объятия бездне? Но черт-аристократ не заинтересован в такой жалкой добыче, ему подавай задачи посложнее. Характерно, что, опускаясь с

подмостков королевских театров в балаганные палатки, история о продаже души дьяволу слегка демократизируется. Зрители таких пьес, представители простого народа, не думают, что их души прямо-таки ничего не стоят, поэтому балаганный Мефистофель предпринимает вялые попытки заполучить души слуг, но когда те категорически отказываются, не очень настаивает [«Доктор Иоганн Фауст», 1978; «Доктор Фауст», 1978; «Иоганнес Фауст», 1978 и др.]. У зрителя складывается от этих сцен лестное впечатление, что простолюдины обладают гораздо большим здравым смыслом, чем ученые господа, отдающиеся дьяволу за мираж.

С другой стороны, идя на пьесу, в которой должен действовать дьявол, елизаветинский зритель вправе был ожидать роскошного театрального действия. Со времен средневековья дьяволы на сцене разыгрывали буффонады со страшными масками, фейерверками и плясками. В репертуаре "Старого Рогача" всегда были забавляющие публику кунштюки и выходки. Поэтому даже величественный Мефистофель Марло снисходит до того, чтобы разыгрывать пошлые трюки с Папой Римским или с лошадиным барышником. Подобные вещи ожидалось от дьявола, и, если бы они были опущены в пьесе, «зрители, несомненно, потребовали бы свои деньги обратно» [Sayers, 1959, с.109].

Взаимоотношения персонажей

Если впервые приступить к чтению трагедии Кристофера Марло, не прочитав предварительно литературной критики и культурологических анализов, то первое, непосредственное впечатление от взаимоотношений персонажей поражает. Создается впечатление, что в какой-то момент для Фауста, жаждавшего познаний и власти, самоцелью сделки с адом становится сам Мефистофель.

Договор, который Фауст составляет по собственной инициативе, не дожидаясь, что там от него захочет сатана, содержит пять условий, из которых четыре относятся к Мефистофелю: 2) что тот будет полностью подчинен Фаусту; 3) что тот будет служить Фаусту и выполнять его волю; 4) что тот будет всегда пребывать в его доме и в его комнате (!); 5) что тот будет являться по первому зову в том виде, который Фаусту будет угоден [Марло, 1961, с. 234-235]. По сути, весь этот договор не о знаниях, богатстве и власти и даже не об исполнении желаний. Он явно об обладании вождеденным объектом. Первое условие, не относящееся к Мефистофелю, состоит в том, что Фауст сам делается «духом», то есть подобным Мефистофелю ангелом тьмы. Объективно говоря, Фауст отдает свою душу за обладание Мефистофелем и даже не особенно заботится уточнить, зачем ему этот ценный приз.

Алисон Финдлей замечает по этому поводу, что все те требования, которые в договоре относятся к Мефистофелю, были прекрасно знакомы и понятны женской аудитории – это именно то, что социум ожидал и требовал

от вступающей в брак женщины. Договор с Фаустом «феминизирует Мефистофеля» [Findley, 2005, с. 383], правда, по истечению условленных 24 лет дьявол освободится от рабства и сможет сполна отомстить бывшему хозяину за свое унижение. Женщина оставалась рабыней до самой смерти.

Фауст, разумеется, не думает о чувствах черта, его занимают свои собственные. Подлинной страстью дышит его призыв, где имя Мефистофеля повторяется практически в каждой строчке:

When Mephistopheles shall stand by me, What god can hurt thee, Faustus? Thou art safe. Cast no more doubts. Come, Mephis- topheles, And bring great tidings from great Lucifer. Is't not midnight? Come, Mephistopheles! Veni, veni, Mephistophile! <p style="text-align: right;">[Marlow, 2005, с. 21]</p>	Когда служить мне станет Мефи- стофель Мне Бог не страшен – буду защищен. Сомненья прочь! Приди, о Мефи- стофель, От Люцифера с добрыми вестями. Уж полночь. Так приди же, Мефи- стофель! Veni, veni, Mephistophile! <p style="text-align: right;">[Марло, 1961, с. 231]</p>
---	--

Охваченный радостной надеждой получить желаемое, Фауст не может дождаться условленного времени и восклицает:

Had I as many souls as there be stars I'd give them all for Mephistopheles <p style="text-align: right;">[Marlow, 2005, с. 17]</p>	Имей я столько душ как в небе звезд, Их все за Мефистофеля я б отдал! <p style="text-align: right;">[Марло, 1961, с. 225]</p>
--	--

Читатель может сказать, что жажда обладания Мефистофелем — это не желание иметь черта спутником жизни ради него самого, а надежда получить удобный и приятный инструмент немедленного удовлетворения всех желаний. Да. Вот только Фауст забывает обо всех своих желаниях, стоит ему увидеть Мефистофеля в человеческом облике. При первой встрече он приказывает Мефистофелю прийти в виде францисканского монаха, но в пьесе нет указаний на то, что дьявол и дальше является ему так. Напротив, сам пункт 5 договора предполагает, что Фауст будет выбирать для своего семейства разные обличья. На театральных подмостках Мефистофеля, насколько можно судить, редко изображали францисканцем, скорее он являлся, по воспоминаниям свидетелей, «в образе человека чрезвычайной красоты, одетого в красный плащ» [Гейне, 1959, с. 33].

Встретив Мефистофеля, обменявшись с ним репликами, заговорив о возможном длительном союзе, Фауст, кажется, забывает, для чего он первоначально взялся за чернокнижие. Он уже не упоминает о знаниях и власти, но подчеркивает, что вручает сатане свою душу «из любви к тебе», «для тебя»:

Already Faustus has hazarded that for thee [Marlow, 2005, с. 21];	Уж Фауст для тебя рискнул душой [Марло, 1961, с. 231]
Lo, Mephistopheles, for love of thee”etc. [Marlow, 2005, с. 22].	Я из любви к тебе своею кровью Скрепляю свой обет пред Люци- фером [Марло, 1961, с. 207]

Мефистофель вполне принимает эту причину и отвечает в тон: он просит Фауста отказаться от сомнений (или от неудобных для самого Мефисто просьб) тоже из любви к нему, Мефистофелю:

«Брак, Фауст, вздор, бессмысленный обряд!
Коль любишь ты меня, о нем не думай».

Первое после подписания договора требование Фауста - вовсе не удовлетворить его страсть к познанию и не показать ему чудеса мира. Фауст требует доставить ему жену, мотивируя это нелепой и несколько жеманной фразой: он мол, любострастен и развратен и никак не может без жены. Мефистофель, однако, лучше знает, что Фаусту надо. Формально он выполняет приказ – сначала притаскивает из ада какое-то страшилище, похожее на женщину, а потом уговаривает Фауста никогда не жениться с уже упомянутой милой мотивировкой: «Коль любишь ты меня, о нем не думай». Взамен он обещает окружить подопечного толпой наложниц. Фауст удовлетворен и не думает настаивать, кажется, понимая собеседника в духе шекспировских сонетов: «люби меня, а их дари любовью» [Шекспир, 2010, с. 35]. Дальше никакие наложницы в пьесе не упоминаются и не фигурируют.

В «Народной книге о Фаусте» Мефистофель отнюдь не всегда прибегает к услугам подчиненных бесов, чтобы разжигать вожделение в своем подопечном. Нередко роль суккубы играет он сам: «Когда Фауст, пребывая в одиночестве, хотел предаться размышлению о слове божием, дьявол, представ ему во образе пригожей жены, лобызал его и творил с ним всякое блудодейство, от чего тот, немедля забыв и на ветер пустив божеское слово, продолжал свое распутство» [Гейне, 1959, с. 67].

Строго говоря, Мефистофель, как все демоны, беспол; к нему не приложимы гендерные условности, ему должно быть все равно с помощью каких приемов соблазнять грешника. По-своему даже забавно, что у Фридриха Клингера дьявол ревностно придерживается консервативных норм и так возмущен заигрываниями одного из персонажей («он понял, что его высокая, бессмертная сущность того и гляди будет осквернена жалким человеком...в груди дьявола пробудилась адская злоба»), что без лишних разговоров разрывает того на куски [Клингер, 1961, с. 177]. Здесь мило все, включая беспомощное «того и гляди», а также представление о сексе как об осквернении дьявольской «высокой сущности».

Среди многочисленных, но несколько однообразных интерпретаций взаимоотношений Фауста и Мефистофеля в пьесе Марло, (которые по большей части сводятся к тому, что дьявол – тонкий искуситель, и его пассивность в деле соблазна героя – это стратегический прием), особняком стоит мнение П. Банержи. В статье «Я, Мефистофель» исследовательница доказывает, что «свободная воля Фауста отвердевает в неизбежность» и он сливается с Мефистофелем, который в какой-то момент становится не внешним агентом, а частью личности самого героя. «В зловещей пародии на общепринятую самоидентификацию с Христом Фауст самореализуется в разрушительном слиянии с Мефистофелем, который выступает как вариант Сатаны» [Banerjee, 1993, с. 221].

Отдавая должное оригинальности этого подхода, мы не можем согласиться с Банержи ни в том, что Мефистофель у Марло – это вариант Сатаны, ни в том, что Фауст с ним сливается. Мефистофель в трагедии Марло обладает индивидуальными характеристиками, собственной личностью и даже отдельной языковой идиосинкразией, отличающимися от менее четко прописанных, но тоже обозначенных в пьесе личностных особенностей самого Сатаны. Мефистофель не Сатана и не вариант Сатаны, он не идентифицирует себя с Сатаной, и иногда его действия даже вступают в противоречие с тем, что наверняка является сатанинской волей. По второму пункту мы тоже не видим указаний в тексте – представление о Мефистофеле как об alterego протагониста справедливо для трагедии Гёте, тогда как текст пьесы Марло не дает на это указаний. И именно у Гёте Мефистофель выступает во многих сценах как вариант Сатаны – у Марло же никогда.

На протяжении всей пьесы между двумя протагонистами, Фаустом и Мефистофелем, складываются сложные отношения: образы персонажей текстуально не эротизируются, оставляя зрителю простор интерпретаций, но в пьесе четко просматривается полная зависимость Фауста от inferнального партнёра и взаимное чувство обладания, щедро приправленное отчаянием и тоской. Договор, который Фауст заключает с силами тьмы, похож на темный брачный обряд, связывающий героев неразрывной цепью. Фауст в составленном им самим договоре обещает свою душу не только сатане, но лично Мефистофелю: «Я, Джон Фауст из Виттенберга, доктор, вручаю душу и тело свои Люциферу, повелителю Востока, и его слуге Мефистофелю» [Марло, 1978, с. 209].

Дьявол – слуга, обладающий немалой властью над своим господином, являясь источником силы смертного человека. Но, поскольку границы его влияния размыты, персонажи воздействуют друг на друга и эти колебания власти и воздействия задают динамику сюжета. По ходу действия пьесы у персонажей развивается привязанность друг к другу, они, по английскому выражению, *grow into each other* – постепенно прорастают друг в друга.

Вспоминая о расплате и мучаясь сожалениями, что вступил в сделку с преисподней, Фауст время от времени начинает проклинать Мефистофеля – того самого Мефистофеля, который сделал все от него зависящее, чтобы

Фауста от сделки отговорить. Он называет его злодеем, проклятым и ненавистным. А потом, когда сам Люцифер является на сцену с угрозами разорвать отступника в клочки, испуганный Фауст бежит к Мефистофелю за заступничеством и эмоциональной поддержкой, вновь называя его «мой сладчайший Мефистофель», и тот утешает его, чем может. Грустный дьявол Марло так хорошо понимает, что творится в душе у Фауста, что не обижается на него за несправедливые упреки. Один только раз из уст его срывается крик досады – в тот момент, когда Фауст погибает окончательно. Именно тогда Мефистофель и обращает к нему свои язвительные и безжалостные слова: «Слишком поздно! Отчайся. И прощай. Безумец, который смеялся на земле, будет рыдать в аду». Но в этих словах нет радости, в этой насмешке нет веселья. Мефистофель сам «рыдает в аду», и его упрек – это глубокая досада на то, что Фауст будет вынужден повторить его собственную судьбу, это стон беспомощности и отчаяния. Он не смог спасти Фауста и вынужден наблюдать его смертные муки.

Заключение

Кристофер Марло изображает талантливого и амбициозного человека, который продает свою душу за знания и власть, стремясь подняться над своей человеческой сущностью, выйти за пределы возможного, превратиться в сверх-человека (недаром его первое условие – что он станет «духом»). Фауст у Марло отличается характерным для эпохи Возрождения гуманистическим стремлением расширить границы человеческого знания. Его идеалы искажаются и деградируют, но они демонстрируют кипучую энергию, возвышающую Фауста над всеми другими персонажами трагедии. В литературоведении, замечает Барнет, проступает тенденция описывать Фауста либо как героя-гуманиста, либо как развратного безумца: «мы иногда недостаточно понимаем, что он одновременно и то, и другое» [Barnet, 2010-a, с. 21].

Что до дьявола-антагониста, то, следует признать, что ни в одном другом произведении на тему Фауста или продажи души дьяволу нельзя встретить такой трагический образ, как Мефистофель у Марло, с его восхитительной сложностью характера – образ, который будет не раз вдохновлять современных драматургов и режиссеров [Deats, 2019, с. 55]. В отличие от Мефистофеля Гёте, который продуманно ведет своего подопечного дорогой искושений, от примитивных плотских страстей к *libidodo minandi*, славой и властью, Мефистофель в пьесе Марло ничего не навязывает, ничего не предлагает, ничего не советует. Он лишь следит за тем, чтобы его подопечный не пытался раскаяться и обратиться к Богу – на этот случай у дьявола припасен один метод воздействия: угроза физической расправы. Печальная ирония состоит в том, что это только угроза – на самом деле дьяволы у Марло, похоже не имеют власти физически воздействовать на человека, и даже прямой приказ замучить до смерти благочестивого старика Мефистофель фактически не

исполняет. Так что прояви Фауст хоть немного мужества, ему, возможно, удалось бы вырваться из дьявольских объятий.

Увы, Фауст сам деградирует от титана до шута, поскольку его раздирает ужас неминуемой гибели с одной стороны, и распалившаяся чувственность, с другой. Его губит доступность плотских наслаждений, его подтачивают извращенные отношения с демоном- мрачным, покорным, не имеющим права отказать удовлетворять любые плотские желания своего господина с одной стороны, с другой – готовым в любой момент разорвать его на части и ждущим этого момента. Сама по себе сделка с дьяволом искажает мысли и развращает тело и душу, и для этого не нужны никакие особые ухищрения со стороны infernalного партнёра. Время гётовского циничного насмешника или клингеровского Левиафана, железной рукой гонящего своего клиента в желаемом направлении, еще не пришло. Фауст у Марло загоняет себя в ад своими силами, при самом минимальном участии Мефистофеля.

В своей трагедии Марло ставит в центр обсуждения вопросы свободы воли и предопределения. Джон Кальвин, влиятельный богослов того времени, подчеркивал доктрину предопределения и утраты человеком свободы воли, за исключением желания творить зло. Он считал, что человек изначально склонен ко злу, а все добрые дела, которые он может совершить, исходят непосредственно от Бога. Согласно этой доктрине, Бог уже избрал тех, кто будет спасен, и тех, кто будет проклят. Ставя под вопрос кальвинистские представления о духовной судьбе, Марло придает своей пьесе удивительную степень драматического напряжения и трагического накала. В последней сцене пьесы с огромной выразительной силой обрисовано противоречие между мучительным желанием Фауста довериться милосердию Божьему – желанием, которое проистекает не из подлинной духовной потребности воссоединиться с Богом, а из животного ужаса перед надвигающейся карой– и его убеждением в собственном проклятии и гневе Божьем. В этой мощной и ужасающей сцене Марло создает и сталкивает друг с другом образы, как благосклонного Бога католиков, так и сурового и мстительного Бога кальвинистской доктрины [Nazombe, 1990, с.18].

В контексте пьесы возникает дилемма: ответствен ли Фауст за свою судьбу, или он просто жертва Божьего предопределения к проклятию? Приходит ли он к гибели собственными поступками или из-за враждебно настроенных высших сил? Кристофер Марло не навязывает моральных интерпретаций, не дает однозначного ответа, оставляя зрителя в смятении и размышлениях. Мефистофель олицетворяет злую волю, но он также служит инструментом судьбы. Он обостряет пороки Фауста, но также испытывает его душу на прочность. Можно ли винить Фауста за его грехи, совершенные под влиянием демонических сил? Или же он добровольно поддался соблазну и заслужил свою участь? Пьеса Марло не дает легких ответов. Она заставляет зрителя задуматься о природе зла, ответственности человека и границах свободы человеческой воли в мире, управляемом волей божественной.

Список литературы

- Banerjee P. 'I, Mephistophilis': Self, Other and Demonic Parody in Marlowe's Doctor Faustus. *Christianity and Literature*, 1993, 42, c. 221-241.
- Barnet S. Introduction. In: *Doctor Faustus*. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010-a.
- Barnet S. Marlowe's Doctor Faustus on the stage. In: *Doctor Faustus*. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010-b, c. 224-227.
- Bekker H. The Lucifer Motif in the German Drama of the Sixteenth Century. *Monatshefte*, 1959, 51(5), c. 237-247.
- Brooks C. The Unity of Marlowe's Doctor Faustus. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus*. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 281-290.
- Brown Jh. Doctor Faustus at Stratford-upon-Avon. In: *Doctor Faustus*. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010, c. 199-213.
- Chesterton G. Aristocrat. In: *The Collected Poems of G.K. Chesterton*. GB: Forgotten Books, 2018.
- Cole D. Doctor Faustus and the Morality Tradition. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus*. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 304-316.
- Cox J. 'To obtain his soul': Demonic Desire for the Soul in Marlowe and Others. *Early Theatre*, 2002, 5(2), c. 29-46.
- Cox J. *The Devil and the Sacred in English Drama 1350-1642*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Deats S. Dr. Faustus: from Chapbook to Tragedy. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus*. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 209-259.
- Deats S. *The Faust Legend from Marlowe and Goethe to Contemporary Drama and Film*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Dunn K. Resolving Ambiguities in Marlowe's Doctor Faustus. In: *Doctor Faustus*. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010, c. 214-223.
- Findley A. Heavenly Matters of Theology: A Feminist Perspective. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus*. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 378-389.
- Goethe J. *Faust I und II*. München: Anaconda, 2012.
- Greg W.W. (ed.) *Doctor Faustus*. Parallel Texts. Oxford: Clarendon Press, 1959.
- Healey T. Doctor Faustus. In: *The Cambridge Companion to Christopher Marlowe*, Cambridge: Cambridge University Press, 2004, c. 174-192.
- Lenau N. Faust. In: *Lenau N. Sämtliche Werke und Briefe*. C. 1-124. Leipzig: Insel-Verlag, 1911.
- Loehlin J. N. Marlowe. *Doctor Faustus*. A guide to the play and the text in performance. UK: PALGRAVE, 2016.
- Marlowe C. The tragical story of Dr. Faustus. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus*. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 378-389.
- Nazombe A. Conflict and contradiction in Christopher Marlowe's *The Tragical History of Dr. Faustus*. *Journal of Humanities*, 1990, 4(1), c. 11-20.

- Russell J. *Mephistopheles: The Devil in the Modern World*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1986.
- Sayers D. *The Devil to Pay*. Preface. In: *Four Sacred Plays*, UK: Victor Gollancz Ltd., 1959, c. 105-112.
- Sinfield A. *Reading Faustus's God*. In: *Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition*, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 353-360.
- Warren M. *Doctor Faustus. The Old Man and the Text*. In: *A Norton Critical Edition. Christopher Marlowe. Doctor Faustus. A Two-Text Edition*, NY, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 142-153.
- Аквинский Ф. *Сумма теологии*. М.: Издательство АСТ, 2019.
- Гейне Г. *Доктор Фауст, поэма для танца*. *Собрание сочинений в десяти томах: Т. 9*. М.: Художественная литература, 1959.
- Гете И. *Фауст*. Трагедия. М.: Художественная литература, 1960.
- Доктор Иоганн Фауст. *Легенда о докторе Фаусте*. С. 150-162. М.: Наука, 1978.
- Доктор Фауст или Великий Негромант. *Легенда о докторе Фаусте*. С. 163-183. М.: Наука, 1978.
- Доктор Фауст. *Чудесный рог: Народные баллады*. М.: Московский рабочий, 1985.
- Жирмунский В. *История легенды о Фаусте*. *Легенда о докторе Фаусте*. С. 257-362. М.: Наука, 1978.
- Иоганнес Фауст. *Легенда о докторе Фаусте*. С. 184-188. М.: Наука, 1978.
- Карре М., Барбье Ж. *Либретто к опере Гуно "Фауст"*.
- Клинггер Ф. *Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад*. М.: Художественная литература, 1961.
- Марло К. *Трагическая история доктора Фауста*. Кристофер Марло, *Сочинения*. М.: Художественная литература, 1961.
- Марло К. *Трагическая история доктора Фаустуса*. *Легенда о докторе Фаусте*. С. 189-244. М.: Наука, 1978.
- Махов А.Е. *Hortus Demonium. Словарь inferнальной демонологии Средневековья и Возрождения*. М.: Intrada, 2014.
- Москвичев А. (изд.) *Доктора Иоганна Фауста Магия естественная и противоестественная. Часть первая, именуемая Тройное Заклятье Ада. Чернокнижие Иоганна Фауста. Том 1*. Нижний Новгород: Издатель Москвичев А.Г., 2015.
- Моцарт Е. *Романтическая трансформация образа Фауста у Н. Ленау*. *Проблемы филологии, культурологии и искусствознания*, 2014, № 3, с. 306-312.
- Толстой А.К. *Царь Борис*. М.: Нобель Пресс, 2011.
- Шекспир У. *Сонеты*. М.: Ардис, 2010.

References

- Aquinas, T. *Summa Theologica*. Moscow: AST Publishing, 2019. (in Russian).
- Banerjee P. 'I, Mephistophilis': Self, Other and Demonic Parody in Marlowe's Doctor Faustus. *Christianity and Literature*, 1993, 42, c. 221-241.
- Barnet S. *Introduction*. In: *Doctor Faustus*. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010-a.

- Barnet S. Marlowe's Doctor Faustus on the stage. In: Doctor Faustus. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010-b, c. 224-227.
- Bekker H. The Lucifer Motif in the German Drama of the Sixteenth Century. Monatshefte, 1959, 51(5), c. 237-247.
- Brooks C. The Unity of Marlowe's Doctor Faustus. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 281-290.
- Brown Jh. Doctor Faustus at Stratford-upon-Avon. In: Doctor Faustus. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010, c. 199-213.
- Carré, M., Barbier, J. Libretto for Gounod's Opera "Faust". (in Russian).
- Chesterton G. Aristocrat. In: The Collected Poems of G.K. Chesterton. GB: Forgotten Books, 2018.
- Cole D. Doctor Faustus and the Morality Tradition. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 304-316.
- Cox J. "To obtain his soul": Demonic Desire for the Soul in Marlowe and Others. Early Theatre, 2002, 5(2), c. 29-46.
- Cox J. The Devil and the Sacred in English Drama 1350-1642. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Deats S. Dr. Faustus: from Chapbook to Tragedy. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 209-259.
- Deats S. The Faust Legend from Marlowe and Goethe to Contemporary Drama and Film. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Doctor Faust or The Great Necromancer. The Legend of Doctor Faust. Pp. 163-183. Moscow: Nauka, 1978. (in Russian).
- Doctor Faust. The Wonderful Horn: Folk Ballads. Moscow: Moscow Worker, 1985. (in Russian).
- Doctor Johann Faust. The Legend of Doctor Faust. Pp. 150-162. Moscow: Nauka, 1978. (in Russian).
- Dunn K. Resolving Ambiguities in Marlowe's Doctor Faustus. In: Doctor Faustus. Christopher Marlowe. Edited and with an Introduction by Sylvan Barnet. NY: Signet Classics, 2010, c. 214-223.
- Findley A. Heavenly Matters of Theology: A Feminist Perspective. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 378-389.
- Goethe J. Faust I und II. München: Anaconda, 2012.
- Goethe, J. Faust. A Tragedy. Moscow: Artistic Literature, 1960. (in Russian).
- Greg W.W. (ed.) Doctor Faustus. Parallel Texts. Oxford: Clarendon Press, 1959.
- Healey T. Doctor Faustus. In: The Cambridge Companion to Christopher Marlowe, Cambridge: Cambridge University Press, 2004, c. 174-192.
- Heine, H. Doctor Faust, A Poem for Dance. Collected Works in Ten Volumes: Vol. 9. Moscow: Artistic Literature, 1959. (in Russian).
- Johannes Faust. The Legend of Doctor Faust. Pp. 184-188. Moscow: Nauka, 1978. (in Russian).
- Klinger, F. Faust, His Life, Deeds, and Downfall into Hell. Moscow: Artistic Literature, 1961. (in Russian).
- Lenau N. Faust. In: Lenau N. Sämtliche Werke und Briefe. C. 1-124. Leipzig: Insel-Verlag, 1911.
- Loehlin J. N. Marlowe. Doctor Faustus. A guide to the play and the text in performance. UK: PALGRAVE, 2016.

- Makhov, A.E. Hortus Demonium. A Dictionary of Infernal Demonology of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow: Intrada, 2014. (in Russian).
- Marlowe C. The tragical story of Dr. Faustus. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 378-389.
- Marlowe, C. The Tragical History of Doctor Faustus. Christopher Marlowe, Works. Moscow: Artistic Literature, 1961. (in Russian).
- Marlowe, C. The Tragical History of Doctor Faustus. The Legend of Doctor Faust. Pp. 189-244. Moscow: Nauka, 1978. (in Russian).
- Moskvitchev, A. (ed.) The Magic of Doctor Johann Faust: Natural and Unnatural. Part One, Called the Triple Curse of Hell. Black Magic of Johann Faust. Volume 1. Nizhny Novgorod: Publisher A.G. Moskvitchev, 2015. (in Russian).
- Mozart, E. The Romantic Transformation of the Faust Image in N. Lenau. Problems of Philology, Cultural Studies, and Art History, 2014, No. 3, pp. 306-312. (in Russian).
- Nazombe A. Conflict and contradiction in Christopher Marlowe's The Tragical History of Dr. Faustus. Journal of Humanities, 1990, 4(1), c. 11-20.
- Russell J. Mephistopheles: The Devil in the Modern World. Ithaca and London: Cornell University Press, 1986.
- Sayers D. The Devil to Pay. Preface. In: Four Sacred Plays, UK: Victor Gollancz Ltd., 1959, c. 105-112.
- Shakespeare, W. Sonnets. Moscow: Ardis, 2010. (in Russian).
- Sinfield A. Reading Faustus's God. In: Christopher Marlowe Doctor Faustus. A Two-text Edition, New York, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 353-360.
- Tolstoy, A.K. Tsar Boris. Moscow: Nobel Press, 2011. (in Russian).
- Warren M. Doctor Faustus. The Old Man and the Text. In: A Norton Critical Edition. Christopher Marlowe. Doctor Faustus. A Two-Text Edition, NY, London: W.W. Norton & Company, 2005, c. 142-153.
- Zhirmunsky, V. The History of the Legend of Faust. The Legend of Doctor Faust. Pp. 257-362. Moscow: Nauka, 1978. (in Russian).

Elithological Constructs in N.V. Gogol's "Deadsouls"

Elena E. Zavyalova

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

Email: zavyalovaelena[at]mail.ru

Abstract

The aim of the study was to identify in the "Dead Souls" of N.V. Gogol the elements that make up the motivic complex "elitism". The article deals with the writer's close attention to social stratification. It is proved that most of the heroes of the poem are not just subordinated, but feel a sense of mental dependence on those in power, and sometimes an innate, genetically transmitted love for them. N.V. Gogol considers the veneration of top officials to be the most obvious weakness of the Russian people, which covers almost all strata of society. The writer believes that a Russian is always flattered by communication with the powerful of the world, even fleeting, and not always in this case any benefit is implied: the desire to be near the "higher" can be absolutely disinterested. On the one hand, in his later works, the author asserts the unconditional equality of the laity, on the other hand, he declares that social status is determined by the Supreme Will, and therefore each person should perform his duty as well as possible in the role assigned to him from the moment of birth. Accordingly, the social hierarchy, according to N.V. Gogol, is good. This means that the special attitude of the inhabitants of Russia to the government indirectly testifies to the messianic role of the nation.

Keywords

N.V. Gogol; "Dead Souls"; elitism; hierarchy; social stratification; the veneration of top officials; monarchism; Eastern Orthodox Christianity; national character; Messianism.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Элитологические конструкты в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя

Завьялова Елена Евгеньевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

Email: zavyalovaelena[at]mail.ru

Аннотация

Целью исследования стало выявление в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя элементов, составляющих мотивный комплекс «элитарность». В статье ведётся речь о пристальном внимании писателя к социальной стратификации. Доказывается, что большинство героев поэмы не просто находятся в подчинении, но испытывают чувство ментальной зависимости от власть имущих, а подчас и врождённой, на генном уровне передаваемой любви к ним. К наиболее очевидным слабостям русского народа Н.В. Гоголь относит чиновничество, которым охвачены практически все слои общества. Писатель полагает, что россиянину всегда льстит общение с сильным мира всего, даже мимолётное, причём далеко не всегда в этом случае подразумевается какая-либо выгода: желание находиться рядом с «высшими» может быть абсолютно бескорыстным. В своих поздних произведениях автор, с одной стороны, утверждает безусловное равенство мирян, с другой – заявляет, что социальный статус определяется Высшей волей, а потому каждый человек должен максимально хорошо выполнять свой долг в той роли, что назначена ему с момента рождения. Соответственно, социальная иерархия, по мнению Н.В. Гоголя, благо. А значит особое отношение жителей России к власти косвенным образом свидетельствует о мессианской роли нации.

Ключевые слова

Н.В. Гоголь; «Мёртвые души»; элитарность; иерархичность; социальная стратификация; чиновничество; монархизм; православие; национальный характер; мессианство.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

«Мёртвые души» создавались Н.В. Гоголем, когда тот находился за границей. Изначальное желание «показать хотя с одного боку всю Русь» [X, 375]¹, взгляд из «чуждого, прекрасного далёка» [VI, 220] (так обозначается ракурс в одном из лирических отступлений поэмы) предопределили особую перспективу – систему изображения, предполагающую типологический подход. Оригинальность построения художественных образов дала основания идентифицировать жанр произведения как «социальную эпопею» [Степанов, 1959, с. 406].

А. Белый отмечает, что, в сравнении с «малороссийской прозой», в «Мёртвых душах» авторское «внимание перенесено с рода на класс» [Белый, 1934, с. 104]. А.Д. Синявский указывает на то, что писатель использует в поэме приёмы, которые обеспечивают «безличие личности»: «Они фигурируют здесь не в виде отдельного свойства, присущего отдельному лицу, но в ведомствах и картотеках статистики, переведённые на цифры, на толпы. Словно какой-то далёкий бог, смотрит Гоголь на землю и видит с высоты лишь массовые расходы – разряды, классы и типы, стада и категории пошлости» [Терц, 2005, с. 63].

Согласно точке зрения, кодифицированной в советском литературоведении, «Мёртвые души» – вершина сатирического реализма: автор выстраивает грандиозную панораму русской жизни, представляет обширную галерею характеров, отражающих социально-исторические черты эпохи. Наиболее существенные стороны действительности выставляются «в их обыденном, повседневном проявлении» [Степанов, 1959, с. 404–405].

Исследователи обращают внимание на то, что основное внимание писатель уделяет изображению дворян. Официальная критика 1930–1980-х годов связывает это с намерением «выставить на “всенародные очи” всю бессмысленную жестокость и мерзость общественных отношений, породивших ту галерею “мёртвых душ”» [Степанов, 1959, с. 400]. «Помещики и чиновники выведены Гоголем на первый план потому, что его книга – обвинительный акт, а обвинение падает именно на них», – утверждает Г.А. Гуковский [Гуковский, 1959, с. 488]. «Своей едкой и беспощадной иронией Гоголь обнажает самые глубокие тайники лицемерия и пошлости представителей господствующих классов, делает смешными и отвратительными их жизнь, нравы, общественные учреждения», – пишет Н.Л. Степанов [Степанов, 1959, с. 407]. «Лихоимцы, взяточники, бесконечно чуждые государственным интересам, – вот они: цвет губернского общества – люди, несущие разорение и гибель России», – заключает С.И. Машинский [Машинский, 1979, с. 258].

1 Здесь и далее произведение Н.В. Гоголя цитируется по изданию: [Гоголь, 1937–1952], с указанием номера тома и страницы в квадратных скобках.

Консервативные взгляды писателя вступают в противоречие с этими высказываниями. Возникает теория, согласно которой автор обличает систему против воли, в силу своего таланта и художественного мастерства. «Сатирически разоблачая самые разнообразные, но равно антинародные проявления крепостнически-феодальной реакции, Гоголь стоит на стороне нарождающегося нового, хотя и не осознанного им» [Степанов, 1959, с. 401]; «Осуждая “мёртвые души” крепостнического государства, показывая нравственную мерзость и алчность коробочек, собакевичей, плюшкиных, Гоголь тем самым приковывает к позорному столбу всю общественную систему, основанную на паразитизме и безграничной власти крепостников-помещиков над крестьянами и на подневольном и безрадостном положении народа» [Степанов, 1959, с. 405–406]; «“Мёртвые души” – это высшая точка, достигнутая Гоголем в его поступательном движении главы и основателя “натуральной школы”, то есть активного, боевого критического реализма середины XIX века, реализма, который вступил в борьбу с общественным укладом, угнетавшим русский народ и мешавшим его прогрессу» [Гуковский, 1959, с. 473].

Для современных исследователей вопрос о художественном методе великого классика далеко не столь однозначен. Однако очевидно, что в «мир гоголевских персонажей почти всегда строится по принципу иерархии, как правило, отражающей современную ему социальную действительность» [Рюпина, 2005, с. 15].

Целью данного исследования стало выявление в поэме элементов, составляющих мотивный комплекс «элитарность».

Принцип градации

Пристальное внимание Н.В. Гоголя к социальной стратификации проявляется сразу. Буквально первое предложение «Мёртвых душ» содержит в себе информацию, касающуюся статусной позиции персонажа: бричка ещё не известного ни жителям города N, ни читателю Чичикова по своему внешнему виду соответствует повозкам, на которых ездят «отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, словом, все те, которых называют господами средней руки» [VI, 7]. Обратим внимание: перечисление возможных вариантов идёт от более высокого армейского звания к менее высокому, а за названиями воинских чинов следует общее указание на сословие (согласно «Табели о рангах», военные чины имели преимущества над гражданскими [Белых, 2023, с. 101–102]).

В симметричном эпизоде, когда Павел Иванович вновь въезжает в N, возвращаясь из поездки по усадьбам, даётся описание с последовательностью, выстроенной по сходному принципу: «Фонари ещё не зажигались, кое-где только начинались освещаться окна домов, а в переулках и закоулках происходили сцены и разговоры, неразлучные с этим временем во всех городах, где много солдат, извозчиков, работников и особенного рода существ, в виде дам в

красных шаялах и башмаках без чулок, которые, как летучие мыши, шныряют по перекресткам» [VI, 130–131]. В этом фрагменте, рисуя жизнь бедной окраины, воинское звание, теперь нижнее, опять упоминается в начале, возницы – прежде «пролетариев» (потому как, на взгляд рабочего человека, понукание – лёгкий труд: «сидишь на козлах, ешь щи с мясом, во время езды – то и дело чай, селянки, пиво, а иногда и рюмка водки» [Никулин, 2015, с. 149]). Замыкают список женщины сомнительного рода занятий.

В первый день, расспрашивая слугу о чиновниках N, Чичиков придерживается очерёдности: губернатор – значительные чиновники – солидные помещики. Выверенная последовательность свидетельствует о жизненных принципах главного героя, важной роли, которую для него играет статус. Нанося по приезду визиты вежливости влиятельным лицам города, Павел Иванович строго соблюдает субординацию, стараясь никого не обидеть: начинает с губернатора, потом отправляется к вице-губернатору, затем посещает прокурора, председателя палаты, полицеймейстера, откупщика, начальника над казенными фабриками, инспектора врачебной управы, городского архитектора [VI, 12]... «Жаль, что несколько трудно упомянуть всех сильных мира сего» [VI, 12], – сокрушается повествователь. «Перечисление не окончено» [Белый, 1934, с. 82], – иронизирует А. Белый. Почти тот же порядок упоминания обнаруживаем в конце I главы, когда сообщается о приятном впечатлении, оставшемся у горожан после знакомства с приезжим: «Губернатор об нём изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор, что он дельный человек; жандармский полковник говорил, что он учёный человек; председатель палаты, что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер, что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек» [VI, 18] (ряд снова замыкает женщина). А также в VIII главе, на балу у губернатора: «Не успел совершенно выкарабкаться из объятий председателя, как очутился уже в объятиях полицеймейстера; полицеймейстер сдал его инспектору врачебной управы; инспектор врачебной управы – откупщику, откупщик – архитектору...» [VI, 162]. В конце предпоследней, X, главы описываются зеркальные в своей нетриумфальности посещения Чичиковым тех же чиновников: губернатор, председатель палаты, полицеймейстер, вице-губернатор, почтмейстер [VI, 212]. То есть ранжировать фигуры считают необходимым и «рыцарь копейки», и повествователь. Вероятно, сам Н.В. Гоголь испытывает такую потребность – эту склонность автора М.Ю. Лотман определил как «обострённое “чувство чина”» [Лотман, 1995, с. 236].

Любопытная деталь: далее перечисления служащих N дважды повторяются в домах помещиков. Супруги Маниловы, обмениваясь с гостем мнениями об общих знакомых, задают Павлу Ивановичу вопросы в том же «правильном» порядке, перебирают «почти всех чиновников города» [VI, 28] (губернатор, вице-губернатор и проч.). А вот в беседе с Собакевичем последовательность неоднократно нарушается: упоминаются сначала председатель палаты, потом губернатор и вице-губернатор, дальше полицмейстер, затем прокурор.

Видимо, эта «небрежность» – следствие грубой прямолинейности Михаила Семёновича, отторгающего условности светского этикета¹.

Несколько раз повествователь² извиняется за дерзость: он изображает в своём творении безродных персонажей, хотя прекрасно осознаёт, что совестно «занимать так долго читателей людьми низкого класса, зная по опыту, как неохотно они знакомятся с низкими сословиями» [VI, 20]. Нарратор опасается и за главного героя, ведь тот «только коллежский советник. Надворные советники, может быть, и познакомятся с ним, но те, которые подобрались уже к чином генеральским, те, Бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на всё, что ни пресмыкается у ног его, или, что ещё хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием» [VI, 21].

Феномен зависимости

Подавляющее большинство героев в «Мёртвых душах» не просто находятся в подчинении, но испытывают чувство ментальной зависимости от власть имущих. Которую Н.В. Гоголь прямо или косвенно демонстрирует при каждом удобном (а порой и малоудобном) случае.

В «Повести о капитане Копейкине» почтмейстер отмечает, что неравенство в отношениях возникает при наличии дистанции буквально в один служебный разряд: «Тут если нашему брату скажет чиновник, одним чином поменьше, подобное, так уж и грубость» [VI, 204]. Статус вельможи в сравнении с положением в обществе героя войны 1812 года наглядно представляется Иваном Андреичем как соотношение «90 рублей и нуль» [VI, 204]. При том, что звание капитана в России того времени соответствовало 9-му, минимум 10-му чину из 14 в табели о рангах³.

Гувернёр в доме Маниловых ловит каждую улыбку на лицах своих нанятелей. «Вероятно, он был человек признательный и хотел заплатить этим хозяину за хорошее обращение», – комментирует повествователь [VI, 31]. Мелкие чиновники перестают выглядывать из окон присутствия, когда в комнату входит начальник [VI, 141]. Коллеги, что работают с Тентетниковым в одном департаменте и читают тайком «глупые переводные романы» [VII, 15], «вздрагивают при всяком появлении» [VII, 16] директора – совсем как гимназисты.

Прокурорский кучер, доставляя пьяного Чичикова в гостиницу, придерживает его с облучка, засунув назад руку [VI, 152]. Петрушка помогает барину

1 Ср. с высказыванием С.И. Машинского: «Помещик Собакевич нисколько не боится губернских властей. Он откровенно презирает их и ведёт себя в высшей степени свободно по отношению к ним» [Машинский, 1979, с. 256].

2 На наш взгляд, образы повествователя и лирического героя в поэме разнятся.

3 Ю.М. Лотман сравнивает статусы капитана Копейкина и главного героя повести «Нос»: «...фактически военный мундир обеспечивал Копейкину гораздо более почётное положение в обществе той поры, чем вицмундир Ковалёва» [Лотман, 1995, с. 281].

вылезать из брички [VI, 131]. Швейцар в доме губернатора с «ласковым видом» «торопится снимать» [VI, 212] с Павла Ивановича шинель. Трактирный слуга описывается «живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя... рассмотреть, какое у него... лицо» [VI, 7]. Сначала он «проворно» выбегает встречать нового постояльца [VI, 7], потом «проворно» провожает Чичикова до «нумера» [VI, 7], в другой раз – освещает ему в темноте свечой ступени; смиренно, с полотенцем на плече, ожидает окончания водных процедур (во время которых барин фырчит, выпуская воду ему «раза два в самое лицо» [VI, 13]); заботливо поддерживает гостя на лестнице – о чём сообщается дважды («слегка» [VI, 12], «под руку то с одной, то с другой стороны» [VI, 21]).

Предупредительность полового можно легко объяснить расчётом: оплата труда официантов в то время обыкновенно состояла только из чаевых [Воробьёва, 2015, с. 161], что заставляло персонал отчаянно стараться обеспечить перворазрядный сервис. Небескорыстны и другие слуги. Однако несколько раз Н.В. Гоголь намекает на искреннюю привязанность челяди. Скажем, когда после длительного отсутствия Чичиков возвращается в гостиницу, встретивший его Петрушка перемигивается с Селифаном, и суровая наружность кучера «на этот раз как будто несколько проясняется» [VI, 131]. Или когда тот же Селифан в доверительном разговоре с чубарым конём высоко оценивает достоинства своего хозяина: «...Хорошему человеку всякой отдаст почтение. Вот барина нашего всякой уважает, потому что он, слышь ты, сполнял службу государскую, он сколеской советник...» [VI, 41]¹. Ещё один пример – сцена приезда Тентетникова в своё имение. Крепостные старики и старухи помнят деда, прадеда помещика, приветствуют барина радостно, со слезами на глазах. Тот искренне удивляется увиденному: «Столько любви! и за что?» [VII, 19]. Фактически Н.В. Гоголь демонстрирует врождённую, на генном уровне передаваемую любовь селян к хозяину.

Изддержки менталитета

В стремлении показать суть русского характера, выявить национальное начало Н.В. Гоголь передаёт своё видение достоинств и недостатков типичного россиянина. К наиболее очевидным его слабостям писатель относит подобию-страстие. В III главе «Мёртвых душ» лирический герой подробно останавливается на этом вопросе:

«Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались ещё кой в чём другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться. Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз или немец век не смекнёт и не поймёт всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед

¹ Обратим внимание на причинно-следственную связь, выстраиваемую возницей: почитают, поскольку достаточно высокий чин.

первым. У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот; словом, хоть восходи до миллиона, всё найдутся оттенки» [VI, 50].

Повествователь кается: он сам «питает сильную робость» [VI, 141] перед государственными служащими, поэтому в присутственных местах старается пробежать через канцелярские комнаты «как можно скорее, смиренно опустив и потупив глаза в землю» [VI, 141]. Фрагменты поэмы, связанные с темой чиновничества, проникнуты иронией, а порой и сарказмом. Типичный «правитель канцелярии» сидит среди других чиновников с выражением «гордости и благородства» [VI, 49]: «просто бери кисть да и рисуй: Прометей, решительный Прометей!» [VI, 49], но к кабинету своего руководителя приближается «куропаткой» [VI, 49]. Начальник отделения Леницын «в разговорах с высшими весь превращается в какой-то приторный сахар, и – в уксус, когда обращается к нему подчинённый» [VII, 17]. Председатель гражданской палаты восседает за столом в правительственном кресле «один, как солнце» [VI, 144] (провожающий посетителей коллежский регистратор чувствует «такое благоговение» [VI, 144], что не решается переступить через порог, быстро ретируется). Когда в городе N проходит слух о том, что Чичиков миллионщик, дамы начинают различать в его лице «величие и даже чего-то марсовское и военное» [VI, 170].

Н.В. Гоголь многократно описывает эффект, производимый появлением начальника. Пётр Петрович Петух потчует гостя, используя показательную присказку: «в церкви не было места. Взошёл городничий – нашлось. А была такая давка, что и яблоку негде было упасть» [VII, 53]. В «Повести о капитане Копейкине» сцена встречи столичного министра имеет явный сакральный подтекст:

«Вдруг в комнате, понимаете, пронеслась чуть заметная суета, как эфир какой-нибудь тонкой. Раздалось там и там: “шу, шу”, и наконец тишина настала страшная. Вельможа входит. Ну... можете представить себе: государственный человек! В лице, так сказать... ну, сообразно с званием, понимаете... с высоким чином... такое и выражение, понимаете. Всё, что ни было в передней, разумеется, в ту же минуту в струнку, ожидает, дрожит, ждёт решенья, в некотором роде, судьбы» [VI, 201].

Упоминание эфира симптоматично; в древнегреческой мифологии слово означало лучезарный слой воздуха, которым дышат боги, в теологии – оболочку души, физическую ипостась ангела, в эпоху романтизма оно часто употреблялось, чтобы высоким слогом живописать эмпирей. Н.В. Гоголь не просто пародирует книжный стиль, он уподобляет появление сановника драматической теофании.

Любовь к вышестоящим влечёт за собой ещё одну особенность национального характера. «Таков уже русский человек, – рассуждает повествователь

во II главе, – страсть сильная зазнаться с тем, который бы хотя одним чином был его повыше, и шапочное знакомство с графом или князем для него лучше всяких тесных дружеских отношений» [VI, 20–21]. Буквально на следующей странице «Мёртвых душ» в числе типичных людских «задоров» указывается желание «пройтиться на гуляньи с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым» [VI, 22]. В VIII главе это желание определяется как платоническое: люди «...очень хорошо знают, что ничего не получают от него и не имеют никакого права получить, но непременно хоть забегут ему вперёд, хоть засмеются, хоть снимут шляпу, хоть попросятся насильно на тот обед, куда узнают, что приглашён миллионщик» [VI, 159]. По убеждению писателя, страстью быть рядом с властью предержащими охвачены практически все слои русского общества. Некий дворянин подкупает герольдмейстера, чтобы связать свою фамилию с древнекняжеским родом [VI, 109]. Ноздрёв всем рассказывает о графине с ручками «самой субтильной сюперфлю» [VI, 75]: несчастная якобы по уши влюбилась в него на почтовой станции и подарила самолично вышитый кисет. Обыватели города N самозабвенно обсуждают похищение Чичиковым губернаторской дочери («на Руси... общества низшие очень любят поговорить о сплетнях, бывающих в обществах высших» [VI, 191]). Приказчик Манилова «водится и кумится с теми, которые на деревне... побогаче» [VI, 33] («как все приказчики» [VI, 33]). А босоногая Пелагея, дворовая девчонка Коробочки, весьма довольна тем, что, указывая Селифану путь в имение Собакевича, получила возможность прокатиться на козлах барской брички [VI, 60].

Резон неравенства

В знаменитом фрагменте о тоненьких и толстых Н.В. Гоголь в традициях физиологического очерка, крайне категорично представляют два типа дворян. Первые ходят в ловко скроенных фраках, умеют увлечь разговором женщин, занимают на службе «косвенные» [VI, 15] места, проматывают состояние, закладывают души в ломбард, теряют поместья. «...Их существование как-то слишком легко, воздушно и совсем ненадёжно» [VI, 15]. Вторые не любят «наружного блеска», испытывают затруднение в общении со слабым полом, ценят «прямые» [VI, 15] должности, постепенно наращивают капитал и, выйдя в отставку, делают хлебосольными помещиками. После чего «тоненькие наследники спускают, по русскому обычаю, на курьерских всё отцовское добро» [VI, 15]¹. В сообществе толстых состоят прокурор, председатель палаты, почтмейстер, Манилов, Собакевич. В главе, посвящённой визиту Чичикова к последнему, рассуждения о фатальности врождённых качеств принимают ещё более серьёзный оборот. Повествователь приходит к выводу, что ни воспи-

1 См. замечание А.И. Иваницкого по этому поводу: «Отношения толстых и тоненьких как отцов и детей отзываются в изображении детей Петуха во втором томе “Мёртвых душ”, симметрично полярных отцу: “Из покоев вышли им навстречу двое юношей... тонкие, точно ивовые хлысты; целым аршином выгнало их вверх [выше] отцовского роста” [VII, 49]» [Иваницкий, 2000, с. 64].

тание, ни место проживания, ни должность не меняют сути человека: «Нет, кто уж кулак, тому не разогнуться в ладонь! А разогни кулаку один или два пальца, выйдет ещё хуже» [VI, 106]. Следовательно, Н.В. Гоголь уверен в изначальной предрасположенности людей к определённым чертам характера, родам деятельности, моделям поведения.

С одной стороны, писатель утверждает безусловное равенство мирян, о чём свидетельствуют наброски к заключительной главе второго тома «Мёртвых душ». Автор планирует «у исповеди собрать все сословия, все как равные между собою», ибо «все дело имеют с Богом» [VII, 274]. С другой – Н.В. Гоголь убеждён, что социальный статус определяется априори – Высшей волей. Поэтому каждый должен максимально хорошо выполнять свой долг в той роли, что назначена ему с момента рождения.

Положительный герой незавершённой части поэмы Костанжогло возмущается: «Бог предоставил себе дело творенья, как высшее всех наслаждение, и требует от человека также, чтобы он был подобным творцом благоденствия вокруг себя. И это называют скучным делом!» [VII, 73]. Образ Константина Фёдоровича, являющего собой пример «полноты жизни», по мнению многих исследователей, утопичен¹; хозяйственная деятельность персонажа, как точно подметил А.Х. Гольденберг, основана на «колдовском союзе с природой» [Гольденберг, 2007, с. 24–25]. Однако, благодаря откровениям примерного помещика, читатель может судить о положительной программе автора. «У меня работаю – первое; мне ли, или себе, но уж я не дам никому залежаться. Я и сам работаю как вол, и мужики у меня, потому что испытал, брат: вся дрянь лезет в голову оттого, что не работаешь» [VII, 60], – уведомляет Костанжогло крестьянина, который просится к нему в крепостные. По мнению «образцового хозяина», необходимо прилагать все усилия, порой жертвовать собственными накоплениями, чтобы не позволять подчинённым пребывать в праздности: «... один год дал ему пробыть без работы, ты уж его развратил навеки: уж привык к лохмотью и бродяжничеству» [VII, 73].

Рассуждая о судьбе Тентетникова, прекраснородного, но безвольного [Степанов 1959, с. 237] барина, лирический герой поэмы сетует на недостаток людей, способных пробудить «шатаемые вечными колебаниями силы» [VII, 23]. В этом фрагменте вновь затрагивается вопрос о своеобразии национального характера:

[Слова]...вперёд, которого жаждет повсюду на всех ступенях стоящий, всех сословий и званий и промыслов, русской человек.

Где же тот, кто бы на родном языке русской души нашей умел бы нам сказать это всемогущее слово вперёд? кто, зная все силы, и свойства, и всю

1 См. высказывание Н.Г. Чернышевского: «Если же действительность не представляла идеальных лиц или представляла в положениях, недоступных искусству, – что оставалось делать Гоголю? Выдумывать их? Другие, привыкшие лгать, делают это довольно искусно, но Гоголь никогда не умел выдумывать... и выдумки у него выходили всегда неудачны» [Чернышевский, 1947, с. 10–11].

глубину нашей природы, одним чародейным мановеньем мог бы устремить нас на высокую жизнь? [VII, 23].

Процитированный отрывок подтверждает убежденность Н.В. Гоголя в необходимости субординационного устройства общества. «Бичуя людей, он никогда не критикует государственные учреждения. Крепостное право он считает традицией уважаемой и полезной», – замечает А. Труайя [Troyat, 1971, p. 371–372]. В.А. Воропаев доказывает, что в зрелые годы писатель выступает «в роли государственного мыслителя, стремящегося к наилучшему устройству страны, установлению единственно правильной иерархии должностей, при которой каждый выполняет свой долг на своём месте и тем глубже сознает свою ответственность, чем это место выше» [Воропаев, 2020, с. 79]. «В противовес эпохам “безвластия” с их “бесцветными” представителями значительность характеров, воскрешение “мёртвых душ” Гоголь непосредственно связывает с самодержавным правлением», – пишет И.А. Виноградов [Виноградов, 2009, с. 63].

В «Повести о капитане Копейкине», включение которой в поэму многие исследователи объясняют стремлением изобразить столицу (точнее – элиту общества, первоначально – генералитет), даётся сатирический портрет начальника высшей комиссии¹. Министр на первой аудиенции окрыляет героя войны обещанием; на второй велит ждать приезда императора, ссылаясь на отсутствие полномочий, а сам приказывает подчинённым не пускать инвалида в приёмную на Дворцовой набережной; во время третьей встречи предписывает препроводить калеку из столицы «на место жительства» [VI, 204]. А вот Александра I Н.В. Гоголь уже в начале повествования старается оправдать: «...государя, нужно вам знать, в то время не было ещё в столице; войска, можете себе представить, ещё не возвращались из Парижа, всё было за границей» [VI, 200], – замечает «речистый» [VI, 16] почтмейстер. На это обстоятельство советская критика по понятным причинам старалась не обращать внимания. Как и на пояснения архимандрита Феодора, современника писателя, согласно которым в первой редакции «Повести...» Копейкин «получал письменный ответ и прощение от государя, а ожидаемое преображение Чичикова задумывалось под влиянием именно императора» [Бухарев, 1860, с. 138–139].

Заключение

В итоге мы приходим к парадоксальному, на первый взгляд, выводу. Получается, в поздний период творчества Н.В. Гоголь уверовал, что низкопоклонство, пассивность русской нации в благоприятных условиях могут обернуться преданностью, покладистостью. Об особой судьбе и уникальной миссии России напрямую говорится в «Выбранных местах из переписки с друзьями». В

1 Примечательно, что для обозначения «значительного лица» писатель использует большое количество номинаций, как бы возводя его весомость в степень: «генерал» [VI, 201, 204], «генерал-аншеф» [VI, 200, 204], «вельможа» [VI, 201, 202, 203, 204], «министр» [VI, 202], «сановник» [VI, 203], «высокопревосходительство» [VI, 202, 203, 204], «государственный человек!» [VI, 201].

первом томе «Мёртвых душ» эта мысль пока завуалирована. Но она присутствует, например, в подтексте неброских описаний природы. Как справедливо отмечает С.С. Аверинцев, неприютность русского пейзажа связана с кенозисом как идеей крестоношения России, идеей близости русского пространства Христу [Аверинцев, 2005, с. 164]. Отчасти мессианская роль нации предвосхищается в поэме обещанными метаморфозами художественного мира будущих – увы, так и не написанных – глав:

«Но... может быть, в сей же самой повести почувются иные, ещё доселе небранные струны, предстанет несметное богатство русского духа, пройдёт муж, одарённый божескими доблестями, или чудная русская девица, какой не сыскать нигде в мире, со всей дивной красотой женской души, вся из великодушного стремления и самоотвержения. <...> Подымутся русские движения... и увидят, как глубоко заронилось в славянскую природу то, что скользнуло только по природе других народов...» [VI, 223].

Список литературы

- Troyat H. Gogol. Paris: Flammarion, 1971.
- Аверинцев С.С. Образ Иисуса Христа в православной традиции // Аверинцев С.С. Собрание сочинений. Связь времён. Киев: Дух и литера, 2005. С. 150–168.
- Белый А. Мастерство Гоголя: исследование. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1934.
- Белых А.А. Три века Табели о рангах // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 2. С. 97–113.
- Бухарев А.М. [Архимандрит Феодор]. Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году. СПб.: тип. Морского министерства, 1860.
- Виноградов И.А. Исторические воззрения Гоголя и замысел поэмы «Мёртвые души» // Источниковедение в школе. 2009. № 1-2 (7-8). С. 48–67.
- Воробьёва Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159–163.
- Воропаев В.А. Н.В. Гоголь как политический мыслитель // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 74–84.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. / АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. VI. Мёртвые души. Том первый / ред. изд.: Н.Ф. Бельчиков, Н.И. Мордовченко, Б.В. Томашевский. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. / АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. VII. Мёртвые души. Том второй / ред. изд.: Н.Ф. Бельчиков, Н.И. Мордовченко, Б.В. Томашевский. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. / АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. X. Письма, 1820–1835 / ред. В.В. Гиппиус. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940.
- Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.

- Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.
- Иваницкий А.И. Гоголь. Морфология земли и власти. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. .
- Лотман Ю.М. Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине» (к истории замысла и композиции «Мёртвых душ») // Лотман Ю.М. Пушкин: биография писателя; статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 266–280.
- Машинский С.И. Художественный мир Гоголя: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1979.
- Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики». Из истории извозного промысла крестьян столичной губернии в конце XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2015. № 21. С. 139–154.
- Рюпина С.В. Мотивы власти в прозе Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
- Степанов Н.Л. Н.В. Гоголь: творческий путь. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.
- Терц А. (Синявский А.Д.). В тени Гоголя. «Ревизор» и «Мёртвые души». М.: Глобулус, Издательство НЦ ЭНАС, 2005.
- Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. / под общ. ред. В.Я. Кирпотина [и др.]. Т. III. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947.

References

- Averintsev S.S. The Image of Jesus Christ in the Orthodox Tradition // Averintsev S.S. Collected Works. The Connection of Times. Kyiv: Dukh i Litera, 2005. Pp. 150–168. (in Russian).
- Bely A. The Mastery of Gogol: A Study. Moscow-Leningrad: State Publishing House of Artistic Literature, 1934. (in Russian).
- Belykh A.A. Three Centuries of the Table of Ranks // Herald of Moscow University. Series 6: Economics. 2023. No. 2. Pp. 97–113. (in Russian).
- Bukharev A.M. [Archimandrite Theodor]. Three Letters to N.V. Gogol, Written in 1848. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of the Navy, 1860.(in Russian).
- Chernyshevsky N.G. Complete Works: in 15 Volumes / Ed. by V.Ya. Kirpotin [et al.]. Vol. III. Moscow: State Publishing House of Artistic Literature, 1947. (in Russian).
- Gogol N.V. Complete Works: in 14 Volumes / Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House). Vol. VI. Dead Souls. Volume One / Ed. by N.F. Belchikov, N.I. Mordovchenko, B.V. Tomashevsky. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. (in Russian).
- Gogol N.V. Complete Works: in 14 Volumes / Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House). Vol. VII. Dead Souls. Volume Two / Ed. by N.F. Belchikov, N.I. Mordovchenko, B.V. Tomashevsky. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. (in Russian).
- Gogol N.V. Complete Works: in 14 Volumes / Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House). Vol. X. Letters, 1820–1835 / Ed. by V.V. Gippius. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. (in Russian).

- Goldenberg A.Kh. Archetypes in the Poetics of N.V. Gogol: Monograph. Volgograd: VGPU "Peremena" Publishing, 2007. (in Russian).
- Gukovsky G.A. The Realism of Gogol. Moscow-Leningrad: State Publishing House of Artistic Literature, 1959. (in Russian).
- Ivanitsky A.I. Gogol. Morphology of Land and Power. Moscow: Russian State Humanitarian University, 2000. (in Russian).
- Lotman Y.M. Pushkin and "The Tale of Captain Kopeikin" (On the History of the Concept and Composition of "Dead Souls") // Lotman Y.M. Pushkin: The Biography of the Writer; Articles and Notes, 1960–1990; "Eugene Onegin": Commentary. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1995. Pp. 266–280. (in Russian).
- Mashinsky S.I. The Artistic World of Gogol: A Guide for Teachers. Moscow: Prosveshchenie, 1979. (in Russian).
- Nikulín V.N. "Vanki", "Golubchiki", "Likhači" and "Lomoviki". On the History of the Cab Trade in the Peasant Communities of the Capital Region in the Late 19th Century // Northwest in the Agrarian History of Russia. 2015. No. 21. Pp. 139–154. (in Russian).
- Ryupina S.V. Motives of Power in the Prose of N.V. Gogol: Ph.D. thesis in Philology. Saratov, 2005. (in Russian).
- Stepanov N.L. N.V. Gogol: The Creative Path. Moscow: State Publishing House of Artistic Literature, 1959. (in Russian).
- Terts A. (Sinyavsky A.D.). In the Shadow of Gogol. "The Government Inspector" and "Dead Souls". Moscow: Globulus, ENAS Publishing House, 2005. 160 p. (in Russian).
- Troyat H. Gogol. Paris: Flammarion, 1971.
- Vinogradov I.A. Historical Views of Gogol and the Concept of the Poem "Dead Souls" // Source Studies in Schools. 2009. No. 1-2 (7-8). Pp. 48–67. (in Russian).
- Vorobyova E.A. Development of Public Catering Services // Karelia Scientific Journal. 2015. No. 1 (10). Pp. 159–163. (in Russian).
- Voropaev V.A. N.V. Gogol as a Political Thinker // Two Centuries of Russian Classicism. 2020. Vol. 2. No. 4. Pp. 74–84. (in Russian).

The Phenomenon of the “Celebrity Class” in the Modern World: Transformation of the Image of the Elite

Elena V. Khlyshcheva

(a) Astrakhan Tatischev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: culture_mar[at]mail.ru ORCID 0000-0001-6586-019X

Abstract

The article considers the phenomenon of ‘Celebrity class’ and its structure and transformation of social belonging. The Celebrity class is considered within the framework of the cultural model of post-industrial society, which aims at a superficial perception of the existing reality and changes the attitude to productive activity. Resource markers necessary for the idle class to achieve their life goals are identified.

Particular attention is paid to the emergence of a new type of person - the tourist (nomad, wanderer), travelling through foreign spaces to acquire his or her own cultural experience. This is facilitated by the development of cultural productions that shape the leisure time of the new class and spread the image of the ‘new elite’ of the modern world. The response to such changes is the emergence of the ‘economy of desires’ aimed at satisfying the demands for impressions and emotions, which allows us to consider tourism as a significant sphere of economy and cultural policy.

In conclusion, the author notes the transformation of the cultural model of the modern world, which aims at success and leadership, but leads to fatigue and burnout. The changes are outlined from the paradigm of achievements to the production of cultural leisure, forming a new type of personality.

Keywords

Holiday class; elite; image; tourist; cultural models; identity; cultural productions; “economy of desires”.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Феномен «Праздного класса» в современном мире: трансформация имиджа элиты

Хлыщева Елена Владиславовна

(а) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия

E-mail: culture_mar[at]mail.ru ORCID 0000-0001-6586-019X

Аннотация

В статье рассматривается феномен «праздного класса» и его структура и трансформация социальной принадлежности. Праздный класс рассматривается в рамках культурной модели постиндустриального общества, нацеливающей на поверхностное восприятие существующей действительности и меняющей отношение к производственной деятельности. Выявляются ресурсные маркеры, необходимые праздному классу для достижения своих жизненных целей.

Особое внимание уделяется появлению нового типа человека – туриста (номада, странника), путешествующего по чужим пространствам для приобретения собственного культурного опыта. Этому во многом способствует развитие культурных производств, формирующих досуг нового класса и распространяющих образ «новой элиты» современного мира. Ответом на такие изменения становится появление «экономики желаний», нацеленной на удовлетворение запросов на впечатления и эмоции, что позволяет рассматривать туризм как значимую сферу экономики и культурной политики.

В заключении автором отмечается трансформация культурной модели современного мира, нацеливающей на успех и лидерство, но приводящей к усталости и выгоранию, от парадигмы достижений к производству культурного досуга, формирующего новый тип личности.

Ключевые слова

Праздный класс; элита; имидж; турист; культурные модели; идентичность; культурные производства; «экономика желаний».

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современное общество, означаемое как постиндустриальное/информационное, существенно трансформирует социальную дифференциацию, меняя классы на социальные страты и группы, объединенные общим стремлением к успеху. Немецкий философ Бен-Чхоль Хан характеризует современное общество как «общество достижений» [Хан, 2023, стр.10]. Проблема заключается в том, что в таком обществе субъект стремится эффективно тратить свое время и, «ориентируясь на сплошную позитивность» [Хан, 2023, стр.11], приходит к выгоранию, поскольку просто не в состоянии все необходимые дела сделать с полной отдачей.

Сегодня «дисциплинарное общество» М.Фуко, определяющееся запретами, уступает свое место обществу достижений, доминантой которого становится мотивация, проектная деятельность и успех. Приказы и запреты дисциплинарного общества заменяются на «личную ответственность и инициативу» [Хан, 2023, стр.61]. Однако режим многозадачности требует делать все сразу, что физически невозможно и грозит заболеваниями, самой легкой формой которых становится депрессия. Наблюдается усталость от переизбытка «позитивности» и «субъект достижений не может больше мочь» [Хан, 2023, стр.62].

Многозадачность меняет не только социальную жизнь людей, но и экономику, которая в погоне за прибылью переориентируется на производство сферы досуга. Индустриальное производство теряет свою креативность, передавая эстафету производству культурному.

Методы исследования

Для рассмотрения процессов, связанных с формированием праздного класса и его трансформацией используется историко-типологический подход. Использование диалектического метода позволило проанализировать развитие культурных производств, обеспечивающих культурный досуг для праздного класса. Системный подход выявил особенности проявления ценностных ориентаций праздного класса и формирование номадической картины мира. Также используются структурный и семиотический анализ.

Культурные модели

Существуют так называемые культурные модели, которые обусловлены пространственными характеристиками и историческим развитием. Ни одна модель не является идеальной и не охватывает целого. В современных обществах культурные модели усложняются и начинают представлять образ жизни, отдаленный от жизни реальной, потому что направлены исключительно на позитив и достигаторство. Однако позитивность не может существовать без негатива, но даже негативные моменты наделяются в этих моделях особой

эстетикой. Культурная модель формирует коллективные представления, даже если они поверхностно отражают реальное положение дел. Так конструируется коллективная идентичность постиндустриального общества, не имеющая ничего общего с коллективной идентичностью общества аграрного.

Культурные модели воспроизводятся через культурные производства, которые не только становятся «хранилищами моделей для общественной жизни, но и систематизируют наше отношение и к моделям, и к жизни» [Макканелл, 2023, стр.69]. Из всего жизненного потока выбираются наиболее значимые моменты, которые определяются как культурный опыт. Эти моменты акцентируются и служат образцами того, как надо/не надо себя вести в определенных ситуациях. Формируются необходимые ценности, которые приобретаются через культурные практики. А культурные производства призваны культивировать культурные ценности определенного общества или группы, упорядочивая культурный опыт с целью формирования определенных чувств и убеждений.

Культурная модель современного мира неопределенна, ризоматична, нацелена на *escapе* (бегство), а потому текуча. Это культура *номадов*, путешественников, паломников, пытающихся найти собственные истоки, приблизиться к началам истории для объяснения происходящего «здесь и сейчас бытия». Мир превращается в огромное пространство бесчисленных «достопримечательностей», а люди – в туристов, которые познают прошлое через его современные туристические версии. З. Бауман предлагает сделать фигуры туриста и бродяги основными метафорами современности: «мир принадлежит туристу, он должен прожить в нем с удовольствием и, таким образом, наделить его смыслом» [Bauman, 1993, p. 242]. Таким образом, турист представляет новый, по сравнению с индустриальным, тип человека с синкретичной, гибкой и *номадической* идентичностью, которая формируется во время его странствий по миру. Он странник, а потому не принадлежит никакой культуре. Он – наблюдатель, поэтому не подвластен законам этой культуры. Он смотрит со стороны на чужие культуры, пытаясь вобрать в себя их инаковость через эмпатию, чтобы найти путь к себе самому.

Однако, чтобы путешествовать, необходимо иметь два важнейших ресурса – свободное время и деньги. Д. Макканелл усматривает наличие данного ресурса у среднего класса, объясняя это тем, что именно средний класс, пытаясь подражать элитарному образу жизни, занимается поисками нового опыта, тем самым пытаясь свести «дифференциацию всего мира в общую идеологию через глобальную индустрию туризма» [Макканелл, 2023, стр. 53].

В сознании представителей среднего класса переплетаются фрагменты исторически несвязанных культур, тем самым модернизируя восприятие истории. Так формируется культурный опыт, который обуславливает образ жизни. А последний распространяется через воспроизводство культурных моделей. В основе образа жизни «праздного класса» лежит досуг.

Появление «праздного класса»: исторический анализ

С глубокой древности считалось, что «верхние страты социума не могут заниматься производственной деятельностью» [Фальковская, 2013, стр. 19]. Во многих мифах древнего мира труд представлялся как проклятие. В античной Греции аристократы с презрением относились к тем, кто трудился ради заработка, Гомер воспевал праздность древнегреческой элиты как идеальный образ жизни, к которому следует стремиться, а труд считал производительной деятельностью, «недостойной свободного человека» [Туйцын, 2009, стр.101]. «Достойными» считались занятия политикой, искусством, философией, образованием, религией, общественными делами. Во времена Римской империи отношение к физическому труду стало еще более презрительным даже со стороны небогатых людей.

В Средневековье физический труд по-прежнему презирается и остается уделом низших сословий. И только в Новое время отношение к труду начинает меняться. Трудолюбие по канонам протестантской этики становится добродетелью и призванием человека. Начинается поиск «тотальной полезности» [Сысоев, 2024], а лень считается страшным пороком. Современное общество даже свободное время превратило «в процесс производства, у которого не должно быть каникул» [Сысоев, 2024].

Однако обязательность «всеобщей занятости» распространяется не на всех представителей капиталистического общества. Появился так называемый праздный класс, основным занятием которого становится «превращение праздности в профессию» [Веблен, 2021, стр. 84]. Для того, чтобы это стало возможным «богатство и власть необходимо сделать самоочевидным, потому что почтение будет оказываться только лишь после предъявления соответствующих доказательств» [Фальковская, 2013, стр.20], главным из которых становится воздержание от всякого труда, что свидетельствует об обеспеченности и состоятельности.

Современный «праздный класс» несколько изменил свои характеристики и важнейшим стало считаться наличие ресурса свободного времени, опираясь на который представители этого класса «эволюционируют в сторону абсолютной праздности» [Фальковская, 2013, стр. 20]. И если, по теории Т. Веблена, «праздный класс» начала XX века представлял собой элиту, которая обладала не только богатством, но и властью, то современный «праздный класс» представлен скорее средним классом, представители которого не имеют внушительной собственности и, за редким исключением, не включены во властные структуры. Зато у этого среднего класса есть свободное время, что является главным маркером праздности.

Отечественный философ Татьяна Фальковская предлагает следующие критерии, характеризующие современный «праздный класс», а именно:

- наличие свободного от оплаченного труда и непреложных обязанностей время;

- баланс свободного времени и уровень платежеспособности, достаточный для поддержания достойного качества жизни и заполнения свободного времени;

- присутствие в жизни элемента праздника как выхода из рутинного проживания, интенсивное использование накопленных ресурсов и выход из режима экономии;

- использование ресурса свободного времени и финансовых средств в зависимости от индивидуальной системы ценностей и от ценностных ориентаций и установок в обществе [Фальковская, 2013, стр. 20-21].

Элита и праздный класс: сравнительная характеристика

В современном обществе культурное производство создает «образ жизни» через подражание элитам. А какой должна быть по идеальным представлениям жизнь элиты? Швейцарский психотерапевт, профессор Макс Люшер (Max Lusher) считает, что «элитарный стиль жизни определяется удовлетворением жизнью, а это может быть только у того, кто «живет согласно собственным убеждениям и бескомпромиссно сохраняет самоуважение» (Люшер).

Элитарный образ жизни отличает «прежде всего поведение, соответствующее высоким этическим и эстетическим критериям. Истинное качество жизни элитарный человек «ищет не в модной повседневности, а в ценностях, выдержавших испытание временем» (Люшер). Важно чувство самоуважения, не позволяющее выставлять на показ свои богатства. Это чувство дает внутренний покой и довольство жизнью.

Человек элиты – это наблюдатель, ценитель и, в какой-то мере, эксперт. Он «разборчив в выборе людей, с которыми общается, строг в интересах, которые поддерживает, избирателен в предметах, которыми себя окружает» (Люшер). Главные качества его характера – справедливость, надежность и ответственность. Именно такой круг обязанностей включает в себя тезис: «положение обязывает».

При этом Люшер определяет элиту исключительно по происхождению. По его мнению, «люди без соответствующего происхождения («sinenobihate», снобы) – это псевдоэлитарные пижоны, которые изображают из себя знатного человека» (Люшер). Для таких людей важно внешнее проявление, поэтому они скупают все самое дорогое, брендовое, престижное, антикварное. Посещают модные вернисажи, театры, мероприятия для избранных. Хвастаются своими влиятельными связями. Все делается на показ. Жизненный принцип такого человека – «Больше казаться, чем быть» (Люшер). Такую «элитарность» Люшер называет «мнимой». Это не что иное, как «не уважение к себе, а желание вызвать восхищение публики» (Люшер).

Сегодня большая часть богатых людей, считая себя представителями элиты, в действительности ориентируется прежде всего на внешнюю демонстрацию своего богатства и положения. Именно этот образ тиражиру-

ется и распространяется через воспроизводство культурных моделей, растворяясь в культурном производстве. При этом данный образ подается не как повседневная жизнь, а как форма досуга. Например, студенческую жизнь элитных университетов показывают через студенческие вечеринки, спортивные состязания, музыкальные встречи, душевные беседы с ведущими преподавателями, а сам процесс учебы остается за границами восприятия. Ни слова не говорится о необходимости систематической подготовки к занятиям, о трудностях восприятия материала, о скрупулезной работе с источниками. Внимание сконцентрировано исключительно на приятных, развлекательных моментах, которые должны поддержать стремление студентов к личному росту, успехам и лидерству. Именно такая модель образовательного опыта существует в культурных производствах.

Досуг сегодня изменился. Он стал развлекательно-познавательным. Здесь на выбор представлены викторины, развлечения с возможностью почувствовать себя участником другой эпохи, исторического времени, других культурных традиций. Это интересно, немножко информативно, но представляет модель горизонтального знакомства с выбранной тематикой. Недаром сегодня университет представляют не столько «храмом науки», сколько «фонтаном молодости» [Макканелл, 2023, стр.74].

Еще значимой характеристикой культивируемого современного стиля мышления становится возможность альтернативы и новизны. Возможность в любое время поменять свое занятие на другое, в отличие от человека индустриальной эпохи, привязанному к своей узкой специальности, дает чувство свободы, но «забирает» чувство ответственности. Формируется восприятие жизни как своеобразный карнавал развлечений, где все, даже традиции – это возможность добавить остроту жизни. Сегодня доминирует идея, что «веселыми должны быть не только игры, но и сама жизнь» [Макканелл, 2023, стр.77]. Человек идет по жизни как турист, который выбирает удобную смотровую площадку и с нее обзревает жизнь как представление. Именно поэтому современное общество характеризует повсеместное появление туристических пространств.

Стратегия «экономики желаний»

На запрос современного общества потребления появляется стратегия «нового экономического перехода»: от экономики услуг к «экономике впечатлений», а в отечественных версиях – как развитие «экономики желаний» [Астафьева, Малыгина, 2022, стр.18], что означает максимальное «удовлетворение запроса человека на впечатления и эмоции» [Астафьева, Малыгина, 2022, стр.19].

Сегодня важность, значимость труда не тождественна качеству жизни человека. Напротив, «работники витальной сферы получают низкую заработную плату, а те, кто обслуживает индустрию досуга могут похвастаться

высокими доходами» [Астафьева, Малыгина, 2022, стр. 19]. Значимыми становятся профессии, которые не так давно считались личными увлечениями и не обеспечивали выживание общества. Это – блогеры, пиарщики, рекламщики. Данные занятия приносят неплохие заработки, но важнее всего то, что они позволяют чувствовать себя значимым в обществе. Именно они становятся той силой, которая проводит в жизнь новую стратегию, согласно которой «желания необходимо стимулировать, создавать возможности и средства для их реализации, а затем конвертировать в эмоцию или впечатление, за которые человек готов платить» [Астафьева, Малыгина, 2022, стр.19]. А поскольку основные ресурсы, удовлетворяющие запросы на удовольствия, находятся в сфере культуры, понятно возросшее внимание именно к этой сфере и коммерциализацию культурных проектов (театральная деятельность, концерты, выставки, туристические маршруты, сувениры, конкурсы, благотворительность и т.д.), обеспечивающих «переживания радости сопричастия» [Астафьева, Малыгина, 2022, стр. 20].

Сопричастность может носить как позитивный, так и негативный характер, например, когда дело касается исторического прошлого, связанного с определенными травмами. Но и на этом возможно сделать коммерческие проекты, приносящие хороший доход. Коммерческий успех индустрии развлечений «строится на охоте за свободным временем, обладающим платежеспособностью» [Фальковская, 2013, стр.21] и обслуживании потребностей «праздного класса». Влиятельная доля в этом секторе представлена туризмом.

Туризм получает новую интерпретацию как «ритуал, выполняемый в соответствии с различными видами дифференциации в обществе» [Макканелл, 2023, стр.53]. Это своеобразная попытка объединить прошлое и современность с целью воссоздания целостности. Даже осмотр достопримечательностей направлен на конструирование этого целого из фрагментов своего опыта, где постепенно сглаживается различие профанного и сакрального, добра и зла, и ризоматическое восприятие мира приводит к формированию «неопределенной идентичности «постороннего» [Малыгина, 2021, стр. 354], смотрящего на происходящее как бы со стороны. Все становится объектом для туризма, даже процесс производства. Появляются новые формы экскурсий – на фабрики, в лаборатории, на заводы. Экскурсии предлагают мастер классы по типу «сделай сам», превращая саму работу в развлечение для праздного класса. Дин Макканелл считает, что появились новые виды товаров (наборы сделай сам, программы «Учись и работай», развлечения), которые «отражают современную фрагментацию и взаимное вытеснение работы и отдыха» [Макканелл, 2023, стр. 47].

В современном обществе даже традиционная культура теряет свои истоки и становится своего рода забавой, модой (колониальный стиль, крестьянские платья, национальные орнаменты). Прошлое становится достопримечательностью и отрывается от своего Локуса, перемещаясь в современность и существуя с ней бок о бок: особняки под старину возле многоэтажных домов, уголки

«дикой» природы в мегаполисах, исторические артефакты на улицах крупных городов. Все это разрушает традиционные представления и формирует новый тип людей, который можно назвать туристами.

Турист как представитель праздного класса

«Праздный класс» в современном смысле означает «выход из рутинного проживания посредством праздника» [Фальковская, 2015, стр.289]. За это представитель праздного класса платит своими «накопленными ресурсами, выходя из режима экономии» [Фальковская, 2015, стр.290]. Как использовать свой ресурс турист решает сам, исходя из своих интересов и системы ценностей как личной, так и своего общества.

Туриста всегда привлекают экзотические, красочные места, но и места загадочные, таинственные и даже страшные притягивают не меньше. Его интересуют другие традиции и культуры, образ жизни людей чужих культур, кухня, праздники. Им движет желание получить новый опыт. И для этого нужно «выйти за рамки рутинного бытия и быть открытым удивлению, новым возможностям, пуститься в приключение и хотеть увидеть что-то новое» [Макканелл, 2023, стр. 18]. Иными словами, испытать на себе жизнь «других», отличных от него самого.

Становлению глобального туризма способствовал процесс открытия границы между культурами, что позволило туристам проникать практически повсюду. Сегодня даже рассматривается вопрос о туристических турах в Антарктиду и в Космос. В ответ возникла глобальная система ценностей, правил поведения и культурных практик специально для людей, которые относят себя к новому объединению – туристы. Для них же появился каталог обязательных к посещению мест достопримечательностей, которые стали использоваться в коммерческих целях. Под туристов, по сути, создается и интерактивная культурная среда, в которой он не просто зритель, но и участник.

Например, современных туристов интересуют отсталые народы, этнические культуры меньшинств, бедность как социокультурный феномен, богатые кварталы. Характерными чертами таких показов стало отделение объектов показа от реальной жизни и демонстрация их в виде игры. Примером являются постановочные интерактивные экскурсии, в которых принимают участие специально нанятые актеры, помогающие «вживаться» в происходящее. То есть турист становится непосредственным участником воспроизводимого события.

Более того, можно сказать, что дифференциация современного мира символически преодолевается туризмом. Достопримечательности начинают существовать отдельно от своего изначального контекста и объединяются с достопримечательностями в других странах. Их ценность определяется коммерческой составляющей, которая существует вне исторического периода

и системы ценностей. И это делает туристов свободными от традиционных представлений и привязанностей, открывая для них новые миры. Осматривая достопримечательности, турист конструирует из разных фрагментов своего опыта целое, в котором мир разделился на места, которые стоит посетить, и места, которые посещать не нужно в силу их непривлекательности.

В результате формируется новая идентичность, которая объединяет «незнакомцев с общим культурным багажом, где каждый знает, чего ожидать, а также чувствовать солидарность» [Макканелл, 2023, стр.72], даже если этого единения на самом деле нет.

Заключение

В современном мире, который Б. Хан называет обществом усталости, человек, выполняющий одну и ту же работу, быстро теряет интерес к своей деятельности. Поэтому так важно наделить его действия смыслом. И если это не получается сделать на рабочем месте, то возникает настоятельная потребность найти этот смысл в другой сфере. Исследователи (Д. Макканелл, З. Бауман, М. Фуко и др.) предлагают в качестве альтернативы труду туризм.

Рассматривая туризм как сферу экономики, можно отметить его эффективность в развитии благосостояния целых стран. Туристическая деятельность требует развитой инфраструктуры, для чего создаются новые рабочие места, появляются новые производства (сувенирной продукции, книгопечатание, медиа-продукция и т.д.), развивается торговля. Иными словами, туризм сегодня – прибыльный бизнес.

Еще важнее культурные контакты и культурные практики, нацеленные на приобретение нового опыта. Новым сегодня становится понимание, что туристы представляют собой группу, которая, с одной стороны, не принадлежит к посещаемым культурам, отличаясь от них языком, правилами поведения, традициями. А, с другой стороны, туристы составляют единую группу, которую Д. Макканелл называет туристическим классом, ссылаясь на существование правил и законов, которым «подчиняются только туристы» [Макканелл, 2023, стр. 224].

Современные туристы, обладая ресурсом свободного времени и платежеспособностью, покупают впечатления, и их не интересует обыкновенный набор стандартных достопримечательностей. Сегодня интересны, например, «путешествия на огромной прозрачной льдине, вырезанной из озера Байкал, чтобы сплавиться на ней по Ангаре с фондю и глинтвейном. Или организовать «чай с комарами» на берегу Пры в Рязанской области, как любил Паустовский, а может, запланировать романтический ужин на закате в болотных сапогах в центре озера Буссе с бокалом розового вина и свежеспойманными креветками и устрицами или же устроить пикник на чайных плантациях в Индии» [Захарова]. Поэтому одна из важных задач туристского бизнеса в современных реалиях – это предложить новые методы организации экскурсий и ориги-

нальных туров, используя инициативы предпринимателей и местных жителей, которые могут стать соавторами туристского продукта.

Таким образом, современный турист – это новый тип человека, представитель нового «праздного класса», формирующий эклектичную и гибкую идентичность, перемещаясь по миру. Позиция странника обеспечивает ему взгляд со стороны на политические, экономические и прочие явления чужих культур, позволяя понять их инаковость и самого себя – через другого.

Список литературы

- Bauman Z. Postmodern Ethics. Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 1993. 272 p.
- Астафьева О.Н., Малыгина И.В. Российская культура в контексте динамики экономических стратегий // Вестник МГУКИ. 2022. Т. 4. № 108. С. 15–26.
- Веблен Т. Теория праздного класса. М.: ООО «Издательство АСТ», 2021. 420 с.
- Захарова О. Как меняется турбизнес: современные туристы требуют новых впечатлений. URL: <https://profi.travel/articles/52079/details>
- Люшер М. Элитарный стиль жизни. Размышления М. Люшера о судьбе и стиле жизни. URL: <https://www.deims.ru/life-philos-elite.html>
- Малыгина И.В. Культурные идентичности в постглобальном мире // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. Т. 13. № 855. С. 348–361.
- Сысоев Т. Право на лень: как менялось отношение человека к труду. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/626bfd689a7947090c5f6e83?from=copy>
- Туйцын Ю.В. О понимании труда в античном обществе и античной философии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2009. № 1. С. 101–115.
- Фальковская Т.Ю. «Праздный класс»: новые экономические аспекты известного феномена // Вестник ИрГТУ. 2015. № 6 (101). С. 288–290.
- Фальковская Т.Ю. Феномен «праздный класс» как фактор развития туристической сферы в постиндустриальную эпоху // MagisterDixit. 2013. № 3. С. 19–22.
- Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: Изд-во АСТ, 2023. 160 с.

References

- Astafyeva O.N., Malygina I.V. Russian Culture in the Context of Economic Strategy Dynamics // Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts. 2022. Vol. 4. No. 108. P. 15–26. (in Russian).
- Bauman Z. Postmodern Ethics. Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 1993. 272 p. (in Russian).
- Falkovskaya T.Yu. The "Leisure Class": New Economic Aspects of the Well-Known Phenomenon // Vestnik of Irkutsk State Technical University. 2015. No. 6 (101). P. 288–290. (in Russian).
- Falkovskaya T.Yu. The Phenomenon of the "Leisure Class" as a Factor in the Development of the Tourism Sector in the Post-industrial Era // MagisterDixit. 2013. No. 3. P. 19–22. (in Russian).

- Han B.-C. The Burnout Society. Negative Experience in the Age of Excessive Positivity. Moscow: AST Publishing House, 2023. 160 p. (in Russian).
- Lüscher M. The Elite Lifestyle. Reflections of M. Lüscher on Destiny and Lifestyle. URL: <https://www.deims.ru/life-philos-elite.html> (in Russian).
- Malygina I.V. Cultural Identities in the Post-global World // Vestnik of Moscow State Linguistic University. 2021. Vol. 13. No. 855. P. 348–361. (in Russian).
- Sysoev T. The Right to Laziness: How Human Attitudes Towards Work Have Changed. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/626bfd689a7947090c5f6e83?from=copy> (in Russian).
- Tuytsyn Y.V. Understanding Labor in Ancient Society and Ancient Philosophy // Vestnik of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences. 2009. No. 1. P. 101–115. (in Russian).
- Veblen T. The Theory of the Leisure Class. Moscow: AST Publishing House, 2021. 420 p. (in Russian).
- Zakharova O. How the Tourism Business Is Changing: Modern Tourists Demand New Experiences. URL: <https://profi.travel/articles/52079/details> (in Russian).

The Objective Idealism of Cultural Elitism

Alexander P. Glazkov

Astrakhan Tatischev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

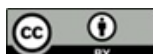
Abstract

Within the framework of this article, an attempt is made to consider the metaphysical measurement of the elitology of culture. The metaphysics of the elitism of culture is connected with the formulation of the problem of ideality as the nature of human self-consciousness, and with the objectivity of the sphere of the ideal as absolute perfection, which can be theoretically explained. "Ideal", "ideal" as a concept is of great importance in philosophical cognition, philosophical understanding of reality. The "ideal" is a necessary key component of a person's self-awareness, his spiritual life, and spiritual development.

The formation of ideals takes place within the framework of human cultural activity. The ideals that are created are the result of a creative search for perfection. An ideal is a theoretically developed perfect model, an image, an ideal idea of how it should be. Ideals are necessary for self-awareness and spiritual development. The elitism of culture specifically focuses on the question of perfection as a sign of elitism. Starting from the concept of an ideal, we can move on to the concept of "ideal", which means for our consciousness exemplary, perfect, corresponding to the ideal or striving for it. The highest level of perfection as an ideal quality is its absoluteness. The sphere of absolute ideals can be designated as a metaphysical dimension of the elitism of culture.

Keywords

Ideal; cultural ideal; idealization; cultural elitism; self-awareness; perfection; spiritual elite; spirituality; spiritual development; personality; metaphysical dimension of cultural elitism.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Объективный идеализм элитологии культуры

Глазков Александр Петрович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Аннотация

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть метафизическое измерение элитологии культуры. Метафизика элитности культуры связана с постановкой проблемы идеальности как природы самосознания человека, так и с объективностью сферы идеального как абсолютного совершенства, которое может быть теоретически помыслено. «Идеал», «идеальное» как понятие имеет большое значение в философском познании, философском осмыслении реальности. «Идеальное» является необходимым ключевым компонентом самосознания человека, его духовной жизни, духовного развития.

Известно, что формирование идеалов происходит в рамках культурной деятельности человека. Идеалы, которые создаются, являются результатом творческого поиска совершенства. Идеал – это теоретически разработанная совершенная модель, образ, идеальное представление о том, как должно быть. Идеалы необходимы для самосознания и духовного развития. Элитология культуры специально заостряет вопрос о совершенстве как признаке элитности. Отталкиваясь от понятия идеала, мы можем перейти к понятию «идеальный», что означает для нашего сознания образцовый, совершенный, соответствующий идеалу или стремящийся к нему. Высший уровень совершенства как качества идеала – это его абсолютность. Сфера абсолютных идеалов может быть обозначена как метафизическое измерение элитности культуры.

Ключевые слова

Идеал; культурный идеал; идеалообразование; элитология культуры; самосознание; совершенство; духовная элита; духовность; духовное развитие; личность; метафизическое измерение элитологии культуры.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Культура в самом общем своем понимании представляет собой присущий человечеству способ бытия, который пронизывает все виды его деятельности и определяет специфику его жизни. Ее многообразные виды деятельности и достижения составляют особую сферу общества, в рамках которой человек обретает свое достоинство человека.

Духовная природа культуры характеризуется смыслообразующей деятельностью неразрывно связанной с самосознанием человека. В рамках этой деятельности определяется понимание человеком своего смысла жизни, то, ради чего надо жить, вырабатываются цели и направления деятельности. Имеет значение, какие именно цели при этом выбираются. То, на что направлена деятельность, жизнь человека, смысл его жизни зависят от уровня духовного развития культуры. В этом отношении можно говорить об уровне духовной развитости культуры, ее качестве. В соответствии с этим качеством и воспитывается человек.

Думается, что для того, чтобы разобраться с проблемой определения уровня развития культуры необходимо исходить из факта идеальной природы нашего сознания, которое является неотъемлемой сущностной частью человеческого бытия как его потенциал и актуальность. Нейрофизиологический аспект сознания, безусловно, существует, но его роль, если так можно выразиться, обеспечивательная. По существу, человеческое сознание автономно, так как включает в себя самосознание, которого нет у других живых существ (к тому же, дискуссионным является и вопрос о наличии у подавляющего большинства из них и самого сознания). Автономность самосознания человека, которое, собственно, и делает человека человеком в полном смысле этого слова, как самосознающего живого существа, формируется в рамках конкретной культуры, созданного ею духовного поля. Вопрос, как это осуществляется, представляет отдельный интерес.

То, на что направлены усилия человека, какие им предполагаются его личные достижения имеет решающее значение для его будущего. Цели реализуют смыслы, которые являются идеальными представлениями о будущем как человека, так и общества в целом. От того, какого духовного уровня культура, зависит, какой будет человек этой культуры. От того, какие духовные доминанты культуры исторически формируется в этой сфере зависит его будущее и благополучие.

Философское осмысление этого вопроса представляет особый интерес. Исследования духовного содержания идеалов, и критериев оценки его качества представляет актуальное значение. Новые горизонты осмысления этого вопроса открывает рассмотрение данной проблемы в контексте проблематики одного из разделов антропологической элитологии – элитологии культуры. Потенциал философских исследований, который реализуется в

рамках такого направления философских исследований, еще не раскрыт полностью. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть понятие идеала в контексте проблематики элитологии культуры. Думается, что во многом этому может способствовать присущей ей объективный идеализм. В понятии «элитология культуры» содержится указание на особое внимание к духовному качеству культуры. С точки зрения П.Л. Карабущенко и Л.Я. Подвойского: «Элитология культуры пытается проникнуть в мир идей развитого и достигшего своего совершенства человеческого духа, выражающего себя в творчестве» [Карабущенко, Подвойский, 2007, с. 14]. Рассмотрение проблемы, что означает «элитное» содержание культуры открывает возможность разобраться и осмыслить, что именно на самом деле и по существу совершенствуется культуру, какого рода качество духовной жизни здесь необходимо иметь ввиду, когда мы используем это словосочетание.

Элитология культуры как направление антропологической элитологии специально нацелена на осмысление, каким должно быть высшее качество культуры, на разработку критериев, по которым возможно определение ее уровня. Элитология культуры в онтологическом смысле, в самой сущности, опирается на понятие элитарное, «что значит высокого качества, высокого уровня; некий идеал, служащий для всех примером» [Карабущенко, 2014, с. 32]. Таким образом, элитология культуры имплицитно содержит в себе понимание идеального, что онтологически обуславливает возможность раскрыть критерии определения истинных идеалов общества и человека. Рассмотрение этого вопроса (проблемы) позволяет понять роль, значение элитологии культуры в ее онтологическом понимании.

Идеалы и идеальная природа сознания

Понятие «идеальное» связано прежде всего с проблематикой сознания или, говоря точнее, самосознания человека. Известно определение, которое дал Э.В. Ильенков во втором томе первого издания Философской энциклопедии: «Идеал (от греч. ιδέα) — образец, норма, идеальный образ, определяющий способ и характер поведения человека или общественного класса. Творчество по идеалу, формирование вещества природы на основе идеала представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, отличающую ее от деятельности животных».[Ильенков, 1962, с. 195].

В отечественной философской мысли сформировалось определенное понимание проблематики сферы «идеального», которая рассматривается в значительной мере в контексте дискуссии, связанной с рассмотрением основного вопроса философии. Оставляя в стороне детали этой дискуссии, касающейся механизма формирования в нашем сознании идеального, по своей сути, образа реальности, о том, каким образом этот процесс происходит в человеческом организме, мы тем не менее можем использовать положение об идеальной природе нашего сознания, ведущим элементом (уровнем, формой)

которого является самосознание. Также под понятием «идеальное» мы можем понимать образ совершенства.

Речь идет о формировании понимающего представления о реальности, то есть ее осознания. В процессе познания и осмысления человеком действительности и себя самого в этой действительности происходит своего рода субъективация ее восприятия. Объективная реальность в процессе ее осознания познающим субъектом, субъективируется в его сознании и у человека возникает идеальное по своей природе представление о ней. Как отмечает Э.В. Ильенков: «Идеальное – субъективный образ объективной реальности, т. е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» [Ильенков, 1991, с. 212].

В осознании человеком реальности происходит, если можно так выразиться, встреча внешнего по отношению к его сознанию мира и внутреннего мира его самосознания. В определенной мере мы можем говорить о существовании двух реальностей. Это подчеркивает и канадский ученый Джон Кехо: «Мы живем одновременно в двух мирах, двух реальностях: внутренней реальности наших мыслей, чувств и взглядов, и внешней реальности, где существуют люди, места и события» [Кехо, 2009, с.15]. Внутренняя реальность идеальна по своей природе и в ней мы выделяем сферу идеалов. Идеальная сфера, как необходимый элемент самосознания выражается понятием, то есть словом или словосочетанием. Слово формирует идеальную сферу понимания, в словесности приобретает относительная самостоятельность идеальной по природе духовной сферы человека. А.Р. Лурия, известный советский психолог, обращал внимание на то, что история языка «является историей эмансипации слова от практики, выделения речи как самостоятельной деятельности, наполняющей язык и его элементы – слова – как самостоятельной системы кодов, иначе говоря – историей формирования языка в таком виде, когда он стал заключать в себе все необходимые средства для обозначения предмета и выражения мысли» [Лурия, 1998, с. 34]. Словесностью обеспечивается идеальная природа самосознания и соответственно возможность осуществления самосознания.

Еще один существенный момент – это вопрос возможности объективной реальности идеального, отграничение ее от субъективности сознания. Согласно концепции Д.И.Дубровского, идеальное – это явление, которое присуще субъективному миру отдельного социального индивида, материальным носителем его выступает нейродинамический код, природа которого науке до конца пока еще не ясна. Как полагает Д.И. Дубровский: «Логичнее именовать идеальным всякое знание, существующее в форме субъективной реальности. Категория идеального охватывает весь круг явлений субъективной реальности» [Дубровский, 2002, с. 69]. В то же время, замечает Э.В. Ильенков: «Определение идеального, т. о., сугубо диалектично. Это то, чего нет и вместе с тем – есть. Это то, что не существует в виде внешней, чувственно воспринимаемой вещи, и вместе с тем существует как деятельная способность человека.

Это бытие, которое, однако, равно небытию, или наличное бытие внешней вещи в фазе ее становления в деятельности субъекта, в виде его внутреннего образа, потребности, побуждения и цели» [Ильенков, 1962, с. 222]. В целом, согласно концепции Э.В. Ильенкова, идеальное рождается и существует в общественной деятельности человека. Получается, что идеальное – это особого рода объективная реальность.

Вот что говорит В.Э. Ильенков об идеальном: «Проблема идеальности всегда была аспектом проблемы объективности («истинности») знания, т. е. проблемой тех, и именно тех форм знания, которые обуславливаются и объясняются не капризами личностной психофизиологии, а чем-то гораздо более серьезным, чем-то стоящим над индивидуальной психикой и совершенно от нее не зависящим. Например, математические истины, логические категории, нравственные императивы и идеи правосознания, то есть «вещи», имеющие принудительное значение для любой психики и силу ограничивать ее индивидуальные капризы» [Ильенков, 1991, сс.386-387].

Первичное проявление идеального – это схема практической деятельности; практика представляет собой некоторый класс объектов в последовательности и характере операций, т.е. в схеме практической деятельности с данным классом объектов. Вторичное проявление идеального – это субъективный образ. По мнению Э.В. Ильенкова: «В целом, идеальное по содержанию есть комплексное представление о явлениях объективного мира, которые могут рассматриваться в качестве логически законченных и независимых от индивидуализированного знания конкретного человека аксиом» [Савченко, Тарутина, 2019, с. 13].

Восприятие реальности происходит через чувственные познавательные способности. Понимание реальности, то есть ее осознание требует схватывания ее сознанием, включение схваченной сознанием реальности в систему понятий, категорий и логических связей, которые использует разум. Особую роль в этом процессе играют идеалы, которыми располагает разум. В этих идеалах заключаются представление о конкретном содержании сущности явлений, которые становятся критериями оценки воспринятых сознанием явлений реальности. Разум и его идеалы – это проблему поставил в свое время И. Кант в своей знаменитой книге «Критика чистого разума» – позволяют осмыслить восприятие реальности. Эта тема имела в дальнейшем продуктивное развитие в рамках немецкой классической философии. Отметим, что мысль об идеалах, в рамках которых разум выстраивает свои суждения и умозаключения имеет свою перспективу. Особое значение в этой связи приобретает понимание идеала как совершенства. Это отмечал и видный отечественный философ Э.В. Ильенков, на мнение которого мы здесь неоднократно ссылаемся. Так, характеризуя понятие идеала у И. Канта, он пишет: «Для человека характерно свободное, т. е. сознательно совершаемое действие в согласии с универсальной, всеобщей целью рода человеческого. Идеал и есть это представление об итоговом совершенстве человеческого рода» [Ильенков,

1991, с. 204]. Э.В. Ильенков подчеркивает еще одну мысль Канта, на которую тоже следует обратить внимание: «Между каждой наличной, данной ступенью «совершенствования» человеческого рода и идеалом всегда лежит бесконечность – бесконечность эмпирического многообразия явлений в пространстве и времени» [Ильенков, 1991, с. 205]. Действительно, если мы будем отталкиваться от этого понимания идеала, то тогда мы отметим недостижимость самого идеала, но при этом значение его нормативности сохраняется, как для оценки всего того, с чем сталкивается человек в своей жизни, так и в процессе самосознания. Идеал общественного строя порождает утопизм, а идеал в процессе самосознания вполне может быть продуктивным, он соответствует эсхатологическому сознанию. Несмотря на всю субъективность устанавливаемых для себя идеалов, существует и объективная сторона сферы идеалов разума. Идеалы и логические связи, которые выстраиваются в сознании человека могут иметь закономерный характер и соответствовать тем, которые существуют в мире. Также, если мы исходим из понимания идеала как совершенства, то для нас несмотря на то, что в реальной жизни он не встречается и создать его в процессе деятельности невозможно, для разума открывается перспектива помыслить это совершенство.

Анализ сферы самосознания человека, которое обозначается понятием «духовное» приводит также к постановке вопроса об идеальном как о совершенстве. В этом процессе осознания воспринятого объекта через идеал задействуется сфера самосознания, которая осуществляется разумом человека. Разум человека действует субъективно по своей природе и в силу недостаточности знания о самой реальности, которая познается. Реальность нам неизвестна, она познается и осознается в процессе осмысления разумом восприятия реальности и поэтому может интерпретироваться, пониматься по-своему в силу собственного уровня культурной образованности и развитости самой культуры, которое влияет на конкретное содержание идеалов разума.

Таким образом, интеллектуальная сфера человеческого сознания, имея относящуюся к человеческой природе бытийное основание, в то же время сама по себе в силу реализации возможности самосознания, создающую относительно автономную и над природную сферу духовной деятельности, зависит (или формируется) в рамках общественного бытия человека.

В самосознании происходит осознание в себе субъективного и объективного, осознание собственного сознания. Самопознание – это познание самого себя в целом. Для успешности этого процесса на первый план выходит осознание собственных идеалов, которые становятся критериями оценки и самого себя и окружающего мира, оценки того, с чем сталкивается человек в своей жизни и деятельности.

Отметим, что если рассматривать этот момент онтологически, вне границ проблематики познания и осознания реальности, то следует признать, что внутренний мир человека существенно связан с внешним миром. Человек в своем бытии является частью действительности, поэтому все познавательные

возможности ему присущие относятся к той же действительности. Все они, в том числе и возможность самосознания, формируются, если можно так выразиться, бытием, которое специфично присутствует в человеке. Возможность духовного самосознания человека, которое, как мы уже говорили, идеально и субъективно, получается, обусловлено бытием человека и само по себе реально и объективно. Самосознание в таком случае, получается, не результат эволюции сознания человека, оно присуще человеку, во всяком случае, в возможности.

Элитология культуры и идеал как совершенство

Центральным элементом общественного (социального) бытия человека является сфера культуры, которая пронизывает и духовно содержит, и определяет все остальные сферы бытия человека, таких как экономическая, социальная и политическая. Как замечают М.В.Тарасова и В.И. Кудашов, говоря о двойственных качествах всех социальных явлений:

«С одной стороны, система социума представляет собой целостность, состоящую из совершенно конкретных материальных объектов, в которую входят и индивиды, и человеческие сообщества, институты, организации и т. д. С другой стороны, традиции, идеологии, правила, законы, ценности и стандарты, регулирующие отношения между указанными участниками социальной системы, – не материальны» [Тарасова, Кудашов, 2015, с. 73].

Духовная составляющая общества настраивается идеалами. Идеалы, которые усваиваются человеком для понимания реальности и самого себя, вырабатываются в рамках культурной деятельности человечества. Эти авторы полагают следующее: «Поскольку социум является областью функционирования идеалов культуры, то законы идеалостроения являются действенными в социальной сфере» [Тарасова, Кудашов, 2015, с. 73].

Культура – это духовная сфера общества, в которой происходит формирование духовного мира конкретного человека. Культура имеет как личностное измерение, так и общественное. Вопрос возникновения и функционирования идеала в культуре, таким образом, приобретает большое значение для понимания ее сущности.

Подчеркивая существенную роль общественно-культурной составляющей бытия «идеального», Э.В. Ильенков в ходе известной дискуссии о природе идеального утверждал: «Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства» [Ильенков, 1991, с. 212–213]. Идеальное как природа духовной сферы общества обуславливает и разработку идеалов, как образцов совершенного. Идеалы, которые играют ключевую роль в духовном мире самосознания возникают и разрабатываются в рамках культурной деятельности. Усвоение идеалов также происходит в сфере культуры. Процесс образования идеалов связан с закономерностями

культурной жизни человека. Д.В. Пивоваров определяет культуру «как идеалообразующую сторону жизни людей» [Пивоваров, 2013, с. 14]. Идеалы являются системообразующими факторами культуры. В культурных идеалах программируется схема действия. Как пишут М.В. Тарасова и В.И. Кудашов: «Идеал – элемент системы культуры, необходимый для организации целостности ее устройства, функционирования и развития» [Тарасова, Кудашов, 2015, с. 73]. Идеалы являются несущей конструкцией духовной сферы общества, взятые в системном единстве, они определяют в целом ее качество и уровень. Идеалы, которые разрабатываются в рамках культурной деятельности, являются источниками духовного движения и приводят в движение общество в целом. Идеалы культуры, которые возникают в результате творчества, затем становятся идеалами для множества людей и становятся действенным социальным фактором, подвигая и мотивируя к действию множество людей.

Обратим внимание на мысль Э.В. Ильенкова:

««...все это – всеобщие нормы той культуры, внутри которой просыпается к сознательной жизни отдельный индивид, и требования которой он вынужден усваивать как обязательный для себя закон своей собственной жизнедеятельности. Это и нормы бытовой культуры, и грамматически-синтаксические нормы языка, на котором он учится говорить, и «законы государства», в котором он родился, и нормы мышления о вещах окружающего его с детства мира и т. д. и т. п. Все эти нормативные схемы он должен усваивать как некоторую, явно отличную от него самого (и от его собственного мозга, разумеется) особую «действительность», в самой себе к тому же строго организованную» [Ильенков, 1994, стр. 15].

Развитие общества определяется изменением идеалов, которым следует интеллектуальная элита общества, а вместе с ней и политическая. Идеалы формируют целеполагание и соответственно движение к этим целям меняет общество, изменяет его качество. В процессе исторического развития человечества его культурный духовный мир приобрел разнообразие, что неизбежно накладывает свой отпечаток на субъективизм в представлении идеалов и соответственно в осмыслении действительности. То, что принимается за совершенство и должное состояние может меняться в силу субъективизма тех, кто в поисках истинного идеала эти идеалы разрабатывает и распространяет.

Это поиск со стороны духовной деятельности человека через философию, искусство, религию. Истинный идеал может быть неясно выражен, чувствоваться интуитивно или фиксироваться в философских положениях, теологических, научных, художественных, мифологических или религиозных. Можно предположить, считает Д.В. Пивоваров, что идеал «может формироваться двумя путями – внутри культурным (от эмпирии к трансцендентальному представлению) и внекультурным (пророческим). На это указывал еще Платон, когда описывал способы постижения вечных образцов людьми [Пивоваров, 2004, с. 16]. Оставим в стороне путь религиозного поиска идеала, который открывается через откровение. Идеалы могут создаваться в процессе творче-

ской деятельности. Творцом и хранителем их является интеллигенция. Творчество – это создание нового. Цель такой деятельности – достичь понимания истинных идеалов. Новизна такой деятельности имеет оправдание в достижении истинного идеала. Каждый новый и верный шаг в сфере идеалообразования приближает к истине. Такая деятельность, не важно в какой области она осуществляется, с неизбежностью обретает характер философской. Если считать, что мудрость – это умение различать добро и зло, то практически тем же самым является умение различить истинный идеал от ложного.

Истинный идеал – это представление человека о совершенном, которое становится эталоном, критерием и должным образом жизни. В этом качестве он принимается обществом в рамках культуры этого общества. Идеальность идеала в философии объективно проверяется через логическое рассуждение о совершенстве. Очищая от уклонений от совершенства или устанавливая в характеристиках их несовершенство, таким образом, философское рассуждение может быть теоретически приведено к истинному пониманию совершенного идеала, что является одним из необходимых элементов для объективного самопознания и понимания существующего мира.

Ложный идеал – это несовершенство, которое получает статус идеала в сознании и самосознании человека, общества и культуры. В этом случае происходит подмена, фальсификация идеала. Истинный, то есть абсолютный идеал подменяется относительным. Культура как сфера общественного самосознания предполагает идеал в качестве обязательного элемента. Она может быть основана на ложных идеалах, а может быть основана на истинных идеалах. Неважно, воплощены они или нет, в обществе, как правило, складывается консенсус – признание их как идеалов, как должное, как то, к чему надо стремиться. Надо признать, что значительную роль здесь играет позиция политической элиты. Насколько она прислушивается к голосу духовной элиты. По-настоящему объединяют духовно людей истинные идеалы. Они предохраняют общество от распада, объединяют общество, так как все их признают необходимыми. Собственно, они дают объективное понимание реальной действительности, ее оценки, в том числе и себя самих, что важно для исправления себя самого в процессе самопознания и соответствующего духовного развития. Общество, основанное на ложных идеалах, несмотря на успехи, обречено на распад, внутреннее противостояние и (само) уничтожение.

Д.В. Пивоваров отмечает:

«Когда же обнаруживается, что избранный объект несовершенен и нерепрезентативен, то он постепенно развенчивается, вера в него ослабевает, а основанная на нем и ему подобных идеалах культура переходит, исчезает. Вместе с тем идеология оправдана уже тем, что даже объективно ложный идеал подчас становится конструктивным началом общественной или индивидуальной жизни, ведет к успехам, пусть недолговечным» [Пивоваров, 2004, с. 18].

Если идеал ложен, точнее утопичен, вера в него в конце концов ослабевает, разрушается и рушится единство на нем основанное, рушится воля к его достижению.

Не случайно элитология культуры связана с антропологической элитологией. Истинный идеал, то есть совершенство, которое переходит из субъективного представления в объективное, истинное может быть разработан в рамках культуры через творчество людьми выдающимися, которые составляют культурную элиту. К элите культуры относятся те, кто создает эти идеалы, кто их открывает и вдохновляется в своем творчестве. Те, кто сами в какой-то степени соответствуют им. Смысл слов на храме Аполлона в Дельфах «познай самого себя», можно понимать как познание собственных нравственных качеств, в чем заключается твое несовершенство как человека, как личности. Для этого требуются истинные идеалы, в сопоставлении с которыми и обнаруживаются собственные несовершенства. Таким образом, выстраивается своего рода диалектика познания идеального, совершенного и реального, несовершенного. Поэтому культурная элита или, что тоже самое, духовная элита, это те, кто, выдвигая идеалы культуры, прежде все соотносили их с собой и тем самым приобретали особую зоркость как к себе, так и к другим и другому, что возникало в поле культуры. Собственно, насколько он объективно понимал свое нравственное несовершенство, настолько он объективно мог судить о внешнем мире. Кроме того, обнаружение собственных несовершенств, открывало возможность собственного исправления в соответствии с теми идеалами, которые в своем совершенстве являются истинными и соответственно объективными. Заслуживает внимания мысль П.Л. Карабущенко: «Элитарная культура предполагает наличие такого же элитарного уровня нравственности. Культура вне нравственности быть не должна» [Карабущенко, 2014, стр. 35]. Это значит, что духовные идеалы имеют нравственный характер. Только в этом истинном духе произведения творчества искусства приобретают элитное значение.

Понятием «элитность культуры» можно обозначать высшее качество культурных идеалов, которые имеет характер абсолютного, истинного, совершенного и объективного, действительно образцового. Согласно П.Л. Карабущенко, «...элитарная культура состоит из абсолютных истин, совершенных ценностей» [Карабущенко, 2014, с. 32].

Эту отдельно выделяемую духовную сферу высших идеальных абсолютных истин и совершенных ценностей мы можем обозначить как метафизику элитологии культуры.

Метафизическое измерение элитологии культуры. Вместо заключения

Вопрос объективности и истинности идеалов могла бы решить метафизика элитологии культуры. Метафизике присущ естественный поиск совер-

шенства. Этим она отличается, собственно, от религии и теологии откровения, хотя вера как один из существенных элементов познания присутствует и здесь.

Вот как решает этот вопрос С.А. Нижников:

«Как метафизические категории философии, так и духовные символы религии представляют собой духовный идеал человека. А идеал, будучи по природе идеальным, требует к себе отношения на основе веры, что не исключает и знания. Вера вообще выражает собой отношение самосознания человека к духовным образованиям внутри его же сознания. И в данном аспекте вера не противоречит разуму, но как и он, коренится в способности человека к умозрительной деятельности, на основе которой возможно развитие философии и религии» [Нижников, 2012, с. 20].

Метафизика по своему характеру связана с пониманием идеально-совершенного, то есть элитного в высшем смысле этого слова. Метафизически выраженное совершенство идеалов имеет свою духовную основу, и выражает духовные законы. Объективность истинных идеалов как абсолютного совершенства позволяет нам говорить о существовании объективных законов идеальности, которые могут быть выражены метафизикой элитологии культуры. Метафизика элитологии культуры в таком случае охватывает относительно самостоятельную область абсолютных в своем качестве и совершенстве идеалов и рассматривает закономерные связи между ними возникающие. Речь идет о духовных законах, в которых объясняется абсолютное совершенство качества. Отметим, что в реальности идеал не встречается по своему определению. Есть только приближение к идеалу, разная степень его воплощения в реальности. В этом смысле идеал метафизичен. Метафизическое понимание идеала предполагает такое его совершенство, которое переходит в разряд объективного идеала и значит обретает характер вневременный, абсолютный, и вечный. В этом объективном идеализме заключается метафизическая суть элитологии культуры. Истинный идеал в своем совершенстве трансцендентален и в этом отношении он принадлежит метафизике. Создать истинные идеалы может только истинная в духовном отношении элита.

Идеалы в своем совершенстве составляют целостность. Реализуясь в социальной жизни, эта целостность утрачивается, оставаясь в качестве только образца и в этой реализуемой частичности теряется и его объективное совершенство. По справедливому замечанию Д.С. Лихачева: «Во всякой национальной культуре есть идеалы, к которым она стремится, и есть реализация этих идеалов, не всегда совершенная, а иногда, когда задачи поставлены идеалами очень трудные, и совсем несовершенная. Но судить о национальной культуре мы всегда должны прежде всего по ее идеалам. Это высшее, что создает национальная культура» [Лихачев, 1990, с. 5]. Идеал – это теоретически выраженная (разработанная) совершенная модель, образ, идеальное представление о том, как должно быть. По этой модели можно судить о собственных недостатках, недостатках вещей, и т.д. Метафизическое измерение элитологии

культуры – это признание существования идеального мира как теоретически допустимой высшей сферы культуры.

Идеалы выражают духовные законы. Противление истинному идеалу разрушительно для человека. В этом суть метафизического измерения элитологии. Быть истинной элитой не роскошь, а способ выживания. Для того, чтобы сохранить себя и уверенно двигаться в будущее человечеству необходимо стать элитой (в духовном смысле этого слова), постоянно двигаться в этом направлении. Речь идет о совершенствовании нравственных качеств человека. Из всех духовных качеств, самым совершенным, является любовь, которую, в самом простом виде, надо понимать как отсутствие ненависти к другим людям. Идеальная нравственная элитность – это отказ от эгоизма, смирение и жертвенность, это проявление совершенной любви. Это качество идеалов правильно ориентирует людей, которые приобщаются к элитной культуре, возвышают их в своем развитии, укрепляют человеческое в них, и в то же время они удерживают людей, которые к ним приобщаются, от расчеловечивания и утраты человеческого достоинства.

Список литературы

- Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002.
- Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
- Ильенков Э.В. Идеал // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
- Ильенков Э.В. Идеал // Философская энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 219–227.
- Ильенков Э.В. Идеальное и реальность (1960–1979). М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2018.
- Карабущенко П.Л. Элитология культуры и философия творчества // Гуманитарные исследования, 2014. № 3(51). С. 29–37.
- Карабущенко П.Л., Подвойский Л.Я. Философия и элитология культуры А.Ф. Лосева. М.: Луч, 2007. 258 с.
- Кехо Д. Подсознание может все! // Д. Кехо; пер. с англ. Минск: Попурри, 2009.
- Лихачев Д.С. Предисловие // Сергеев В. Андрей Рублев. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 5–6.
- Лурия А.Р. Язык и сознание // под ред. Е.Д. Хомской. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
- Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии. М.: ИНФРА-М, 2012. 313 с.
- Пивоваров Д.В. Идеал в основании культуры: стратегия общего образования // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2004. Вып. 1. С. 12–23.
- Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2013.
- Савченко И.С., Тарутина Е.И. Социокультурный подход к анализу понятия «идеальное» // Вестник АмГУ. 2019. №84. С. 11–14.

Тарасова М.В., Кудашов В.И. Диалектика взаимодействия культурных идеалов // Идеи и идеалы, 2015. Т. 2., № 2(24). С. 70–77.

References

- Dubrovsky D.I. The Problem of the Ideal. Subjective Reality. Moscow: Canon+, 2002. (in Russian).
- Ilyenkov E.V. Dialectics of the Ideal // Philosophy and Culture. Moscow: Politizdat, 1991. (in Russian).
- Ilyenkov E.V. The Ideal // Philosophical Encyclopedia. Vol. 2. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1962. pp. 219–227. (in Russian).
- Ilyenkov E.V. The Ideal // Philosophy and Culture. Moscow: Politizdat, 1991. (in Russian).
- Ilyenkov E.V. The Ideal and Reality (1960–1979). Moscow: Canon+; ROOI “Rehabilitation,” 2018. (in Russian).
- Karabushchenko P.L. Elitology of Culture and Philosophy of Creativity // Humanities Research. 2014. №3(51), pp. 29–37. (in Russian).
- Karabushchenko P.L., Podvoisky L.Ya. The Philosophy and Elitology of A.F. Losev’s Culture. Moscow: Luch, 2007. 258 p. (in Russian).
- Kehoe J. The Subconscious Can Do Anything! / Trans. from English. Minsk: Popurri, 2009.
- Likhachev D.S. Foreword // Sergeev V. Andrei Rublev. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1990. pp. 5–6. (in Russian).
- Luria A.R. Language and Consciousness / Edited by E.D. Khomskaya. Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. (in Russian).
- Nizhnikov S.A. Metaphysics of Faith in Russian Philosophy. Moscow: INFRA-M, 2012. (in Russian).
- Pivovarov D.V. Culture and Religion: Sacralization of Basic Ideals. Yekaterinburg: Ural University Press, 2013. (in Russian).
- Pivovarov D.V. The Ideal at the Foundation of Culture: A Strategy for General Education // Scientific Works of Professors of the Ural Institute of Economics, Management, and Law. Yekaterinburg, 2004. Issue 1. pp. 12–23. (in Russian).
- Savchenko I.S., Tarutina E.I. A Sociocultural Approach to the Analysis of the Concept of the “Ideal” // Bulletin of AmSU. 2019. Issue 84. pp. 11–14. (in Russian).
- Tarasova M.V., Kudashov V.I. The Dialectics of Interaction of Cultural Ideals // Ideas and Ideals. 2015. Vol. 2., №2(24). Pp. 70–77. (in Russian).

The Cultural Elite and its Role in the Formation of Support Points for the Harmonious Development of Russia

(a) Ekaterina V. Gainutdinova, (b) Maksim N. Rudenko

(a) Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

(b) Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia.

E-mail: maxrud[at]list.ru ORCID: 0000-0001-8004-2769

Abstract

As Russia is actively developing in search of precisely those meanings that form its independent status in determining the development vectors it needs, one can observe the process of its ascent to a better version of itself. Here we can say that our country leaves the system of "codependent relations" when it ceases to be convenient for its partners and becomes convenient for itself.

The study of the cultural elite and its semantic orientations in this regard, such trends are becoming particularly relevant. Here, the importance of trying to look into the depth of the formation of a strategy for the harmonious development of Russia is actualized. Probably, those are the days when it was important for the cultural elite to demonstrate belonging to the "ideals" of other countries, showing financial viability and a desire to be "in the trend" of popular trends in the West. Whereas at the present time, to be so successful externally, but empty, devoid of humanistic meanings inside - it no longer represents such uniqueness. At the same time, the emptiness of external success was marked when the system of consumer goals serving the achievement of this success collapsed, as evidenced by the treacherous escape of cultural elites who beautifully talk about their viability outside Russia at a time when they were especially needed as the backbone of the ideals of patriotism and border security of our country.

The relevance of the given topic is due to the fact that the requirements of the new time contribute to a new look at the essence of the cultural elite and its role in the development of Russia.

The purpose of this article is to search for new strategic meanings of the cultural elite that contribute to determine the support points for the harmonious development of Russia in the future.

Keywords

Elite; cultural elite strategy; value; value preferences; purpose; personality; elite consciousness; support point; harmonious development.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России

(a) Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, (b) Руденко Максим Николаевич

(a) Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

(b) Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

E-mail: maxrud[at]list.ru ORCID: 0000-0001-8004-2769

Аннотация

По мере того, как активно развивается Россия в поисках именно тех смыслов, которые формируют ее самостоятельный статус в определении векторов развития, необходимые именно ей, можно наблюдать процесс ее восхождения к лучшей версии себя. Здесь мы можем говорить о том, что наша страна выходит из системы «созависимых отношений», когда перестает быть удобной для своих партнеров и становится удобной для самой себя.

Исследование культурной элиты и ее смыслообразующих ориентиров в данном ключе подобных тенденций приобретают особую актуальность. Здесь актуализируется значение именно попытки взглянуть в глубину формирования стратегии гармоничного развития России. Наверно, уходят в прошлое именно те времена, когда для культурной элиты важно было продемонстрировать сопричастность к «идеалам» других стран, показывая материальную состоятельность и желание быть «в тренде» популярных на Западе тенденций. Тогда как в настоящее время быть подобным успешным внешне, но пустыми, лишенными гуманистических смыслов внутри - это уже не представляет такой уникальности. Пустота внешнего успеха при этом обозначилась тогда, когда рухнула система потребительских целей, обслуживающих достижение данного успеха, о чем свидетельствовал предательский побег красиво говорящих о своей состоятельности культурных элит за пределы России в тот момент, когда они были особенно нужны как системообразующая основа идеалов патриотизма и безопасности границ нашей страны.

Актуальность заданной тематики обусловлена тем, что требования нового времени способствуют новому взгляду на суть культурной элиты и на ее роль в развитии России.

Цель данной статьи заключается в поиске новых стратегических смыслов культурной элиты, способствующих определению точек опоры гармоничного развития России в будущем.

Ключевые слова

Элита; культурная элита стратегия; ценность; ценностные предпочтения; цель; личность; элитное сознание; точка опоры; гармоничное развитие.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Поиск тех объединяющих механизмов, которые помогают и будут помогать в будущем, становится достаточно популярным в последнее время, что связано с поиском самобытного пути развития России после многолетнего ориентира на западные образцы организации социального взаимодействия во всех сферах жизни. В этой связи особо актуальным представляется процесс мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Мотивационные стратегии напрямую связаны с аспектами элитизации личности, включающая и элитное сознание, и ценностно-целевой этап мотивации в деятельности, направленный на развитие лучших духовных качеств, которыми человек способен обладать.

В этой связи суть статьи состоит в том, чтобы рассмотреть мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России в рамках комплексного подхода, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые в той или иной степени обращаются к вопросу ценностей и понимают их смысла (М. Вебер, А. Маслоу, К.Х. Момджян, Дж. Ролз, М. Хайдеггер и др.).

В достижении целей данного исследования проводился анализ понимания смысла жизни и точек опоры личности в ориентире на труды М. Вебера, А.Н. Леонтьева, В. Франкла, К.Х. Момджяна и др..

В данной статье представлены точки зрения относительно истинного смысла того, что подразумевается под понятием «культурная элита», что находит отражение в трудах П. Бурдьё, Х. Ортега-и-Гассет, П.Л. Карабущенко.

В процессе исследования был актуализирован ряд научных методов. В статье были применены такие методы, как: герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, герменевтика помогает выявить суть взаимодействия исследуемых аспектов деятельности, формирующих понимание того, что есть роль элит в формировании точек опор. Метод сравнительного анализа и синтеза способствуют прояснению и пониманию системообразующей основы точек опоры, позволяющих сформировать представление о том, какие ценности помогают качественно преобразить культурную элиту и обозначить векторы ее личностного роста.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит [Карабущенко, 2019], определившая неизбежность органи-

зации междисциплинарных связей в развитии теории элит для продвижения концепции об «истинной элите».

В статье представлено теоретическое осмысление сути представлений о культурной элите и ее роли в формировании точек опоры гармоничного развития России.

Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто стремится вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и получить возможность развивать практико-ориентируемую теорию для эффективных результатов, адаптируемых для различных направлений деятельности.

Обсуждение

Динамика развития нашей страны в последние годы проходит с ориентиром на формирование уникального пути ее развития в опоре не просто на стратегию, но и на целостный взгляд относительно того, какими средствами и инструментами данную стратегию выстроить в соответствии с традиционной системой ценностей.

В статье основное внимание будет уделяться точкам опоры, которые помогают сформироваться для общества через системы ценностей. В этой связи не стояла задача как таковая – соотнести содержание с общепринятыми классификациями ценностей. Такого рода исследование ориентируется на избирательный характер определения ряда ценностей, которые наиболее отвечают требованиям развития современного общества и того, какие точки опоры они могут создать для каждой отдельной личности.

Культурная элита = целостная личность

Во-первых, хотелось бы обратить внимание именно на понятие личности, поскольку есть принципиальное отличие от самого понятия человек, таким образом обращая внимание на специфику именно того, что мы подразумеваем под личностью. Главные характеристики, которые делают человека личностью – это умение нести ответственность за себя и свои действия, стремиться к целостности и согласованности своих мыслей и действий. При всей сложности самого понятия «личность», которая имеет не генотипический характер, а является, как это отмечал психолог А.Н. Леонтьев, продуктом «общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [Леонтьев, 1975, с. 175-176], главным остается то, что личность является показателем целостности, что также было отмечено многими исследователями вслед за Леонтьевым, который говорил о том, что «Понятие личности, так же как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни» [Леонтьев, 1975, стр. 175-176]. В этой связи, говоря о культурной элите как таковой, в качестве принципиальной основы доминирующих точек опоры выступает именно целостность личности ее представителей. Целостность достигается за счет того, что должно быть

четкое понимание своей позиции, которая согласуется с общей стратегией развития страны. Если мы говорим о целостности, то здесь также должно подразумеваться и устойчивое мнение относительно основных векторов развития той страны, которую культурная элита представляет. Речь здесь идет о сглаживании и нейтрализации возникающих противоречий внутри российского общества, вызванных провокациями среди тех, кто пытается нарушить стабильную обстановку.

Недопустимо соответственно то, что сегодня представители культурной элиты говорят одно, завтра другое, поскольку целостность, как было упомянуто выше, подразумевает еще и необходимость нести ответственность за свои слова и действия. Кто, как если не культурная и политическая элита способны будут это делать. Вместе с тем здесь принципиальное значение играет и доверие к представителям культурной элиты, которое достигается благодаря приобретенному годами авторитету в своей профессиональной и общественной деятельности. Когда мы говорим про авторитет, то здесь, в первую очередь, подразумевается личность того, кто способен понимать смысл своей жизни во всех ее проявлениях, уметь согласовывать этот смысл с традиционной системой ценностей. Как отмечал Франкл В.: «Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла, так как, по крайней мере в типичных ситуациях, он избавлен от принятия решений» [Франкл, 1990, стр. 288-289].

Ценности как особая глубина деятельностного процесса

В этой связи В. Франкл обратил внимание на понятие «смысл жизни» как системообразующую основу ценностей человека. По сути, когда мы обращаем внимание на те или иные ценности, то, независимо от их группы, все определяется смыслом жизни и того, чем данный смысл наполняется. Ценность как таковая придает деятельностному процессу особую глубину его качественной определенности посредством осознания тех значимых императивов, которые и делают человека человеком. Благодаря свободной воле человека, позволяющей ему выбирать между имеющимися предпочтениями то, которое отвечает необходимому смыслу фактора целестановки, обусловленного теми ценностями, которые является для него приоритетными, расширяют границы познания и понимания лучших качеств личности. В частности, В. Франкл отмечал, что ценность является трансцендентной по отношению к действию, на которую оно направлено, поскольку «она выходит за его рамки, подобно тому, как предмет познавательного действия находится за пределами данного когнитивного акта (в узком смысле этого слова)» [Франкл, 1990, стр. 170].

Каждый человек задумывается о смысле, когда встает вопрос выбора. Как отмечает А.А. Мартюшева, рассуждая о сути смысла в опоре на терминологию М. Хайдеггера, «единственное верное решение находится там, где сходятся онтологический смысл («вызов ситуации») и экзистенциальный смысл («запрос со стороны Личности, действующий, рефлексирующий Субъект) и

ответ – выбрасывание смысла в «Просвет Бытия» со стороны Person» [Мартюшева, 2022, с. 73]. Суть смысла – обозначить глубину выбора тех или иных предпочтений, определяемый опытом личности, уровнем интеллектуального и культурного развития. Здесь важно осознавать одно, что знания о ценностях недостаточно для их понимания, здесь определяющим моментом служит осознание необходимости в том или ином векторе действия сообразно той ценностной парадигме, которая формирует личность в пространстве социального взаимодействия, построенного на духовных и этических идеалах. Хочется подчеркнуть именно значимость того, что есть смысл в оценке чего-либо. Например, в рассуждениях М. Хайдеггера прослеживается опасение относительно того, что когда стоит вопрос оценивания как такового, то это в определенной степени ограничивает смысл того, что называют ценностью. Например, он указывает на то, что «всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективация. Она оставляет существу не быть, а – на правах объекта оценки – всего лишь считаться» [Хайдеггер, 1993, с. 212]. М. Хайдеггер объясняет это тем, что «сопротивляясь субъективации сущего до голого объекта, открыть для мысли просвет бытийной истины» [Хайдеггер, 1993, с. 212]. В этом состоит постижение смысла, глубины всего, когда снимаешь ограничения шаблонов мышления в постижении истины.

Само понятие «точки опоры» достаточно многогранно и имеет междисциплинарный характер, поскольку понимание того, что есть точка опоры и чем они представлены, имеет свой определенный смысл в зависимости от контекста исследования. Однако именно философское осмысление данного понятия позволяет снять ограничения разных научных подходов и обозначить именно целостное понимание его сути.

Если рассуждать на этот счет, то вполне понятно, что точка опоры – это то, что помогает человеку в обретении прочного фундамента, на основе которого реконструируются векторы к точкам личностного роста. Фактически – это исходные опоры для точечного понимания того, кто я есть, зачем и для чего, что создает определенную «Я-концепцию» человека, когда есть объективное понимание своей ценности и значимости в данный момент времени. Здесь четко обозначается основа философии смысла себя и своего предназначения в исполнении своей роли в обществе, когда человек обретает уверенность в том, чем обладает здесь и сейчас, чтобы стать лучшей версией самого себя как позитивная модель себя в будущем, которая соберется из точек личностного роста – то, к чему необходимо стремиться, чтобы достичь желаемого. Соответственно, речь в данном ключе идет о целях, исходя из которых осуществляется мотивационный выбор. Здесь четко срабатывает закон возрастания человеческих потребностей, но это не коей мере не ассоциируется с процессом потребления и желания иметь больше, чем хочется. Это к вопросу о наполненности смыслом и глубиной познания самого себя и своих возможностей, зная о базовых потребностях – точках опоры человека как биосоциального существа, но и того, что, исходя из трансформации своих представлений о качестве

выбираемых предпочтений для этого, которые представляют собой ценности как точки опоры в развитии человека как личности. Для объяснения смысла такого понимания ценностей необходимо дать их толкование с позиции К.Х. Момджяна, что обусловлено тем, как отмечает и сам ученый, «методологическим хаосом» в понимании сути ценности [Момджян, 2020, с. 27].

Ценности как точки опоры и особая глубина деятельностного процесса

В этой связи им было предложено обратиться к месту и роли ценностей в структуре субъект-объектного опосредования. Несмотря на имеющуюся полемику относительно данного вопроса, в своей позиции мы солидарны с мнением К.Х. Момджяна, считающего, что ценность представляет собой мотивационный выбор в пользу тех или иных объектов ценностного предпочтения – благ мира [Момджян, 2020, с. 29]. Можно бесконечно спорить о том, что есть мотивация, каковы ее границы и возможности, но истинным остается то, что в психологических теориях в рассмотрении мотивационной стадии деятельностного процесса не хватает системного обоснования того, что представляет собой осознанный выбор человека в пользу доминирующих предпочтений. Многогранность и уникальность личноститем и определяется, что есть свобода воли именно в выборе предпочтений на основании проводимой экспертизы желаемого. Об этом пишет и К.Х. Момджян отмечая, что «выбор в собственном смысле слова невозможен без осознанной оценки поведенческих альтернатив, свободной от каузальной предопределенности» [Момджян, 2020, с. 29].

Исходя из теоретических аспектов субстанционально-деятельностной подхода есть основания полагать в опоре на концепцию К.Х. Момджяна о роли и значении ценностей в деятельности человека, которые подчеркивают именно глубину наполнения смыслом мотивационного этапа развития деятельности, следует, что «смысл жизни» выступает системообразующей основой точек опоры – ценностей человека, формирующие его понимание о месте в обществе и мире в целом.

Фактически, здесь смысл определяется тем, что элита должна быть свободной и внешне, и внутренне, но не в понимании своей вседозволенности, а в том, чтобы быть честной по отношению к самой себе и своим целям, нести за них ответственность и понимать, что она является объектом внимания и подражания со стороны других.

Соответственно, когда мы говорим про точки опоры гармоничного развития России, то подразумеваем ценности, на которых должна формироваться стратегия развития нашей страны. Однако механизм актуализации данных ценностей сопряжен с пониманием смысла жизни как такового. Если нет понимания того, что, зачем, почему и для чего, то это теряет всякую значимость. Если рассуждать на этот счет, то бессмысленность человеческого суще-

ствования лишает его целей и соответственно понимания того, а зачем человек в целом живет. Банально думать лишь о том, что жизнь базируется на основных потребностях и мотивах как формах актуализации потребностей. Гораздо важнее обращать внимание на процесс осознания и понимания векторов их развития и средств их удовлетворения, наполняющих мотивационным смыслом социальное действие как таковое. Именно здесь и поднимается вопрос о мотивационном выборе, вернее об осознании этого выбора, который связан непосредственно с ценностными предпочтениями. Об этом также в свое время писал и М. Вебер, который полагал, что в обыденной жизни человек не осознает враждебных друг другу ценностей, поскольку смешение таких смыслов вызвано психологическими и прагматическими причинами, но именно уход от необходимости сделать выбор зависит от нехотения осознать [Вебер, 1990, с. 565].

Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России

Когда мы обращаемся к культурной элите и ее роли в понимании смысла жизни, то в данном процессе она должна выступать как пример для других. Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России акцентирует внимание на личности в аспектах ее проявления. Однако может возникнуть вопрос относительно того, зачем этот процесс должны инициировать именно представители культурной элиты. Здесь представляется вполне очевидным тот факт, что культурная элита – это лицо нашей страны, поэтому она должна нести ответственность за экспертизу вариантов своего поведения на уровне мотивации в пользу актуального предпочтения, а не когда уже стоит вопрос о нежелательном результате совершенного действия, который уже нельзя изменить. Например, П. Бурдьё обращал внимание на то, что «культурная элита не только создает, но и определяет стандарты вкуса» [Bourdieu, 1984, с. 12].

Из многообразия ценностей выбираем именно те, которые относятся к разряду универсальных бытийных ценностей, если опираться на классификацию ценностей по К.Х. Момджяну [Момджян, 2020, с. 34-35] и ту классификацию ценностей, которая была предложена в публикации «Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «softskills» как стратегия формирования экологии элит» [Гайнутдинова, 2020].

Философия бытийных ценностей – это всегда рассуждения о том, что определяет качество жизни личности и того, что помогает личности подчеркнуть ее уникальность, обозначить скрытый потенциал для роста и раскрытия лучших качеств. Это именно точки опоры человека как личности. Гармоничное общество формируется из гармоничных личностей, способных общие цели и ценности более высокого уровня развития человека выводит на новый качественный уровень в их реализации. Конечно, рассуждая таким образом,

подобная картинка общества – это утопический образ идеальной идеальности, но вместе с тем это идеальная модель того, к чему следует стремиться. Через стремление к идеалу формируется резерв возможностей как того, что человек не достиг, но по природе своей может достичь. В этой связи справедливы рассуждения М. Вебера, что даже «наилучшая понятийная схем «ценностей» не отражает именно решающих фактических моментов. Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой, как борьба «Бога» и «дьявола»» [Вебер, 1990, с. 565].

Ценности долга, справедливости, любви, творчества, эстетики – это те ценности, посредством которых формируются личные цели. Данные цели связаны с актуализацией личностных потребностей. Они, в свою очередь, отражают стремление к качеству жизни с учетом индивидуальных предпочтений. Причем ценности здесь выступают как точки опоры в построении вектора личностного роста на пути к достижению целей. Такого рода ценностей создают некий баланс между индивидуальными и социальными целями, выступающие связующими звеньями, несущими положительный смысл организуемого компромисса. Соответственно, ценности долга, справедливости, любви, творчества, эстетики как одни из тех, кто помогает осознавать значимость чувств, связанных с патриотизмом, оптимизмом, четностью, отвагой, самовыражением и так далее.

Одной из таких ценностей можно выделить ценность справедливости, которая применительно к России проявляется в защите справедливого отношения к самой себе. Кроме того, здесь речь также идет о выборе в пользу своей самооценки в процессе выстраивания отношений с другими странам. Здесь учитывается понятие «справедливость» в объективном ключе его развития, а не с позиции национального эгоцентризма представителей тех стран, которые учитывают только свои интересы в опоре на власть и стремление к доминированию. Здесь более применима концепция справедливости Дж. Ролза, который рассматривает справедливость как честность, в основе которой заложены объединяющие принципы для свободных и рациональных индивидов [Ролз, 1995, с. 26] Как указывали Б.А. Ефимов, Г.Г. Пирогов, «справедливость – основополагающий принцип жизни общества, зиждущийся на традиции и играющий роль одного из главных интегрирующих элементов общества» (Ефимов, Пирогов, 2008, с. 4]. Фактически, справедливость помогает организовать порядок в обществе, выступая системообразующим принципом организации гармоничного взаимодействия на всех уровнях построения социальных связей.

Соответственно, сопряженная с ней ценность выступает та, которая связана с самоактуализацией, когда страна должна себе позволять развивать значимые для нее способности, умения, навыки, формирующие понимание признания и каким образом данное признание должно быть достигнуто. Во всем этом процессе именно культурная элита способна транслировать мировоззренческие установки общества в целом, оказывая через свое творчество поддержку руководителю страны. Культурная элита фактически должна быть

связующим звеном в установлении обратной связи между руководством страны и ее населением, демонстрируя лучшие качества и ценности. Как отмечал П.Л. Карабущенко, «идея «элиты» может быть описана через такие философские категории, как «избранное» (anthologia), «лучшее» (aristos) и «качество» (axia), которые, как утверждал еще Платон, сводятся к единому понятию – «благо»» [Карабущенко, 2016, с. 49-50]. Исходя из подобного контекста, смыслообразующей опорой в формировании системы ценностей, как точек опоры в построении гармоничного развития общества, выступает культурная элита, способная придать смысл жизни и помочь осознать этот смысл как своего рода ментор, обучающий через свой пример собственной жизни. В этом понимании сути культурной элиты и ее роли в гармоничном развитии общества играет не восприятие ее как избранной по степени важности, а избранной потому, как, в первую очередь, к себе проявляются повышенные требования, а только потом ко всем остальным. Об этом писал Х. Ортега-и-Гассет, который намеренно искажил смысл понятия «избранный», определив понятие «"избранный" – вовсе не "важный", т.е. тот, кто считает себя выше остальных, а человек, который к себе самому требовательней, чем к другим, даже если он лично и не способен удовлетворять этим высоким требованиям» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 3]. Итак, говоря о культурной элите как таковой, в первую очередь, обращаем внимание на то, что каждый ее представитель должен быть личностью в полном смысле этого слова. Однако есть понимание того, что данный факт должен быть по умолчанию, поскольку каждый человек в большинстве своем становится личностью. Вместе с тем, гораздо значимее является стремление достичь целостности личности, поскольку Я-концепция создает предпосылки для обретения осознания того, в чем есть смысл жизни, чем задает основы постижение ценностной глубины происходящих процессов.

Заключение

Таким образом, проведя анализ сути культурной элиты и ее роли в формировании точек опоры гармоничного развития России, было определено, что ключевой причиной сохранения целостности личностей, кто готов себя называть культурной элитой, является осмысление глубины причин того, что создает смыслообразующую основу системы ценностей. В этой связи принципиальное значение играют не сами ценности как точки опоры, а суть и смысл мотивационного выбора личности, которая определяет для себя в качестве приоритетных те ценностные предпочтения, которые дают понимание глубины того, кто есть, по сути, культурная элита.

Список литературы

- Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Harvard University Press, 1984.
- Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547-602.

- Гайнутдинова Е.В. Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «soft skills» как стратегия формирования экологии элит // Вопросы элитологии. 2020. Т.1. №3. С. 12–24. DOI: 10.46539/elit.v1i3.24
- Ефимов Б.А., Пирогов Г.Г. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования, 2008. №9. С. 4.
- Карабущенко П.Л. Элита как ценность: смысл избранности // Ценности и смысл, 2016. №1(41). С. 48–62
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Мартюшева А.А. Экзистенция – «Точка опоры» в ситуации неопределенности // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Сборник научных трудов / отв. ред. Попова Т.А., Вайзер Г.А. М.: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Психологический институт Российской академии образования», 2022. С. 71–75.
- Момджян К.Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Философия и общество, 2020. №3. С. 25–41.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2002.
- Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: НБЦ, 1995.
- Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник М.: Прогресс, 1990.
- Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика

References

- Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Harvard University Press, 1984.
- Efimov B.A., Pirogov, G.G. Social justice: genesis of ideas // Sociological Studies, 2008. №9. P. 4 (in Russian).
- Frankl V. Man's Search for Meaning: Collection Moscow: Progress, 1990. 368 p. (in Russian).
- Gainutdinova E.V. Value-target aspect of motivation in the process of developing "soft skills" as a strategy for forming the ecology of elites // Issues in Elitology, 2020. V.1. №3. Pp. 12–24 (in Russian).
- Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches. Moscow: Respublika, 1993. (in Russian).
- Karabushchenko P.L. Elite as a value: the meaning of exclusivity // Values and Meanings. 2016. No. 1(41). Pp. 48–62 (in Russian).
- Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat, 1975. (in Russian).
- Martyusheva A.A. Existence as a "fulcrum" in a situation of uncertainty // Meaning-making and its contexts: life, structure, culture, experience. Collection of scientific works / Ed. by T.A. Popova G.A. Weiser. Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution "Psychological Institute of the Russian Academy of Education", 2022. Pp. 71–75 (in Russian).
- Momdzhyan K.Kh. On the problem of universal human values // Philosophy and Society. 2020. No. 3. Pp. 25–41 (in Russian).
- Ortega y Gasset J. The revolt of the masses. Moscow: AST, 2002. (in Russian).
- Rawls J. A Theory of Justice. Novosibirsk: NBC, 1995. (in Russian).
- Weber M. The meaning of "value freedom" in sociological and economic science // Selected Works. Moscow: Progress, 1990. Pp. 547–602 (in Russian).

Intellectual Quiz in the Space of Contemporary Culture: Dichotomy of Elitarianism and Mass Culture

Anastasiya V. Demina

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

Email: anastasiya_demin[at]mail.ru

Abstract

This article attempts to examine such an innovative socio-cultural phenomenon as an intellectual quiz from the point of view of the dichotomy of mass and elite culture. Quiz game practices today are a popular product of the leisure and entertainment industry, which finds its application not only as a kind of hobby, but is also successfully absorbed into various branches of socio-cultural reality. Understanding the nature and structural and functional load of quiz game practices seems to be very relevant both within the framework of theoretical research discourse and in the field of applied cultural studies and the implementation of quizzes in various spheres of culture. A philosophical analysis of the essence of a quiz as a product of mass culture and consumer society will allow us to outline the focus of perception of a quiz not only as a product, but also as a tool of socio-cultural practices. Modern socio-cultural reality is determined by the convergence of mass and elite culture, which is explained by the syncretism of the social structure of society and rhizomatic cultural needs. All this gives rise to a special, hybrid type of socio-cultural products, an example of which is an intellectual quiz as a phenomenon not only of leisure culture, but also one of the indicators of a consumer society, in which symbolic consumption prevails today, in the process of which the focus is not on the production and consumption of physical goods, things, services, but on intangible, assimilative, image-products, impressions, illusory "things".

Keywords

Quiz; quiz; mass culture; elite culture; consumer society; entertainment industry; leisure; socio-cultural practice; symbolic consumption; simulacrum.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Интеллектуальный квиз в пространстве современной культуры: дихотомия элитарности и масскульта

Демина Анастасия Владимировна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

Email: anastasiya_demin[at]mail.ru

Аннотация

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть с точки зрения дихотомии массовой и элитарной культуры такой инновационный социокультурный феномен, как интеллектуальный квиз. Квизовые игропрактики сегодня – востребованный продукт индустрии досуга и развлечений, который находит свое применение не только как разновидность хобби, но и успешно абсорбируется в различные отрасли социокультурной действительности. Понимание природы и структурно-функциональной нагрузки квизовых игропрактик представляется весьма актуальным как в рамках теоретического исследовательского дискурса, так и в сфере прикладной культурологии и реализации квизов в разных сферах культуры. Философский анализ сущности квиза как продукта массовой культуры и общества потребления позволит очертить фокус восприятия квиза не только как продукта, но и в качестве инструмента социокультурных практик. Современная социокультурная реальность детерминируется конвергенцией массовой и элитарной культуры, что объясняется синкретизмом социальной структурой общества и ризоматичными культурными потребностями. Все это порождает особый, гибридный, вид социокультурных продуктов, примером которых является интеллектуальный квиз как феномен не только досуговой культуры, но и один из индикаторов общества потребления, в котором на сегодняшний день превалирует символическое потребление, в процессе которого фокус сосредотачивается не на производстве-потреблении физических товаров, вещей, услуг, а нематериальных, ассимилятивных, продуктов-образов, впечатлений, иллюзорных «вещей».

Ключевые слова

Квиз; викторина; массовая культура; элитарная культура; общество потребления; индустрия развлечений; досуг; социокультурная практика; символическое потребление; симулякр.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современный социум в философско-культурологическом понимании во многом характеризуется как общество потребления, где доминирующей константой является бесконечный круговорот производства и потребления самых разных социокультурных «товаров»: от продуктов питания, техники, услуг, до впечатлений и удовлетворения интеллектуальных интересов. Досуг в пространстве культуры потребления и, соответственно, массовой культуры, является сегодня важной частью социокультурной структуры, особенно, если досуговая сфера рассчитана на массовый запрос и удовлетворение потребности индивида в отдыхе и хобби.

Обозначить досуг как ценность жизни пытались еще философы Античности. Так, Аристотель считал, что свободная время – это наиболее совершенная форма человеческого существования, поскольку досуг подразумевает не только отдых от занятости, работы и труда, но и предоставляет человеку возможность рефлексии, осознания мира и своего места в нем. Таким образом, досуг, в понимании Аристотеля, – это не бесцельное времяпрепровождение, а условие полноты бытия. Однако это «удовольствие не для всех одно и то же, но для каждого по-своему, в соответствии с его свойствами – наилучший человек предпочитает наилучшее удовольствие и проистекающее из прекраснейших источников. Отсюда ясно, что для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чем воспитаться...» [Аристотель, 1983, стр. 630 – 631].

Досуг как объект академического интереса исследуется сегодня как комплексное, сложно структурированное, многослойное социокультурное явление, которое ориентировано на генезис социальных отношений, массовых коммуникаций, развитие, инкультурацию личности и формирование идентичности личности. Таким образом, «содержание культурно-досуговой деятельности является актуальной проблемой в философии, социологии, культурологии, педагогике, психологии, теории социально-культурной деятельности и других областях гуманитарной науки» [Макарова, Мойсейчук, Смаргович, 2021, стр.8].

Популярные сегодня интеллектуально-развлекательные квизы как форма непринуждённого, но увлекательного досуга в компании друзей и близких можно рассматривать в качестве показательного во многих отношениях примера «потребительского продукта», который приобрел сегодня массовый спрос в силу доступности, простоты организации, интерактивности, развлекательности и симуляции настоящего интеллектуального состязания.

К тому же следует учесть, что сегодня в эпоху информационных технологий, особенно с появлением поколения Z, которое выросло в онлайн-среде, изменилось само восприятие информации и форма мышления. Клиповое мышление, характеризующееся кратковременным вниманием и стремлением к быстрому потреблению информации, стало нормой. В этом контексте квизы

могут выступать как форма такого мышления, которую нельзя воспринимать категорично и однозначно, а целесообразно рассматривать, скорее, амбивалентно, поскольку, согласно А. Я. Флиеру, массовая культура и ее продукты, несмотря на тенденцию к упрощению и редуцированию, – это своеобразный ретранслятор, «переводчик» смыслов с элитарного на общедоступный для понимания как можно большим количеством людей, то есть массой [Флиер, 2000].

Интеллектуальный квиз как феномен культуры: к постановке проблемы

В современных условиях развития общества особенно актуально звучит тема досуга и его организации. Содержание понятия досуга по природе своей дуально. С одной стороны, «досуговое время выступает в качестве рекреационного средства, позволяющего восстанавливать интеллектуальный, культурный и физический потенциал, с другой – развивать всю совокупность духовных и физических качеств личности, исходя из ее социокультурных потребностей» [Кабадейцева, 2011].

Ускоряющийся темп жизни, информатизация как вектор развития цивилизации, нарастающий «информационный шум», – все это провоцирует в человеке потребность в организации досугового пространства и развлекательных практик, рассчитанных на массового потребителя и не предусматривающих высокий порог вхождения. При учете данных факторов становится неудивительным тот факт, что на текущий момент одним из популярных способов организации массового досуга является то, что принято именовать как квиз, особого рода интеллектуальную игру.

Здесь целесообразно сделать небольшое логическое отступление, с целью пояснить, что именно следует понимать под словосочетанием «интеллектуальная игра». В общем понимании, интеллектуальная игра представляет собой разновидность игровой практики, в основе которой лежит не везение, удачное стечение обстоятельств, проявление фортуны, а сознательное, рациональное использование участниками игры своих знаний, логических рассуждений, проявление интеллектуального поиска истины, эрудиции и смекалки.

Интеллектуальные игры существуют уже много сотен лет, и к ним, помимо классических в этом роде игр (шахмат, шашек, моджонга и пр.), в некотором роде можно отнести различные загадки, шарады, анаграммы и тому подобное. По мнению российского исследователя интеллектуальных игр. Б.Р. Манделя, для понимания природы интеллектуальной игры необходимо обратиться к некоторым положениям концепции французского учёного, исследователя человеческого интеллекта, Ж. Пиаже: игра-упражнение приводит к формированию наиболее сложных навыков; символическая, мысленная игра способствует формированию семиотической функции и процессов замещения

реальности знаками и символами; игра с правилами допускает соревнование и соперничество [Мандель, 2009].

Новое осмысление структурно-функциональной нагрузки интеллектуальных игр оформилось во второй половине прошлого столетия, когда из домашних гостиных и местных клубов такого рода игры трансформировались в телевизионные интеллектуально-развлекательные передачи. Пальма первенства в развитии телевизионного формата интеллектуальных игр в российском социокультурном пространстве принадлежит созданной журналистом и художником В.Я. Ворошиловым (1930-2001) в 1975 году телевизионной игры «Что? Где? Когда?», ставшей, во многом, каноном и отправной точкой для развития интеллектуальных игр и зарождения современного квизового интеллектуального движения.

«Сначала подобные партии организовывались в закрытых, частных компаниях, на карточки записывали вопросы, после чего группа людей по очереди старалась ответить на них, тем самым зарабатывая очки. Позже квиз получил свою популярность и на телевидении, например, телевизионная игра «Что? Где? Когда?». Таким образом, викторина обрела массовый характер, советский народ впервые увидел людей, обладающих очень широким кругозором и когнитивной реакцией, которые впоследствии превратились в профессиональных знатоков и звезд киноэфира. Далее викторины получили еще большую свою популярность, когда знания стали капитализироваться в достаточно звонкую монету, например, «Кто хочет стать миллионером?», «Умники и умницы», «Сто к одному» [Груздова, Согласова, 2022, стр.14].

Интересно отметить, что до 90-х годов прошлого века основными призами для участников игры «Что? Где? Когда?» являлись книги, затем поощрение стало выражаться в денежном эквиваленте. Можно сказать, что в тональности элитарного характера ЧГК появилась нота коммерциализации. Однако последующее развитие интеллектуальных игр, связанное с трансформацией игр с экранов телевизоров обратно в реальную коммуникативную среду (особенно молодёжную), послужило во многом причиной современной популярности интеллектуальных игр как инструмента организации досуговых мероприятий.

В пространстве интеллектуальной игры участник испытывает позитивные эмоции от применения своих когнитивных способностей, а также чувство принадлежности к команде, группе единомышленников. Данное обстоятельство вполне можно рассматривать как причину того, что сравнительно быстро со времени своего появления такого рода интеллектуальные (командные) игры оказались сегодня широко востребованы в современной индустрии развлечений. М.А. Ариарский отмечает, что важную роль в формировании массового сознания приобретает «система организации, стимулирования и управления потребностным спросом на вещи, услуги, идеи, формирующая в общественном сознании стандарты социально престижных образов и стилей жизни,

интересов и потребностей, включающая потребителя в ажиотажный спрос на модели поведения (особенно проведения досуга)» [Ариарский, 2001, стр. 60].

Таким образом, мы вплотную подходим к рассмотрению формата интеллектуального квиза как одной из востребованных в пространстве массовой культуры социокультурных практик сегодня.

Такого рода квиз представляет собой командную интерактивную игру в режиме мозгового штурма; чаще всего подобного рода игры организуются в городских барах и кафе, атмосфера которых подразумевает живое общение в непринуждённой атмосфере, возможность отдохнуть от повседневной рутины в кругу друзей, а также привносит элемент разнообразия и новизны в социокультурную жизнь современного человека.

Кроме того, квиз представляет собой своеобразный продукт символического потребления, которое, по Ж. Бодрийяру, является важным ключом в понимании и конструировании современной реальности (гиперреальности). Символическое потребление подразумевает, как известно, тот факт, что индивид потребляет не вещные товары и даже не услуги, а знаки и символы, ментальные матричные структуры, содержащие в себе те или иные ценности [Бодрийяр, 2006]. Другими словами, согласно теории симуляции Жана Бодрийяра, интеллектуальная игра в формате барного квиза – это симулякр третьего порядка, представляющий собой множественность копий без оригинала, которые генерируются и распространяются в виртуальном пространстве, в том числе в пространстве информационных технологий (интернет) [Бодрийяр, 2018].

Следует также подчеркнуть, что модный сегодня интеллектуальный квиз вполне отвечает природе массовой культуры, ориентированной, на стандартизацию и глобальный спрос. Квизовые игры в городских барах и кафе реализуются на основе франчайзинга, а одна из самых популярных квизовых франшиз «Квиз, плиз!», согласно своему официальному порталу, охватывает более 35 стран мира, в том числе и Россию [Квиз, плиз! – франшиза интеллектуально-развлекательных битв].

Однако, несмотря на растущую популярность интеллектуального квиза как социокультурной практики, квиз как предмет исследовательского дискурса характеризуется сложностью изучения в том плане, что научных, серьезных академических исследований самого феномена квиза, а также рассмотрение квиза сквозь призму массовых коммуникаций и досуговой культуры довольно мало, что позволяет говорить об актуальности исследования данной проблематики.

Социокультурная природа квиза как продукта массовой культуры

Слово «quiz» пришло в русскую лексику из английского языка, что в переводе означает следующую совокупность понятий: «предварительный экзамен,

проверочный опрос», «радио- или телевизионная игра в «вопросы-ответы» на разные темы с призами для победителей», «литературная, музыкальная или какая-либо другая викторина» [Кузьмина, 2017]. В Толковом словаре английского языка Оксфордского университета даётся следующее определение: «квиз» – «серия вопросов, используемая в качестве развлечения или соревнования». Таким образом, квиз как форма досуга представляет собой командную интеллектуальную игру-соревнование, в ходе которой участники набирают очки за правильные ответы на вопросы квиза.

Квиз можно считать эволюционной формой классической викторины, представляющей собой коллективный или индивидуальный поиск ответов на ряд устных, либо письменных вопросов из различных областей знания. Такого рода вопросы предполагают интересную формулировку и позволяют не только расширить кругозор, но и углубить знания из той или иной отрасли. Не будем вдаваться в историю появления и развития викторины как интеллектуальной игры, отметим только, что, согласно одной из версий, в российском социокультурном пространстве викторины как форма интеллектуального досуга появились в 20-е годы прошлого века в виде рубрики в газете, состоящей из вопросов на эрудицию, шарад, ребусов и т.п. [Стадольник, 2021].

В целом, викторины различаются набором правил, которые регулируют очередность ответов игроков, уровень вопроса, порядок определения победителей и условия поощрения. Квиз также регулируется определенной сеткой правил и указаний, среди которых основными являются начисление определенной суммы баллов за вопрос, специальные бланки для внесения ответов, как правило, минута на обсуждение вопроса с командой т. п.

Однако в отличие от традиционной викторины, квиз как игропрактика коррелирует с трендом визуальности как главного канала передачи информации сегодня – вопросы квиза формулируются не только в текстовой форме, но также в виде аудио-, видео-фрагмента и графических изображений. В свою очередь, визуальный поворот как константа современной гносеологии выступает основным катализатором развития клипового мышления, что облегчает генезис массовой культуры и общества потребления.

В целом, несмотря на востребованность квизов как социокультурной, досуговой практики, научных исследований самого феномена квиза как такового сегодня довольно мало. Отечественные исследователи чаще всего обращаются к русскоязычному синониму слова «квиз» – викторина, подразумеваемая при этом популярный сегодня термин-англицизм. «Относительно недавно появился принципиально новый вид развлекательных мероприятий – квизовая игра. Она представляет собой развлекательную викторину, содержащую интеллектуальные вопросы на определенные темы. То есть, помимо развлекательного аспекта, здесь присутствует еще и интеллектуальный» [Банщикова, Портнягина, 2020, стр. 183]. Таким образом, целесообразно отметить, что в рамках данной статьи концепты «викторина» и «квиз» используются в качестве не идентичных, однако, полноправных синонимов, образующих в

общем контексте дискурса семантические параллели, которые иногда могут пересекаться.

«Викторина предусматривает единственное нерушимое правило – в основе игры лежит механизм «вопрос-ответ». В зависимости от специфики дальнейший процесс имеет ряд различий. Так, например, brainstorm подразумевает поиск ответа путем устного совещания внутри команды» [Губарева, 2022, стр. 37].

Квиз как игропрактика может легко трансформироваться в зависимости от сеттинга, возможностей игроков, их количества, а также итогового поощрения победителям. «В конечном итоге, разновидностей викторины – огромное множество, и жестких правил эта разновидность игр не имеет» [Губарева, 2022, стр. 37].

Самые ранние примеры употребления слова «квиз» относятся, как это ни парадоксально, к 80-м годам XVIII столетия. Этимология слова точно неизвестна, но, возможно, понятие возникло в пространстве студенческого сленга. Согласно толковым словарям, сначала слово «квиз» употреблялось для обозначения странного, эксцентричного человека [Ожегов, Шведова, 2006, стр. 475]. С течением времени термин «квиз» пополнился новым семантическим содержанием – процесс, который требует от участника включенности, наблюдательности и внимательного изучения. Примерно, с XIX столетия понятие «квиз» приобрело значение теста или экзамена в пространстве академического дискурса для обозначения оценки знаний человека.

На сегодняшний день популярен этимологический о возникновении слова «quiz», согласно которому в 1791 году владелец дублинского театра Ричард Дейли заключил пари, что сможет ввести в обиход новое слово всего за 24 часа. Затем он нанял беспризорных детей и те расписали словом «quiz», не имевшим на тот момент никакого значения, стены по всему Дублину. Озадаченные жители города пытались его разгадать, расспрашивая друг друга. Так новый термин вошёл в обиход и стал ассоциироваться с опросом [Ворошилов, В.Я].

Считается, что в качестве развлечения и оригинального досуга квиз впервые появился в Великобритании в 1976 году. Тогда двое англичан: Шэрон Бернс и Том Портер, организовали викторину и назвали её «Pub quiz». В первой игре участвовали 32 команды. После такого успеха организаторы несколько лет путешествовали по разным уголкам своей страны, представляя новую игру всё более широкой аудитории. В итоге, в «Pub quiz» играло уже 10 000 команд, а телевизионные каналы начали создавать аналоги в формате ток-шоу. С тех пор подобные викторины стали частью английской культуры. Так, например, «в Великобритании по сей день проводится «The Great British Pub Quiz» – ежегодный паб-квиз» [Что такое Квиз в баре?].

Частым событием паб-квизы являются и в Германии, например, а в Ирландии они проводятся на английском языке. В 2010-х годах за пределами Великобритании появилось большое количество франшиз паб-квизов, среди

которых можно отметить международный квиз «Мозгобойня», «America's Pub Quiz» (США). Во многих странах из отдельных соревнований они переросли в чемпионаты.

Самым масштабным квизом, согласно Книге рекордов Гиннеса, стал квиз, который состоялся 18 июня 2017 года на стадионе Алауддина Хана в Майхаре (штат Мадхья-Прадеш, Индия). «В нём приняли участие 4 900 человек. В самый крупный онлайн-квиз сыграли в феврале 2023 года в Словении. Его участниками стали 15 225 человек» [Что такое Квиз в баре?]. Данные примеры являются показательными в том отношении, что подчеркивают массово-потребительский характера природы квиза как современного социокультурного феномена.

Квиз в пространстве культуры массовых коммуникаций

Современный мир с его интенцией на цифровизацию и информатизацию характеризуется свободным, а также глобальным и практически мгновенным продуцированием и экстраполяцией информации и информационных продуктов, что, является одним из ключевых инструментов и характеристик массовой коммуникации. Неограниченный доступ к информации – обязательное условие научно-технологического и социального прогресса, решения разного рода проблем, расширения возможностей социальной и экономической сфер. «Под массовой коммуникацией, как правило, понимается процесс распространения информации (этических и правовых норм, знаний, ценностей) с помощью технических средств (прессы, радио, телевидения, интернета) на численно большую, рассредоточенную в пространстве аудиторию» [Брекоткина, 2011, стр. 6]. При этом, потребители информации, относящиеся к различным, неоднородным социально-культурным слоям, являются не только объектами воздействия, но и непосредственными участниками коммуникации.

В свою очередь, культура массовых коммуникаций – «это культура социального контроля над массами, направленного на обеспечение социальной стабильности во имя прогрессивного развития общества и государства, на реализацию прав человека и влияния на массы с помощью общественных связей, т. е. массовых коммуникаций – образования, религии, пропаганды, массовой культуры и рекламы, на достижение идентичности политики власти глубинной психологии народа, его национальному характеру» [Макаревич, Карпунин, 2008, стр.18].

Сегодня контроль масс, а также мониторинг общественного мнения, в значительной мере ориентируются на потребительское общество, в котором мы живём сегодня. Являясь неотъемлемой частью общества культуры потребления, мы зависимы от больших объёмов различного рода товаров, услуг, в том числе в сфере досуга, которая в настоящий момент трансформируется в зависимости от моды, трендов и текущего запроса аудитории. «Помимо этого, образовалась потребность по-другому взглянуть на роль и место досуга и

досуговых форм в контексте развития современной личности в культурно-образовательной сфере общества» [Анфалова, Широкова, Шуклина, 2019, стр.137].

Интеллектуальный досуг как одна из наиболее востребованных разновидностей организации свободного времени сегодня отечественные исследователи определяют как «как социально-значимую деятельность, обусловленную интеллектуальными потребностями и интересами личности (социальной группы), свободным или полусвободным выбором форм её самосовершенствования с целью реализации на практике познавательного и творческого потенциала, являющуюся важным фактором развития человеческого капитала в обществе» [Анфалова, Широкова, Шуклина, 2019, стр.137].

Следует отметить, что на сегодняшний день квиз как форма интеллектуального досуга выходит за рамки индустрии развлечений, абсорбируясь в сферы образования, маркетинга, рекламы и пр. Данный ракурс восприятия феномена квиза выходит за рамки данной статьи, однако, позволим себе обозначить задачу для исследователей квиза в различных отраслях исследовательского дискурса - определить место квиза в современной культуре массовых коммуникаций.

Анализируя пространство российской культуры массовых коммуникаций и досуговой сферы, подчеркнем, что востребованность российского интеллектуального квиза, во многом, определяется не преходящей популярностью элитарной на момент своего зарождения интеллектуальной телевизионной игры «Что? Где? Когда?». В отличие от масскультного квиза «Что? Где? Когда?» на сегодня все еще пытается сохранить характер избранности, не массовости, превратившись на сегодня фактически в интеллектуальный спорт чемпионаты по которому в России и странах СНГ проводятся на протяжении последних 15 лет [Фёдорова, Зюкина, 2020, стр. 133].

Что истории касается истории паб-квиза в нашей стране, то следует отметить, что точкой отсчета можно считать 2014 год. Правообладателями первой квиз-франшизы стали предприниматели в сфере индустрии развлечений Екатерина Максимова и Александр Ханнин. После этого различные версии паб-квизов активно стали появляться во многих городах России. Они не сильно отличаются от оригинала, но имеют альтернативные названия [Что такое квиз-маркетинг].

Наибольшую популярность у россиян сегодня имеет франшиза паб-квиза – «Квиз, плиз!». Она имеет обширную географию распространения, охватывающую не только российские города, но и, например, канадские, американские и даже турецкие.

Правила игры очень просты – ограниченное только размером принимающего игру заведения количество команд, количество участников в команде от 2 до 9 человек, 7 раундов, 45 вопросов, 2 ч на прохождение программы соревнования. Обязательным условием участия является организационный взнос в размере от 300 до 500 руб. для покрытия организационных расходов и оплаты

работы организаторов. Игра носит систематический характер. По ее итогам формируется рейтинг команд и определяется главный победитель. Призы оплачиваются организациями-спонсорами, логотипы и реклама которых в большом количестве присутствуют в процессе проведения игры. Место для проведения игр обычно связано с заведениями развлекательного характера, где участники команд могут не только сразиться в интеллектуальных поединках, но и вкусно провести вечер в баре с друзьями.

Игра состоит из семи раундов. После каждого раунда, кроме седьмого, повтор вопросов. Два перерыва: после третьего и шестого раундов.

Во время квиза участникам запрещено использовать дополнительные источники информации: книгами, гаджеты, личные записи и пр. Поиск ответов на вопросы ведется путем обсуждения между членами команды. Свои ответы участники вписывают в специальный бланк, выданный организаторами заранее. После завершения каждого раунда команды сдают свои бланки для подведения итогов. Правильным ответом считается тот ответ, который полностью совпадает с авторским и/или удовлетворяет условиям зачета.

Стоит также отметить ещё один популярный паб-квиз – «Wow quiz», который проводится как в офлайн (в барах и ресторанах), так и в онлайн (в прямом эфире) формате во многих городах России, а также в Беларуси, Казахстане, Армении, Израиле, Узбекистане.

«Wow quiz» – это тематическая викторина с простыми и интересными вопросами на популярные темы. Игры проводятся как в классическом формате, так и сборные под предпочтения заказчиков. Участников ждёт от семи до девяти туров разнообразной структуры, много медиаконтента и обязательный фотоотчёт после игры.

Заключение

Проанализировав феномен интеллектуального квиза как современной востребованной формы массового досуга, мы можем сделать вывод, что квиз, безусловно, – продукт массовой культуры и общества потребления, однако, вполне возможно согласиться тезисом некоторых исследователей о том, что интеллектуальная игра в формате квиза – это «порождение двух противоположностей: массовой, развлекательной культуры и стремления к знаниям, которое свойственно неутомимой натуре человека разумного, желающего развиваться бесконечно» [Мандель, 2009, стр. 7]. Стремление к знаниям в контексте данного утверждения возможно интерпретировать как интенцию к интеллектуальной элитарности. Здесь, конечно, мы входим в область бесконечной казуистики, однако, следует отметить факт сопряжения сегодня областей массовой и элитарной культуры, что является доминантой современной культуры.

«Элитарная и массовая культуры образуют специфические, иерархические семиосферы, то есть блоки семиотических единств в ценностном фонде культуры» [Филиндаш, 2023, стр. 204].

Как известно, массовая культура во многом диаметрально противоположна от элитарной, генерируемой специалистами, профессионалами в различных отраслях знания, а также многослойной семантической структурой; продукты элитарной культуры имплицитно обладают повышенной социокультурной ценностью, авторским характером и ограниченным количеством. «Произведения элитарной культуры (артефакты) требуют интеллектуальной расшифровки, посредников, интерпретаторов, гидов, что закладывает идею о недостаточной эрудиции человека (потребителя) с обязательным средним уровнем образования» [Филиндаш, 2023, стр. 204].

На современном этапе развития цивилизации, характеризующейся тотальной массовизацией и культом потребления, особенно символического, продукт элитарной культуры «омассовляется» в результате сдвига аксиологической функциональной нагрузки с творческой, авторской, на масскультную, потребительскую.

«Развитие техники и широкое применение технологий превращают достояния высокой культуры в привычные факты, обыденные компоненты, доступные в повседневной жизни. Редуцируя смыслы, символы, выразительные средства образцов элитарной культуры, массовая культура адаптирует их для среднестатистического потребителя. Упрощенное копирование, использование фрагментов, неполное, искаженное цитирование произведений высокой культуры оставляет человека в рамках массовой культуры» [Филиндаш, 2023, стр. 204].

Таким образом, интеллектуальный квиз, транслирующий и аккумулирующий в своей экзистенции, семантические смыслы продуктов элитарной культуры, представляет собой омассовленный социокультурный феномен, органично существующий в процессе современной культуре массовых коммуникаций.

Список литературы

- Анфалова Н.С., Широкова Е.А., Шуклина Е.А. Особенности интеллектуального досуга студенческой молодёжи северного города // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2(59). С. 136–150.
- Ариарский М.А. Прикладная культурология. СПб.: Эго, 2001.
- Аристотель. Политика / Сочинения : в 4 т. Т. 4. М.: 1983. С. 375–644.
- Банщикова С.С., Портнягина А.А. Квизовая игра как новая форма интеллектуально-развлекательного досуга: образ участников и их интенции участия // INITIA: актуальные проблемы социальных наук (24–25 апреля 2020 г.): материалы XXII Международной конференции молодых учёных. Томск, 2020. С. 183–185.

- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2018.
- Брекоткина И.П. Культура массовых коммуникаций: учебно-методическое пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011.
- Груздова О.Г., Согласова Т.А. Применение квиз-технологии в образовании // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3. С. 13–19.
- Губарева М.А. История возникновения и применение квиз-технологий как педагогической инновации при проведении учебных занятий // Сборник трудов по материалам III-ей дистанционной международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в современном образовании: практики, технологии, решения». М.: 2022. С. 37–40.
- Кабадейцева О.В. Эволюция понятия «Досуг молодёжи» в истории социологических концепций // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. Т.7 .№ 3. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/03.htm>
- Квиз, плиз! - франшиза интеллектуально-развлекательных битв URL: <https://www.franch.quiz-please.com/>
- Кузьмина Д.Ю. Опыт использования квиза как современной формы обучения английскому языку в контексте формирования интеркультурного мировидения // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал. 2017. № 4(20). URL: <https://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=3765>
- Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6. С. 18–41.
- Макарова Е.А., Мойсейчук С.Б., Смаргович И.Л. Теория и практика культурно-досуговой деятельности. Минск: БГУКИ, 2021.
- Мандель Б.Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) // Современные проблемы науки и образования: материалы IV Общероссийской научной конференции. Москва, 17–19 февраля 2009. С. 62–68.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
- Стадольник М.А. Применение метода «квиз» в целях повышения эффективности обучения представителей нового поколения «Z» в условиях выраженного клипового мышления // Достижения науки и образования. 2021. № 7(79). С. 58–60.
- Фёдорова Н.В., Зюкина З.С. Обзор коннотаций понятия интеллектуальных игр в XIX–XXI веке (База научных материалов Google Book Ngram Corpus) // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2020. Т.5 №2. С. 129–138.
- Филндаш Л.В. Специфика массовой культуры в эпоху цифровизации // Вестник университета. 2023. № 4. С. 190–206. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-4-199-206
- Флиер А.А. Социальные основания массовой культуры // Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. С. 370–391.
- Что такое квиз в баре? URL: https://rnd.findquiz.ru/about_quiz

Что такое квиз-маркетинг. URL: <https://sberlead.ru/blog/sales/tpost/eadzxrzkx1-chto-takoe-kviz-marketing>

References

- Anfalova N.S., Shirokova E.A., Shuklina E.A. Features of intellectual leisure among students in a northern city // Vestnik Surgut State Pedagogical University. 2019. No. 2(59). P. 136–150. (in Russian).
- Ariarsky M.A. Applied Cultural Studies. St. Petersburg: Ego, 2001. (in Russian).
- Aristotle. Politics / Works: in 4 vols. Vol. 4. Moscow: 1983. P. 375–644. (in Russian).
- Banshikova S.S., Portnyagina A.A. Quiz games as a new form of intellectual and entertaining leisure: the image of participants and their participation intentions // INITIA: Current Issues in Social Sciences (April 24–25, 2020): Materials of the XXII International Conference of Young Scholars. Tomsk, 2020. P. 183–185. (in Russian).
- Baudrillard J. Simulacra and Simulation. Moscow: Ripol Classic, 2018. (in Russian).
- Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. Moscow: Respublika; Cultural Revolution, 2006. (in Russian).
- Brekotkina I.P. Mass Media Culture: Teaching Aid. Izhevsk: Udmurt University Press, 2011. (in Russian).
- Filndash L.V. Specifics of mass culture in the era of digitalization // University Bulletin. 2023. No. 4. P. 190–206. (in Russian).
- Flier A.Ya. Social Foundations of Mass Culture // Cultural Studies for Cultural Scholars. Moscow: Academic Project, 2000. P. 370–391. (in Russian).
- Fyodorova N.V., Zyukina Z.S. Review of the connotations of the concept of intellectual games in the 19th–21st centuries (Google Book Ngram Corpus) // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2020. V.5. No.2. P. 129–138.
- Gruzdova O.G., Soglasova T.A. Application of quiz technology in education // Vestnik of Penza State University. 2022. No. 3. P. 13–19. (in Russian).
- Gubareva M.A. The history of the origin and use of quiz technologies as a pedagogical innovation in conducting educational activities // Proceedings of the III Distance International Scientific and Practical Conference "Innovative Processes in Modern Education: Practices, Technologies, Solutions." Moscow, 2022. P. 37–40. (in Russian).
- Kabadeytseva O.V. Evolution of the concept of "Youth Leisure" in the history of sociological theories // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. V. 7. No. 3. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/03.htm> (in Russian).
- Kuzmina D.Yu. Experience in using quizzes as a modern method for teaching English in the context of forming intercultural worldviews // Lifelong Education: XXI Century. Scientific Electronic Journal. 2017. No. 4(20). URL: <https://ill21.petrus.ru/journal/article.php?id=3765> (in Russian).
- Makarevich E.F., Karpukhin O.I. Mass Media Culture // Social and Humanitarian Knowledge. 2008. No. 6. P. 18–41. (in Russian).
- Makarova E.A., Moyseychuk S.B., Smargovich I.L. Theory and Practice of Cultural and Leisure Activities. Minsk: BSGUKI, 2021. (in Russian).
- Mandel B.R. Intellectual Game: A Socio-Cultural Phenomenon in Motion (on the History and Definition of Its Essence) // Modern Problems of Science and Education: Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference. Moscow, February 17–19, 2009. P. 62–68. (in Russian).

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Idiomatic Expressions. Moscow: A TEMP LLC, 2006. (in Russian).

Quiz, please! - intellectual entertainment battle franchise URL: <https://www.franch.quizplease.com/>

Stadolnik M.A. Application of the "quiz" method to increase the effectiveness of teaching the "Z" generation in the context of pronounced clip thinking // Achievements of Science and Education. 2021. No. 7(79). P. 58-60. (in Russian).

What is a quiz in a bar? URL: https://rnd.findquiz.ru/about_quiz (in Russian).

What is quiz marketing? URL: <https://sberlead.ru/blog/sales/tpost/eadzxrzkx1-ghto-takoe-kviz-marketing> (in Russian).

Evolution of Media Images of Political Leaders in the Context of International Tensions

(a) Ekaterina V. Kudryashova, (b) Madina Sh. Dzhantaleeva

(a) Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: eafanasova[at]mail.ru ORCID 0000-0002-9943-6394

(b) Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID 0000-0001-7696-3311

Abstract

The article is devoted to analysing the main transformations taking place in the modern world under the influence of the Internet and new technologies. With the growing importance of mass media in shaping public opinion and political processes, political leaders are forced to adapt and effectively use media to achieve their goals. The authors consider the formation of a political leader as a complex and multifaceted process that depends on the historical context and contemporary challenges. In this light, special attention is paid to Joe Biden's media image, which has become increasingly significant over time. The article emphasises the transition from a superficial visual perception to a deeper understanding of his image, focusing on the role of media and communications in this process. One of the key aspects of the study is the use of cartoons as a tool for analysing the media image of a leader. The cartoons not only capture Biden's appearance, but also reflect his character, political beliefs and behaviour, highlighting the evolution of his image in the public consciousness.

Keywords

Media image; media; political leader; mass media; image.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Эволюция медиаобразов политических лидеров в условиях международной напряженности

(a) Кудряшова Екатерина Викторовна, (b) Джанталеева Мадина Шапигуловна

(a) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: eafanasova[at]mail.ru ORCID 0000-0002-9943-6394

(b) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID 0000-0001-7696-3311

Аннотация

Статья посвящена анализу основных преобразований, происходящих в современном мире под влиянием интернета и новых технологий. В условиях растущей значимости средств массовой информации в формировании общественного мнения и политических процессов, политические лидеры вынуждены адаптироваться и эффективно использовать медиа для достижения своих целей. Авторами формирование политического лидера рассматривается как сложный и многогранный процесс, который зависит от исторического контекста и современных вызовов. В этом свете особое внимание уделяется медиаобразу Джо Байдена, который со временем становится все более значимым. Статья подчеркивает переход от поверхностного визуального восприятия к более глубокому пониманию его образа, акцентируя внимание на роли медиа и коммуникаций в этом процессе. Одним из ключевых аспектов исследования является использование карикатур как инструмента для анализа медиаобраза лидера. Карикатуры не только фиксируют внешность Байдена, но и отражают его характер, политические убеждения и поведение, подчеркивая эволюцию его имиджа в общественном сознании.

Ключевые слова

Медиаобраз; медиа; политический лидер; средства массовой информации; имидж.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

XXI век стал временем активного внедрения новых информационных технологий во все сферы жизни, что, в свою очередь, изменило процесс коммуникации, играющий ключевую роль в существовании и развитии общества. Основные преобразования, происходящие в современном мире, обусловлены развитием интернета и сопутствующих технологий. Средства массовой информации становятся все более значимыми в формировании общественного мнения и влиянии на политические процессы, в то время как политические лидеры сталкиваются с необходимостью эффективно использовать медиа для достижения своих целей.

В условиях информационного общества и цифровой эры представители власти должны научиться грамотно взаимодействовать с медиа, учитывая их влияние на общественное мнение и политические процессы. Международная напряженность добавляет сложности в коммуникации и требует от лидеров гибкости и адаптивности при использовании медийных инструментов для управления кризисами и конфликтами.

Понятие «медиаобраз»

Понятие «медиаобраз» отражает возрастающее влияние медиа на все аспекты общественной жизни. Изменение потребностей людей подтверждает, что информация стала неотъемлемой частью их существования. Современный человек живет в медиареальности, из которой он получает значительную часть своих политических взглядов и формирует представление о политическом лидере. Власть активно использует возможности СМИ для создания и продвижения определенного имиджа политического лидера, который, в свою очередь, формирует восприятие общественностью.

Термин «медиаобраз» обозначает новое явление — совокупность представлений об объекте реального мира, формируемых на основе анализа медийной среды, а не самой реальности. В первую очередь, медиаобраз можно рассматривать как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ [Марущак, 2012, с.5]. Во-вторых, это особый образ реальности, представленный массовой аудитории медиаиндустрией [Богдан, 2007, с.124]. В-третьих, медиаобраз является структурным визуально-эмоциональным компонентом виртуальной реальности, который представляет собой медийную модель объективного существования, зафиксированную в информационных носителях и общественном сознании [Левада, 2006, с.153].

В узком смысле медиаобраз включает в себя фрагменты реальности, описываемые профессиональными журналистами, которые отражают их взгляды, ценности, политические убеждения и психологические особенности. В более широком смысле, медиаобраз — это образ реальности, создаваемый

всеми текстами, производимыми в медиа-среде профессионалами, блогерами и интернет-пользователями.

Медиаобраз политического лидера тесно связан с его имиджем, и в этом контексте образ является продуктом восприятия массовой аудиторией медиа-образа. Таким образом, можно выделить взаимосвязь между понятиями «имидж», «медиаобраз» и «образ».

Особенности формирования медиаобраза политического лидера

Формирование политического лидера представляет собой сложный и многогранный процесс, который тесно связан с историческим контекстом и актуальными вызовами современности. На протяжении разных эпох общество предъявляло различные требования к качествам и навыкам лидеров. В древние времена на первом месте стояли военные способности и харизма, поскольку защита территории и обеспечение безопасности были первостепенными задачами. В средние века акцент сместился на религиозное просвещение, так как религия играла ключевую роль в жизни общества.

Современный мир отличается динамичными изменениями, сложностью возникающих проблем и глобализацией. В этой новой реальности политический лидер должен быть готов к решению разнообразных задач, уметь адаптироваться к быстро меняющимся условиям и обладать глобальным видением. Важным аспектом также является умение эффективно использовать современные информационные технологии и социальные сети для взаимодействия с обществом [Буряк, 2022].

Интернет и социальные сети предоставляют возможность получать информацию о политических лидерах в реальном времени. Пользователи могут просматривать видеоматериалы, читать новости и участвовать в обсуждениях, что делает эти платформы мощным инструментом формирования общественного мнения о политике.

Влияние медиа на создание образа политического лидера может быть как положительным, так и отрицательным. С одной стороны, медиа способны помочь лидеру достичь широкой аудитории и донести свою политическую программу. Они могут формировать положительный имидж, акцентируя внимание на достижениях и достоинствах лидера.

С другой стороны, медиа также могут исказить информацию, создавая негативное восприятие политического лидера. Например, акцент на личных скандалах или недостатках может затмить его политические достижения.

Таким образом, влияние медиа на формирование образа политического лидера — это сложный процесс. Оно может, как способствовать популяризации и созданию положительного имиджа, так и приводить к искажению фактов и негативному воздействию на общественное мнение. Следовательно, важно осознавать роль медиа в политическом процессе и критически анализи-

ровать информацию для формирования объективного восприятия политического лидера.

Механизмы конструирования медиаобраза политического лидера в «новых медиа».

В современном обществе основным способом формирования имиджа политического лидера в медиа является использование социальных сетей и интернет-изданий как новых средств массовой информации. Преимущества новых медиа заключаются в следующих характеристиках: мультимедийность, подразумевающая представление информации через различные форматы — текст, фотографии, аудио и видео; гипертекстуальность, обеспечивающая взаимосвязь между документами с помощью гиперссылок; конвергенция, объединяющая различные типы контента; и интерактивность, обеспечивающая двустороннее взаимодействие между пользователями и контентом.

Считается, что использование новых медиа в агитационно-рекламной части избирательной кампании позволяет более эффективно формировать имидж политика в сознании общества по сравнению с традиционными СМИ.

Профессор Р. Нойман из Мичиганского университета точно охарактеризовал «новые медиа» как «новый формат существования средств массовой информации, доступных на цифровых устройствах и предполагающих активное участие пользователей в создании и распространении контента» [Neuman]

Поскольку пользователи Интернета имеют неограниченный доступ к информации, возникает возможность публиковать специально подготовленные материалы различной направленности. Регулярное размещение заказных материалов на различных платформах и активное участие в дискуссиях, опросах и интервью способствует формированию общественного мнения в интересах заказчиков. Этот метод воздействия на массы в Интернете называется астротерфингом.

"Astroturfing" включает использование программного обеспечения для отвлечения внимания от мнений реальных пользователей интернет-форумов, заменяя их искусственно созданными отзывами [Кадырова, 2015, с. 146]. Заказчики создают фальшивые мнения людей в своих интересах. Примеры русскоязычных платформ, где часто применяется данный метод, включают «Отзовик», «Рекоменд.ру» и «Yell.ru».

Для реализации этой стратегии формируются группы астротерферов, которые пишут комментарии и создают несколько «агентов влияния» на разных интернет-площадках. Эти агенты представляют собой аккаунты в социальных сетях, которые выглядят как настоящие пользователи. Астротерферы инициируют обсуждения и оставляют положительные или отрицательные отзывы о товарах, услугах или публичных фигурах, включая политиков и звезд.

Обычные пользователи часто доверяют таким комментариям, воспринимая их авторов как обычных людей с обоснованным мнением. Поэтому подобные текстовые вставки становятся социально значимыми. Крупные

компании уже давно используют такие услуги, так как чем больше людей выражает свои требования или недовольство, тем проще превратить это в массовое движение и перенести обсуждаемые идеи в реальную жизнь.

Особенности формирования политического медиаобраза Джо Байдена

Что касается формирования политического медиаобраза Джо Байдена, то со временем он становится все более значимым и влиятельным. Одним из ключевых аспектов этого процесса является переход от простого визуального представления лидера к более глубокому пониманию его имиджа. В этом контексте медиаигры и коммуникации играют важную роль, формируя в глазах общества образ политического лидера. Примером такой эволюции медиаобраза может служить анализ карикатур, которые отражают не только внешность лидера, но и его характер, политические убеждения и поведение.

Так, например, в августе 2022 года в Канаде произошел скандал, связанный с карикатурой, опубликованной в газете «Ottawa Citizen» [В Канаде разгорелся скандал из-за карикатуры Зеленского с Байденом].

На карикатуре, опубликованной в газете «Ottawa Citizen», изображен Президент Украины В. Зеленский, который извлекает деньги из кармана президента США Дж. Байдена. Эта работа вызвала негативную реакцию со стороны официальных лиц как в Украине, так и в США, а также среди широкой общественности. Канадский карикатурист Майкл Адамс, автор карикатуры, объяснил свое решение тем, что хотел выразить недовольство по поводу значительной финансовой и военной помощи, которую США и другие страны оказывают Украине в ее противостоянии с Россией. Тем не менее, многие считают, что карикатура искажает действительность и оскорбляет Украину и ее лидеров, а также может подорвать поддержку Украины со стороны западных стран. Несмотря на то, что карикатура была создана в Канаде, она стала предметом активного обсуждения в СМИ и социальных сетях, вызвав дискуссии о том, как следует изображать международные конфликты и политиков.

В ответ на критику редакция газеты «Ottawa Citizen» выпустила извинения, заявив, что карикатура была ошибочно опубликована и не отражает мнения издания или его редакционной политики. Газета признала, что карикатура была провокационной и неприемлемой, и пообещала быть более осторожной в выборе материалов для публикации.

Карикатуры и сатира традиционно используются для выражения критики и комментирования политических событий. Однако важно помнить об этических нормах и уважении к чувствам других, особенно в контексте международных отношений. Редакция также принесла извинения «канадским украинцам» и опубликовала статью Л. Гетманчук в разделе «Мнения», в которой она выражает возмущение по поводу карикатуры [В Канаде разгорелся скандал

из-за карикатуры Зеленского с Байденом]. Автор называет ее «антиукраинской» и даже «антисемитской», указывая на чрезмерно большой нос В. Зеленского.

Л. Гетманчук отмечает, что подобные карикатуры «встраиваются в пропагандистскую стратегию России». Она подчеркивает, что независимо от намерений их публикации, результатом является очередная победа российской стороны. Это событие выглядит странным на фоне тесных и дружественных отношений между Канадой и США, которые являются важными торговыми и экономическими партнерами с общими ценностями и историческими связями.

США и Канада сотрудничают в различных областях, включая безопасность, оборону, энергетику и науку. Обе страны также являются членами НАТО и других международных организаций, что усиливает их партнерство. Хотя разногласия могут возникать, обе стороны стремятся к их разрешению и поддержанию сотрудничества.

Многие выступления Дж. Байдена подвергаются критике из-за ошибок, неточностей и странных высказываний, что вызывает сомнения в его психофизическом состоянии. Например, 2 марта 2022 года, выступая перед Конгрессом, Байден перепутал украинцев с иранцами, заявив: «Президент России В.В. Путин может окружить Киев танками, но он никогда не получит душ и сердец иранцев» [Байден перепутал украинцев с иранцами].

Еще большее недовольство вызвало его выступление 9 марта 2022 года, когда, пытаясь объяснить, что такое Америка, он забыл текст и рассказал о своих поездках с председателем КНР Си Цзиньпином. Эти моменты могут повлиять на общественное восприятие и имидж американского политика, вызывая колебания в общественном мнении.

«Америка — это нация, которую можно охарактеризовать одним словом. Я был у под... у под... извините, у подножия Гималаев вместе с Си Цзиньпином. Я с ним путешествовал. Проехал 17 тысяч миль, когда я был вице-президентом. Но это не точный факт...» — эти слова Дж. Байдена вызвали беспокойство относительно его когнитивного здоровья [Незнайкина].

Еще одну оговорку он сделал 13 апреля 2022 года, когда перепутал Украину и Китай в контексте продовольственного кризиса: «Два крупнейших производителя пшеницы: Китай и... извините, Украина и Россия не делают того, что раньше, так что все растет».

Кроме того, во время визита в штат Невада он объявил о баснословной сумме инвестиций в инфраструктуру, заявив: «Более миллиарда трехсот миллионов триллионов трехсот миллионов долларов». В ходе своего выступления в Лас-Вегасе он раскритиковал политику экс-президента Д. Трампа и пообещал вместо инициативы «неделя инфраструктуры» создать «десятилетие инфраструктуры».

Ближе к завершению мероприятия к Дж. Байдену подошли рабочие, чтобы сопроводить его к выходу со сцены. Президент остановился у плакатов с фото-

графией рабочих и поднял два указательных пальца вверх, что вызвало удивление даже у его охраны.

Что касается неверных заявлений Дж. Байдена о других странах, особенно тех, с которыми Америка стремится наладить взаимовыгодные отношения, это вызывает определенные вопросы.

Американские СМИ часто используют карикатуры как способ передачи характеров, позиций и действий политиков. Карикатуры, опубликованные в известных газетах и журналах, могут быть образовательными, развлекательными или провокационными. Они помогают людям разобраться в сложной политической ситуации и стимулируют обсуждение и анализ действий лидеров. Важно отметить, что хотя карикатура является формой свободы выражения, она должна соблюдать этические нормы и уважать достоинство личности.

Госсекретарь США оказался в сложной ситуации, оправдываясь за высказывания президента Дж. Байдена, который поставил под сомнение хрупкие договоренности, достигнутые во время визита Э. Блинкена в Пекин. После переговоров с китайским лидером Си Цзиньпином возникло ощущение, что отношения между США и Китаем начинают налаживаться. Однако это впечатление было разрушено, когда Дж. Байден назвал Си «диктатором». Это заявление вызвало острую реакцию со стороны Китая и поставило под угрозу усилия Э. Блинкена [Байден подставил Блинкена и всю дипломатию США].

Министерство иностранных дел Китая резко осудило комментарии Байдена. Официальный представитель МИД КНР, Мао Нин, охарактеризовала эти слова как «крайне ошибочные и безответственные» [МИД КНР считает ошибочными слова Байдена, который назвал Си Цзиньпина «диктатором»]. Она отметила, что существуют «люди со скрытыми мотивами», стремящиеся подорвать китайско-американские отношения, но заверила, что такие попытки не увенчаются успехом.

Дж. Байден впервые назвал председателя КНР диктатором в июне, менее суток после завершения визита Блинкена в Пекин, который в Вашингтоне рассматривался как ключевой для улучшения двусторонних отношений. В ответ на это китайское внешнеполитическое ведомство охарактеризовало слова американской стороны как абсурдные и безответственные, что серьезно нарушает дипломатический этикет и посягает на политическое достоинство Китая.

Такого рода высказывания могут увеличить напряженность и привести к конфликтам между двумя странами, вызывая негативные реакции как со стороны китайского правительства, так и общества. В ответ на подобные комментарии Китай может предпринять решительные шаги, что усугубит уже и без того сложные дипломатические отношения.

На фоне этих событий в 2024 году произошло интервью Т. Карлсона с В.В. Путиным, которое привлекло внимание американцев. Дж. Байден, пытаясь отвлечь общественность от этого интервью, выступил с срочным обращением

к нации. В своей речи он не упомянул о публикации, возможно, намеренно уклонившись от темы, или же просто забыв об этом. Кроме того, он попытался объяснить свои проблемы с вниманием, сообщив о потере секретных документов.

Однако попытки президента убедить общественность в своей адекватности не увенчались успехом. Когда он, отвечая на вопрос журналистов о ситуации на Ближнем Востоке, назвал одной из стран региона Мексику, это лишь усугубило недоверие к нему со стороны граждан. Американцы, комментируя интервью с В.В. Путиным, выразили желание иметь сильного лидера, а не Дж. Байдена, которого они считают слабым и не способным эффективно управлять страной.

Факт того, что американцы задаются вопросами о лидерстве и сравнивают своего президента с другими главами государств, свидетельствует о наличии активной дискуссии в обществе и заботе о роли политических лидеров. Каждая страна и её граждане имеют свои представления о качествах, которые они ценят в своих руководителях.

Важно отметить, что реальные политические действия, решения и результаты их реализации являются ключевыми аспектами, которые в конечном итоге оцениваются историей. Критика и сравнения могут оказаться полезными для саморефлексии и обсуждения актуальных вопросов, но также необходимо опираться на объективные факты и учитывать контекст текущей политической ситуации в каждой стране.

Такой подход позволит более глубоко понять политические процессы и оценить эффективность лидеров с учетом специфических условий и вызовов, с которыми они сталкиваются. Это создает пространство для конструктивного диалога и способствует лучшему пониманию политических реалий.

Президент США Дж. Байден вызвал бурную реакцию среди подписчиков своего аккаунта в Твиттере/X, опубликовав фотографию на фоне шикарного автомобиля. На снимке он запечатлен за рулем, предположительно, Chevrolet Corvette C2 StingRay 1967 года, с подписью: «Забирайтесь внутрь, ребята. Мы строим лучшую Америку». Этот пост стал своего рода анонсом начала его предвыборной кампании.

Многие пользователи социальной сети начали иронизировать над президентом, оставляя едкие комментарии. Один из них написал: «Уходи, Джо, чтобы мы построили лучшую Америку». Другой пользователь добавил: «Прямо сейчас всё ужасно. Буквально всё. Вы худший президент за всё время». Некоторые пользователи задавались вопросом о том, знает ли Байден, что это не электромобиль, а машина с бензиновым двигателем. «Поговорите со своим губернатором, слишком занятым выполнением трюков, а не тем, чтобы предупредить жителей Флориды об эвакуации. Чёртов позор», — посоветовали ему [Американцы пришли в ярость из-за фото Байдена с призывом сделать страну лучше].

Политика Дж. Байдена вызывает различные реакции в обществе. Некоторые граждане поддерживают его действия и видят в них позитивные изменения, в то время как другие критикуют его решения, полагая, что они противоречат интересам страны. Общественное восприятие политики президента во многом зависит от политических взглядов каждого человека, а также от влияния СМИ, экспертов и политических деятелей.

Что касается медиаобраза президента, его репутация претерпела изменения на протяжении его президентства. СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения о политиках. Некоторые из них могут критиковать действия Байдена, поднимая вопросы его компетентности, в то время как другие представляют его решения в более положительном свете. Таким образом, медиаобраз президента может варьироваться в зависимости от источников и комментариев, которые освещают его политику.

Согласно статистике NBC News, более половины американцев не одобряют работу Дж. Байдена на посту президента [Более половины американцев не одобряют работу Байдена, показал опрос]. По данным опроса телеканала NBC News, 57% респондентов заявили о своем недовольстве, из которых 48% полностью не одобряют его действия. Кроме того, рекордные 42% опрошенных выразили негативное восприятие Дж. Байдена как публичной персоны. Также 42% респондентов отметили снижение энтузиазма по сравнению с предыдущими выборами.

Опрос проводился с 10 по 14 ноября 2023 года среди 1000 зарегистрированных избирателей, с погрешностью не более 3,1%. Эти данные свидетельствуют о широком недовольстве среди части общества в отношении политики и деятельности Байдена. Снижение энтузиазма перед предстоящими выборами также указывает на необходимость администрации президента найти новые способы взаимодействия с населением, разъяснить свои действия и удовлетворить ожидания граждан для улучшения своей репутации.

Карикатуры на Дж. Байдена, публикуемые в американских СМИ, занимают значимое место в политическом юморе и подчеркивают ценность свободы слова. Они отражают различные аспекты жизни президента США и его политику с помощью остроумных и сатирических изображений. Как и в случае с любыми другими политическими фигурами, карикатуры на Байдена варьируются от комических до критических, отражая множество точек зрения и мнений о его действиях.

Эти карикатуры выполняют двойную функцию: они не только развлекают аудиторию, но и служат важным инструментом политической критики, способствуя общественному диалогу. Они позволяют гражданам обсуждать и осмысливать политические события, а также формировать свои взгляды на действия президента и его администрации. В конечном итоге, карикатуры на Дж. Байдена обогащают политический дискурс и способствуют более активному участию граждан в обсуждении актуальных вопросов.

Другая популярная карикатура, изображающая Дж. Байдена, ползущего к Белому дому на ходунках с табличкой «Biden President», наполнена многослойной политической символикой и критикой.

Первый аспект касается физического состояния президента. Ходунки, на которых он опирается, подчеркивают его возраст и намекают на возможные проблемы со здоровьем. Это изображение акцентирует внимание на его физической слабости, что может быть воспринято как намек на его неспособность эффективно выполнять функции президента.

Второй аспект — это политическая сатира. Карикатуристы часто прибегают к преувеличению и иронии для критики политиков. Изображение Байдена в таком уязвимом состоянии может служить попыткой высмеять его как неподготовленного к президентским обязанностям.

Третий аспект — это образ и восприятие. Американские СМИ могут использовать такие изображения для акцентирования внимания на возрастных и физических характеристиках Байдена, что может служить частью более широкой стратегии, направленной на подрыв его авторитета и укрепление нарративов о его неспособности к управлению страной.

В условиях политической поляризации каждая сторона стремится выявить слабости своих оппонентов. Данная карикатура может быть использована критически настроенными медиа для усиления негативного имиджа Дж. Байдена среди избирателей. В преддверии выборов это может служить инструментом, подрывающим его позиции и поддерживающим политических конкурентов.

Таким образом, медийный образ Дж. Байдена является многосторонним и зависит от политических предпочтений отдельных медиа. Одни из них представляют его как опытного и компетентного политика, который стремится восстановить престиж США на международной арене, в то время как другие критикуют его за неэффективность в экономической политике и непоследовательность в решении актуальных проблем.

Эволюция медиобраза Байдена, начиная с его первых шагов в политике и заканчивая настоящим президентством, отражает значительные изменения в восприятии политических лидеров на фоне изменения общественного и медийного ландшафта. Он начал свою карьеру в 1973 году как сенатор от Делавэра, известный умеренными позициями и умением находить компромиссы. На протяжении десятилетий его образ формировался как опытного законодателя в сферах внешней политики и правосудия.

Во время кампании за вице-президентский пост в 2008 году Байден стал заметной фигурой на национальном уровне благодаря своей харизматичной и прямолинейной манере общения. Его имидж укрепился как надежного политика, способного поддерживать баланс и стабильность, что дополняло яркую личность Б. Обамы.

С объявлением своей кандидатуры на пост президента в 2020 году Байдену необходимо было адаптировать свой образ к новым условиям. В усло-

виях растущих социальных и политических напряжений, пандемии COVID-19 и конкуренции с Д. Трампом он начал позиционировать себя как лидер, способный объединить страну и вернуть её к нормальной жизни. Его кампания сосредоточилась на темах единства, восстановления и компетентного управления, что отражалось в медийном освещении его публичных выступлений.

После избрания на пост президента его администрация работает над формированием образа лидера, способного справиться с кризисами и восстанавливать международное лидерство США. Тем не менее, в условиях растущей поляризации американского общества этот медиобраз сталкивается с критикой как со стороны республиканцев, так и со стороны прогрессивных демократов.

Заключение

В условиях современного информационного общества медиа играют важнейшую роль в формировании общественного мнения и восприятия политических лидеров. Процесс создания медиаобраза политического лидера включает несколько ключевых факторов, таких как выбор информационных источников, структурирование сообщений, использование образов и символов, а также воздействие на эмоциональный и рациональный уровни восприятия.

Выбор информационных источников представляет собой один из основных механизмов формирования медиаобраза. Современные средства массовой коммуникации, включая телевидение, радио, интернет и социальные сети, предлагают широкий спектр возможностей для создания и распространения медиаобраза политического лидера. При этом стоит учитывать, что выбор источников может зависеть от субъективных предпочтений и идеологических влияний.

Структурирование сообщений также играет важную роль в формировании медиаобраза. Применение определённых фреймов, риторических приемов и стилей общения может существенно влиять на восприятие лидера, его целей и качеств. Однако важно помнить, что структурирование сообщений может стать объектом манипуляций со стороны источников информации.

Использование образов и символов — ещё один значимый аспект формирования медиаобраза. Визуальные элементы, слоганы и символы способны оказывать эмоциональное воздействие и ассоциироваться с определёнными качествами и ценностями лидера. Тем не менее, такие образы могут подвергаться искажению и манипуляции в медиа.

Воздействие на эмоциональный и рациональный уровни восприятия играет ключевую роль в создании медиаобраза политического лидера. Понимание психологических механизмов восприятия и влияния позволяет формировать как положительные, так и отрицательные впечатления о лидере среди аудитории.

Современные условия, включая развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации, значительно изменили процесс формирования медийного имиджа государственных лидеров. СМИ выступают центральным звеном в создании и распространении медиаобраза, а также в формировании общественного мнения.

Одной из ключевых особенностей формирования политического медиаобраза является разнообразие средств массовой коммуникации. Политические лидеры могут использовать различные каналы — телевидение, радио, печатные издания, интернет и социальные сети — для достижения своей аудитории и формирования своего образа. Это не только открывает новые возможности, но и ставит перед ними новые вызовы.

Также важно учесть влияние информационных платформ и алгоритмов на формирование политического медиаобраза. Современные алгоритмы поиска и рекомендации определяют, какая информация и новости доходят до аудитории, что может значительно изменить представление о политическом лидере. Это требует от лидеров осознания влияния алгоритмов и активного участия в создании и распространении информации о себе.

Современные условия характеризуются высокой конкуренцией и информационным шумом, что усложняет процесс формирования медиаобраза. Политические лидеры должны применять эффективные коммуникационные стратегии, чтобы привлечь внимание аудитории и выделиться на фоне других участников. Важно, чтобы формирование политического медиаобраза опиралось на принципы прозрачности, достоверности и этичности. Лидеры должны стремиться к честному представлению о себе и своей политике, а также соблюдать этические стандарты в использовании медиа.

Список литературы

- Neuman R. Media, Technology and Society: Theories of Media Evolution. University of Michigan Press. URL: <http://www.wrneuman.com/evolution%20chapter.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).
- Американцы пришли в ярость из-за фото Байдена с призывом сделать страну лучше. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4952701/> (дата обращения: 10.09.2024).
- Байден перепутал украинцев с иранцами. РИА Новости, 02.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220302/ukraintsy-1775961529.html> (дата обращения: 07.11.2024).
- Байден подставил Блинкена и всю дипломатию США. Журнал Взгляд деловая газета. URL: <https://vz.ru/cartoon/2023/6/25/1218239.html> (дата обращения: 02.11.2024).
- Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики. Москва, 2007.
- Более половины американцев не одобряют работу Байдена, показал опрос. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231121/bayden-1910871439.html> (дата обращения: 10.11.2024).
- Буряк Н.Ю. Формирование образа политического лидера как феномен эффективной имиджевой коммуникации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5.

- В Канаде разгорелся скандал из-за карикатуры Зеленского с Байденом. Журнал Подмоскovie сегодня. URL: <https://mosregtoday.ru/news/soc/v-kanade-razgorelsja-skandal-iz-za-karikatury-zelenskogo-s-bajdenom/> (дата обращения: 07.11.2024).
- Кадырова Ш.Н. К вопросу об особенностях формирования политического имиджа в Интернете // Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика, 2015. №4. С. 145–152.
- Корженева О.В. Медиаобразы в массовой политической коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2013. № 01. С. 218–226.
- Левада Ю.А. Комплексы общественного мнения / Информационный бюллетень ВЦИОМ. 2006.
- Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиа-пространстве. Москва, 2012.
- МИД КНР считает ошибочными слова Байдена, который назвал Си Цзиньпина «диктатором». ТАСС. Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19297783> (дата обращения: 02.11.2024).
- Назайкина А. «Путешествие сети»: Байден возмутил публику речью об американской нации. Журнал Медиагруппа Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202249844-C4QP0.html> (дата обращения: 02.11.2024).
- Шарафутдинова О.И. Трансформация политического смысла в современном медиатизированном обществе: Монография. Челябинск, 2018.

References

- A scandal broke out in Canada over a cartoon of Zelensky with Biden. Podmoskovye Today Journal. URL: <https://mosregtoday.ru/news/soc/v-kanade-razgorelsja-skandal-iz-za-karikatury-zelenskogo-s-bajdenom/> (accessed on: 07.11.2024) (in Russian).
- Americans were furious over Biden's photo with a call to make the country better. Komsomolskaya Pravda. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4952701/> (accessed on: 10.09.2024) (in Russian).
- Biden confused Ukrainians with Iranians. RIA News, 02.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220302/ukraintsy-1775961529.html> (accessed on: 07.11.2024) (in Russian).
- Biden set up Blinken and the entire U.S. diplomacy. Vzglyad Business Newspaper. URL: <https://vz.ru/cartoon/2023/6/25/1218239.html> (accessed on: 02.11.2024) (in Russian).
- Bogdan E.N. Media Image of Russia as a Concept in Journalism Theory. Moscow, 2007. (in Russian).
- Buryak N.Yu. Formation of the Political Leader's Image as a Phenomenon of Effective Image Communication // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 5. (in Russian).
- Kadyrova Sh.N. On the Features of Political Image Formation on the Internet // Vestnik of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Literature Studies, Journalism, 2015. № 4. pp. 145–152. (in Russian).
- Korzheneva O.V. Media Images in Mass Political Communication // Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature. 2013. № 01. pp. 218–226. (in Russian).
- Levada Yu.A. Complexes of Public Opinion / Information Bulletin of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. 2006. (in Russian).
- Marushchak A.V. Political-Social Image of Russia in the American Media Space. Moscow, 2012. (in Russian).

More than half of Americans disapprove of Biden's performance, a survey shows. RIA News. URL: <https://ria.ru/20231121/bayden-1910871439.html> (accessed on: 10.11.2024) (in Russian).

Nazaykina A. "Journey of the Network": Biden Outraged the Public with a Speech about the American Nation. Mediagroup Zvezda Journal. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202249844-C4QP0.html> (accessed on: 02.11.2024) (in Russian).

Neuman R. Media, Technology and Society: Theories of Media Evolution. University of Michigan Press. URL: <http://www.wrneuman.com/evolution%20chapter.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

Sharafutdinova O.I. Transformation of Political Meaning in the Modern Mediatized Society: Monograph. Chelyabinsk, 2018. (in Russian).

The Chinese Ministry of Foreign Affairs considers Biden's words, calling Xi Jinping a "dictator," to be erroneous. TASS. Official website. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19297783> (accessed on: 02.11.2024) (in Russian).

Woke Agenda and the Territorial Collapse of France: what is Behind the French Opening of the Olympics

Aleksey A. Ilin

INION RAS, Moscow, Russia.

Email: korablevrr[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7002-4057

Abstract

In this article, the author examines the phenomenon of the opening of the Olympic Games in France. Using the hermeneutical method, he tries to determine the context of the noisy opening of the Olympiad and gives his scientific and political theses of what is happening. It is important to note that in his research, the author of the article uses materials from the foreign press, analyzes the opinions of various political figures who commented on the discovery. The opinions of even the spiritual leaders of the West are given, which radically changes the justifiable policy of the West towards the defenders of the Woke agenda.

The focus of the opening of the Olympic Games on sexual minorities does not mean that the whole French world is people of non-traditional orientation. As confirmation, the author uses French statistics, which indicate that 91% of the population in France are people with a traditional orientation. Therefore, the peculiar opening of the Olympiad can be regarded as a step towards promoting the topic of non-traditional orientation in the broad strata of foreign society.

The article also discusses the assumption that the discovery is aimed at distracting the public from the internal problems of France, which are not few. In particular, we are talking about the territorial split of the country.

The proposed cumulative consequences, which the author points out, are supported by comments from politicians from different countries and in-depth historical and political analysis. The study indicates the novelty of the development of the political situation in France. The proposed theses have not been considered by political analysts before, which gives the study originality.

Keywords

Olympics; France; Woke agenda; sexual minorities; Overton window; territorial split of France.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Woke-повестка и территориальный развал Франции: что стоит за французским открытием Олимпиады

Ильин Алексей Александрович

ИНИОН РАН, Россия, Москва.

Email: korablevrr[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7002-4057

Аннотация

В данной статье автор рассматривает феномен открытия Олимпийских игр во Франции. С помощью герменевтического метода пытается определить контекст шумного открытия Олимпиады и приводит свои научно-политические тезисы происходящего. Важно отметить, что в своем исследовании автор статьи использует материалы зарубежной прессы, анализирует мнения различных политических персон, которые комментировали происходящее открытие. Приводятся мнения даже духовных лидеров Запада, что в корне меняет оправдательную политику Запада в отношении защитников Woke-повестки.

Нацеленность открытия Олимпийских игр на сексуальные меньшинства вовсе не означает, что весь французский мир – это люди нетрадиционной ориентации. В качестве подтверждения автор использует французскую статистику, которая указывает на то, что во Франции 91 % населения – люди с традиционной ориентацией. Поэтому своеобразное открытие Олимпиады можно расценивать как шаг к раскрутке темы нетрадиционной ориентации в широких слоях зарубежного общества.

Рассматривается в статье и предположение, что открытие нацелено на отвлечение общественности от внутренних проблем Франции, которых не мало. В частности, речь идет о территориальном расколе страны.

Предлагаемые совокупные последствия, на которые указывает автор, подкреплены комментариями политиков из разных стран и глубоким историко-политическим анализом. Исследование указывает на новизну развития политической ситуации во Франции. Предложенные тезисы ранее не рассматривались политическими аналитиками, что придает исследованию оригинальность.

Ключевые слова

Олимпиада; Франция; Woke-повестки; сексуальные меньшинства; окно Овертона; территориальный раскол Франции.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Олимпийские игры 2024 года уже вошли в историю как самые скандальные. Негативная реакция на церемонию открытия была не только в России, но и за рубежом. И это несмотря на то, что западные страны уже давно соревнуются в том, кто более ярче представит woke-повестку. Поясню, что woke-повестка — это повышенное внимание к вопросам социальной, расовой и гендерной, сексуальной справедливости. Делов том, что среди европейцев сейчас растет бдительность в отношении расовой и прочей дискриминации. Так, например «Woke people» навязывают себя высокотолерантными людьми, ана тех, кто хоть как-то пытается критиковать представителей различных меньшинств бросаются с обвинениями. Получается, что сторонники людей «Woke» делят весь остальной мир на угнетателей и угнетенных и требуют льгот и привилегий для последних.

Политика как шоу

Шоу во время открытия олимпиады с одной стороны было рассчитано исключительно на сексуальное меньшинство, а остальные, по мнению организаторов, должны были смириться с тем, что происходило. Напомним, что весь мир шокировало театрализованное представление во время открытия игр. Режиссер церемонии Тома Жоли, который бравирует своей нетрадиционной сексуальной ориентацией и свободомыслием, представил публике постановку с большим количеством скандальных образов. «По замыслу постановщика, они должны были продемонстрировать миру приверженность Франции ценностям инклюзивности и воук-культуры (социальной, расовой и гендерной справедливости). Но на практике некоторые фрагменты шоу показали оскорбительными для верующих христиан и для сторонников традиционных ценностей» [Шамонаев, 2024]. Громкие скандалы были связаны с некоторыми сценами открытия. Так, например, сцена по евангельскому сюжету «Тайной вечери» шокировала мировую общественность.

«За длинным столом сидели представители разных ЛГБТ-групп¹ и драг-квины... Многих неприятно поразила сцена в постановке, посвященной Французской революции: на церемонии впервые исполнили тяжелый рок, а в окне дворца показалась Мария-Антуанетта, которая, держала в руках свою отрубленную голову... Еще один вызвавший шквал критики момент — постановка о роли любви в истории литературы Франции. Переосмысление режиссера привело к тому, что зрителям показали троих молодых людей в зале библиотеки, которые вступают в интимные отношения» [Шамонаев, 2024]. После такого представления депутат Франции Марион Марешаль, сторонница консервативных взглядов обратилась к христианам всего мира с просьбой не

1 Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено на территории Российской Федерации

обобщать мнение о всей Франции: «Знайте, что сейчас с экрана говорит не Франция, а левое меньшинство, готовое на любую провокацию» [Антонов, 2024]. Понятно, что конфликт вокруг олимпиады стал хорошим поводом для зарабатывания политических очков между лидерами общественного мнения. Каждый начал обвинять друг друга в развале страны. И в чем-то даже оказались правы. Так как Франция открыто запустила в массы новую идею «пробудизма» – леволиберальную идеологию с её нездоровой фиксацией на сексуальных девиациях.

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в своих соцсетях написал пост следующего характера: «Запад думает, что национальные государства больше не существуют. Вследствие этого они отрицают, что существуют общая культура и строящаяся на ней общая мораль. Нет общей морали – если вы смотрели открытие Олимпийских игр, вы могли это видеть» [Шамоноев, 2024].

Критика шла из разных источников и прямо показала, что мир далеко не такой, каким его представляли себе организаторы Олимпийских игр. Представители бизнеса, западного духовенства, общественности, высказали свои недовольства. «Британская *The Daily Mail* назвала шоу "фарсом", американская газета *The New York Post* – "скучным, непродуманным и прерывистым" ... Издание *First Sportz* отметило, что показанное французами шоу противоречит главному олимпийскому принципу – Игры должны объединять людей, а не наоборот» [Антонов, 2024]. Стоит отметить, что «Бюджет Игр, заявленный организаторами, составил €3,98 млрд, однако впоследствии был увеличен на €400 млн из-за инфляции и роста цен на энергоресурсы» [Кузмак, 2024]. Очевидно, что сумма не является точной. Так как расходы на реконструкцию зданий и сооружений несет не оргкомитет, а правительство Франции. Поэтому стоимость затрат может увеличиться в несколько раз.

Важно, что французские власти долгое время пытались сохранить невозмутимость. Затем президент страны Эммануэль Макрон заявил: «Мы очень гордимся тем, что вы заставили Францию сиять. Спасибо артистам за этот уникальный и волшебный момент» [Антонов, 2024]. После того, когда на Францию посыпался град упреков и обвинений со всего мира, организаторы тайком удалили видео церемонии открытия Олимпиады со своего аккаунта.

Описываемые нами политические истории подпадают под разряд карнавальных политических традиций. В отечественной политической науке политический карнавал оценивается как некая особая антикультура. [Оськина, 2022; Карабущенко, 2022; Лисянский, 2022] Особенно это касается самих политических элит, которые являются наиболее активными проводниками культурных ценностей политики как нескончаемого шоу. Эту тему мы сами неоднократно подымали в своих работах, поэтому в своих оценках будем исходить из этих уже существующих научных традиций [Ильин, 2022; Карабущенко & Ильин, 2022] При абсолютизации представлений о политике как неком спектакле, неизбежно приводит политический класс в состояние политического карнавала, когда публичная политика начинает все больше напоминать то, что

подпадает под такие характеристика, как «политический цирк» и «театр политического абсурда». [Карабущенко, 2022].

Нетрадиционализм во Франции и его влияние на общество в средние века: исторический контекст

В политической жизни общества отголоски от старых традиций воспринимаются как связь времен. Традиционализм не только вносил коррективы в реформы, но является фактором сдерживания реформ, позволяя сохранить общество от опасного воздействия разрушающих догм. Важно отметить, что традиционализм достаточно исследован, чего не скажешь про нетрадиционализм или неотрадиционализм. Стоит вспомнить некоторые изменения, которые произошли в эпоху Возрождения. Многие преобразования тогда ввели в шок традиционное общество. Со временем человеческий разум совершил немало научных открытий. Главные особенности тогда сводились к формированию философии гуманизма, ставящей человека в центр Вселенной и утверждающей величие человеческой личности, пробуждение в людях интереса к изучению природы и её максимально достоверному изображению в искусстве и литературе, расширение научного кругозора. Напомним, что Возрождение делится на следующие периоды:

1. Предвозрождение, или Проторенессанс (начало XIV в.) – переломная эпоха между Средневековьем и Новым временем. В этот период отвернулись от следования византийским и средневековым образцам в искусстве и литературе и впервые обратились к изображению реального человека, такого, какой он есть в жизни, с его страстями, мыслями и переживаниями.

2. Раннее Возрождение (вторая половина XIV – XV вв.) – эпоха становления принципов реалистического искусства и литературы. Живописцы достигли небывалой жизненности, их картины полны света, ярких красок, тонкой поэзии.

3. Высокое Возрождение (первая половина XVI в.) – период высшего расцвета итальянского и европейского искусства. Живопись, скульптура, архитектура достигают почти недостижимого совершенства.

4. Позднее Возрождение (конец XVI в.) – эпоха постепенного угасания искусства, кризиса гуманизма и разочарования во всемогуществе человека. Хронологически совпадает с эпохой Реформации, религиозных войн, расцвета инквизиции. Форма произведений искусства становится более вычурной, далёкой от реальности, манерной.

Все периоды эпохи Возрождения подняли человека к вершинам небесной красоты, а человек опустился в глубины порочности. Нужно отметить, что эротические взгляды получили оправдание в период Раннего Возрождения и в аристократических слоях общества Франции. Эротические взаимоотношения французской элиты сводились к придворным любовным играм, фривольным романам и другим извращениям. Важно отметить, что рассуждения об извра-

щениях человека не выглядели осуждающе. Порочащие поступки общества оправдывали научные исследования. Критике извращения подверглись только к началу XIX и как раз тогда стало понятно, чем занималось аристократическое общество. Так, в 1759 году швейцарский медик Самюэль Тиссо опубликовал медицинский трактат под названием «Онанизм» (L'Onanisme), в котором доказывал вред мастурбации. Нужно отметить, что мастурбация тогда выступала надежным способом против венерических заболеваний. Самоудовлетворение носило предупреждающий характер. Кстати, развили идею самоудовлетворения и вреда извращения в своих работах Иммануил Кант и Вольтер.

Стоит подчеркнуть, что дух извращений был настолько витиеватым, что перечислять бурные фантазии средневековых мужчин и женщин не имеет смысла, иначе исследование превратится в пособие по разврату. Автор обращает внимание лишь на некоторые эпизоды, которые имеют сходства с той концепцией, которую публично продемонстрировали французы во время открытия Олимпийских игр.

Так, стоит обратить внимание на флагелляцию (порка), которая стала социальным и массовым явлением того времени и являлась неизменной составной частью интимной жизни общества. «Многие мужчины регулярно посещали известные учреждения, чтобы или самим подвергнуться «розге», или насладиться возможностью подвергнуть этой процедуре молодых девушек. Во всех домах терпимости существовали мастерицы этого дела, а в любом благоустроенном доме имелись, кроме того, так называемые комнаты пыток, где были собраны все инструменты, которые могли служить этой цели. К флагелляции как возбуждающему средству прибегали все возрасты и все слои населения» [«Секс в эпоху просвещения...», 2024]. К числу наиболее пикантных удовольствий также следует отнести и вуайеристику. Попросту – тайный свидетель, которым выступал мужчина и наслаждался пикантными зрелищами своих любовниц или даже жен. Красавицы ловкими движениями старались выставить напоказ все, что достойно лицезрения. Ярким примером является полотно «Качели», также известное как «Счастливые случайности качания на качелях», знаменитого французского живописца XVIII века Жана Онре Фрагонара.

В XVIII веке разврат достиг своего пика в лице герцога Орлеанского Филлипо (1674-1723). С первого дня назначения герцога Орлеанского регентом Французского королевства, оргии стали обычным состоянием господствующих классов, а участие в них доставляло славу и удовлетворяло честолюбие. Можно предположить, что эти извращения имели кулуарный характер и не получали широкого одобрения у элиты того времени. Со сменой политической элиты ситуация изменилась. Любить в полном смысле слова стали публично. «Под этим развлечением подразумевались самые вульгарные способы. В этот период разврат лишен всякой грации и носит чисто "скотский" характер. Все идет ускоренным темпом: утром люди видятся первый раз, вечером уже начинается беспорядочное половое смешение» [«Секс в эпоху просвещения...»,

2024]. Даже А. Пушкин, который, к слову, никогда не был за границей, описал происходящее во Франции в те времена. Стоит полагать, что истории не давали покоя поэту или бурно обсуждались в России того времени. «По свидетельству всех исторических записок ничто не могло сравниться с вольным легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени. Последние годы царствования Людовика XIV, ознаменованные строгой набожностью двора, важностью и приличием, не оставили никаких следов. Герцог Орлеанский, соединяя многие блестящие качества с пороками всякого рода, к несчастью, не имел и тени лицемерия. Оргии Пале-Рояля не были тайною для Парижа; пример был заразителен... Алчность к деньгам соединилась с жаждою наслаждений и рассеянности; имения исчезали; нравственность гибла; французы смеялись и рассчитывали, и государство распадалось под игривые припевы сатирических водевилей» [Пушкин А.С.]. Сейчас положение у Франции тоже незавидное. Полностью отсутствует вкус, политическая нестабильность, внутренние проблемы. Осознание происходящего толкает политических лидеров Франции затуманивать сознание граждан и переключать внимание со значимых политических, экономических, социальных проблем на те, которые затрагивают лишь незначительную часть общества.

Согласно статистике 2023 года, Франция полностью гетеросексуальная страна. «Более 90 % населения гетеросексуалы. Гомосексуалов – 4 %, бисексуалов – 3 % и 1 % пансексуалистов» [«Распределение населения Франции...», 2023]. Опираясь на статистику невольно задаешься вопросом, на кого рассчитана история с Олимпиадой? Отвечая на этот вопрос, понимаешь, что цель – не показать сексуальную терпимость к меньшинствам, а переключить сознание общества с важных проблем на сексуальные. Возможен еще вариант – это увидеть ответную реакцию мирового сообщества на проблему сексуальных меньшинств.

Рассуждая о механизме отвлечения общественности от важных внутренних политических проблем Франции невольно обращаешь внимание на внутренние проблемы государства, а именно на вероятность распада государства по территориальному признаку. По мнению политического обозревателя А. Артамонова, Франция приближается к распаду.

Корсика требует автономии в составе Франции. Отметим, что Корсика – это четвертый по величине остров в Средиземном море. И является одним из 18 регионов Франции. Остров имеет очень интересную в политическом плане историю, но ее описание не является объектом исследования. Корсика интересна тут в другом. Политическая обстановка там становится неуправляема: «Корсиканцы пользуются сильнейшим братством на территории континентальной Франции вдоль всего Лазурного берега, это дает им мощную политическую поддержку. Поэтому Макрон, понимая, что происходит, был вынужден несколько отпустить поводья. Но, по идее, он открывает ящик Пандоры, потому что теперь аналогичные права широкой автономии потребует, как минимум французская Бретань, которая считает себя незаконно присоеди-

ненной к Франции около 500 лет назад» [Петров А., 2024]. На автономное самоуправление также претендуют Лилль, Савойя и Окситания, где проживают не французы, а другие народы, присоединенные к Франции насильно. Все это внутренние дела Франции, которые не особо интересны России. Возможно, англосаксы это используют в своих целях, посеяв конфликт территориальный, а возможно и этнический. (Довольно интересная и актуальная тема для следующих исследований.) Переживать в данном случае стоит только по одному поводу: у Франции есть ядерное оружие и неизвестно кому оно достанется в случае распада государства.

Поэтому очевидно, что политическое руководство Франции пыталось отвлечь граждан государства от внутренних проблем и навязать новый раскол общества, менее опасный для властей. По всей видимости план рухнул и только оппозиционные политические силы Франции получили выгоду.

«Woke-повестка» во Франции по Дж. Овертону

реакцию общественного мнения на открытие Олимпийских игр. Нестандартное открытие Олимпиады во Франции следует также отнести к манипулированию общественным мнением для анализа и готовности культурного изменения общества. Это, по сути, часть информационной войны, направленной на одурманивание людей, зомбирование, а также отрывание общества от исторических и культурных традиций – все это делает человека уязвимым для новых парадоксальных идей. Это может достигаться последовательным внушением одной и той же информации, даже абсолютно невыносимой.

Технологию внедрения аморальных ценностей в массовое сознание изучал американский социолог Дж. Овертон. Он выделяет пять этапов, благодаря которым общество в корне меняет свое мнение относительно той или иной проблемы. На первом этапе устраняются табу и запреты. Тут общество узнает о той или иной проблеме. Открытие Олимпиады в нетрадиционной сексуальной повестке являлось таким первым этапом. Этот этап показал реакцию общества. Именно это и было нужно организатором такой мировой нетрадиционной повестки.

Опираясь на следующие пункты Окна, можно предположить, что произойдет дальше, если идея с распространением нетрадиционных ценностей заокеанских фабрик мыслей – реальный план.

На втором этапе происходит замена одного термина другим. Делается это очень аккуратно, не вызывая негативных эмоций. На третьей ступени – происходит сдвиг в направлении от приемлемого к разумному. На этом этапе подключаются лидеры общественного мнения, они начинают публично выступать в защиту неприемлемых моделей, научное сообщество исследует проблему с точки зрения поддержания, находят ей оправдания. Важно, что тема обсуждается масштабно и всесторонне. На четвертом этапе создается массовость данного явления, популяризация. Проблема представляется

глобальной, ее изучают с точки зрения статистики, указываются примеры известных личностей, которые не видят никакой проблемы в обсуждении данной темы.

Пятый – завершающий этап. Людям начинают внушать, что нельзя негативно относиться к данной проблеме – это неправильно и не законно. Идет активное лоббирование в политической среде данного явления, в результате чего оно становится узаконенным.

Заключение

Исходя из имеющейся информации и ее анализа можно предположить, что открытие олимпиады было спланированным действием. Возможно, отражало сразу две обозначенные в исследовании позиции: переключение внимания населения с внутренних проблем, которые могут перевести Францию к расколу на обсуждение woke-повестки. И попробовать раскрутить идею нетрадиционных взаимоотношений, а, возможно, ударили сразу по двум позициям. Важно, что вся эта публичная история такого масштаба не сиюминутный порыв, а самое настоящее продуманное действие, к которому коллективный запад и англосаксы еще будут возвращаться не раз и подавать в новом цвете. Происходить это будет по технологии Овертона.

Список литературы

- Антонов С. Как за рубежом реагировали на стыдное открытие олимпиады. Реплики экс-пертов и политиков // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/kak-za-rubezhom-reagirovali-na-stydnoe-otkrytie-olimpiady-repliki-jekspertov-i-politikov_1034145
- Ильин А.А. Политическое трикстерство в контексте коммуникативной политики // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 4. С. 26–36. DOI: 10.46539/elit.v3i4.12.
- Карабущенко П.Л. Карнавальная политическая культура: миры кривляющихся химер // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 4. С. 80–94. DOI: 10.46539/elit.v3i4.131.
- Карабущенко П.Л. Карнавальная политическая культура: монография. М.: ИНФРА-М, 2022.
- Карабущенко П.Л., Ильин А.А. Шуты и клоуны большой политики: политические элиты в свете карнавальной политической культуры: монография. М.: КДУ, Добросвет, 2022. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222
- Кузмак А. Политические игры: чего будет стоить Франции проведение Олимпиады // Известия. URL: <https://iz.ru/1684455/andrei-kuzmak/politicheskie-igry-chego-budet-stoit-francii-provedenie-olimpiady>
- Лисянский И.Н. Карнавальная политическая культура США: элиты и лидеры в гротескном свете общественной критики // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 4. С. 52–64. DOI: 10.46539/elit.v3i4.12.
- Оськина О.И. Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 114–128. DOI: 10.46539/elit.v3i2.10.

Петров А. Александр Артамонов: Макрон ведет Францию к распаду // Вестник Кавказа. URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/aleksandr-artamonov-makron-vedet-franciu-k-raspadu.html>

Пушкин А.С. Арап Петра Великого

Распределение населения Франции в 2023 году по сексуальной ориентации. URL: <https://www.statista.com/statistics/1023029/population-by-sexual-orientation/>

Секс в эпоху Просвещения // Eleonora's Blog. URL: <https://eleonorar.livejournal.com/868733.html>

Шамоноев О. «Блевать охота от такого открытия Олимпиады». Почему оправдывается оргкомитет Игр // Спорт-Экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/summer/reviews/za-chto-kritikuyut-ceremoniyu-otkrytiya-olimpiady-2024-v-parizhe-reakciya-v-rossii-i-mire-kto-osudil-i-podderzhal-ideyu-shou-2237633/>

References

Antonov S. How the world reacted to the shameful opening of the Olympics. Comments from former experts and politicians // Tsargrad. URL: https://tsargrad.tv/news/kak-za-rubezhom-reagirovali-na-stydnoe-otkrytie-olimpiady-repliki-jekspertov-i-politikov_1034145 (in Russian).

Distribution of the population of France by sexual orientation in 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1023029/population-by-sexual-orientation/> (in Russian).

Ilyin A.A. Political tricksterism in the context of communication policy // Issues in Elitology. 2022. Vol. 3. №4. pp. 26-36. DOI: 10.46539/elit.v3i4.12.

Karabushchenko P.L. Carnival political culture: a monograph. Moscow: INFRA-M, 2022.

Karabushchenko P.L. Carnival political culture: worlds of contorting chimeras // Issues in Elitology. 2022. Vol. 3. №4. pp. 26-36. DOI: 10.46539/elit.v3i4.12.

Karabushchenko P.L. Carnival political culture: worlds of contorting chimeras // Issues in Elitology. 2022. Vol. 3. No. 4. pp. 80-94. DOI: 10.46539/elit.v3i4.131.

Karabushchenko P.L., Ilyin A.A. Buffoons and clowns of big politics: political elites in the light of carnival political culture: a monograph. Moscow: KDU, Dobrosvet, 2022. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222

Kuzmak A. Political games: What will it cost France to host the Olympics // Izvestia. URL: <https://iz.ru/1684455/andrei-kuzmak/politicheskie-igry-chego-budet-stoit-francii-provedenie-olimpiady> (in Russian).

Lisyansky I.N. Carnival political culture of the USA: elites and leaders in the grotesque light of public criticism // Questions of elitism. 2022. Vol. 3. No. 4. pp. 52-64. DOI: 10.46539/elit.v3i4.12.

Oskina O.I. Carnival as a marker of modern deviant political culture // Questions of Elitology. 2022. Vol. 3. No. 2. pp. 114-128. DOI: 10.46539/elit.v3i2.10.

Petrov A. Alexander Artamonov: Macron is leading France to collapse // Vestnik Kavkaza. URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/aleksandr-artamonov-makron-vedet-franciu-k-raspadu.html> (in Russian).

Pushkin A.S. The Moor of Peter the Great

Sex in the Age of Enlightenment // Eleonora's Blog. URL: <https://eleonorar.livejournal.com/868733.html> (in Russian).

Shamonayev O. "I want to vomit from such an opening of the Olympics." Why the organizing committee of the Games is defending itself // Sport-Express. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/summer/reviews/za-cto-kritikuyut-ceremoniyu-otkrytiya-olimpiady-2024-v-parizhe-reakciya-v-rossii-i-mire-kto-osudil-i-podderzhal-ideyu-shou-2237633/> (in Russian).

Political Carnival of Western Idiocracy: the Year is Two Thousand and Twenty-Four...

Pavel L. Karabushchenko

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru. ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

Negative selection of elites leads to the fact that all elite positions in the highest echelons of power are occupied by people with average (or even below average) professional qualities. In connection with this, the dominant type is the carnival political culture, which displaces traditional types of political cultures to the sidelines of political reality. The political space is filled with fakes and freaks. The government is shaken by constant scandals and provocations. Politics is slowly plunging into a state of political carnival: inadequacy, illusory nature, lies, demagoguery, destructiveness become the norm, distorting reality itself. In such an aggressive environment, normal elites simply cannot exist. They are forced to adapt to these negative changes, unable to change them.

Western idiocracy has become the subject of wide public and scientific discussion in these very countries. The Western public is seriously concerned about the sharp decline in professionalism in their ruling elite groups. Their experts constantly accuse their ruling circles of manipulative political practices, outright lies and hypocrisy. Violation of moral norms is the most important feature of carnival political culture. A lie is a continuation of this gracelessness and infantilism. And all together they create the basis for the carnival behavior of politicians (politicians).

Keywords

Elite; idiocracy; degradation; political carnival; manipulation; destructiveness; vulgar elitology; ultra-liberalism.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политический карнавал западной идиократии: год две тысячи двадцать четвертый...

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru. ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Отрицательная селекция элит приводит к тому, что все элитарные позиции в высших эшелонах власти занимают лица со средними (или даже ниже средних) профессиональными качествами. В связи с этим доминирующим видом становится карнавальная политическая культура, которая вытесняет традиционные виды политических культур на обочину политической действительности. Политическое пространство заполняют фейки и фрики. Власть сотрясают постоянные скандалы и провокации. Политика медленно погружается в состояние политического карнавала: неадекватность, иллюзорность, ложь, демагогия, деструктивность становятся нормой, искажая саму реальность. В такой агрессивной среде нормальные элиты просто существовать не могут. Они вынуждены адаптироваться к этим негативным изменениям, не в силах их изменить.

Западная идиократия стала предметом широкого общественного и научного обсуждения в самих же этих странах. Западная общественность серьезно обеспокоена резким падением профессионализма в их правящих элитных группах. Их эксперты постоянно обвиняют свои правящие круги в манипулятивной политической практике, в откровенной лжи и лицемерии. Нарушение норм морали является важнейшим признаком карнавальной политической культуры. Ложь – является продолжением этого аморализма и инфантилизма. И все вместе они создают основу карнавального поведения политиков (политиканов).

Ключевые слова

Элита; идиократия; деградация; политический карнавал; манипуляция; деструктивность; вульгарная элитология; ультралиберализм.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Такой наш век: слепых ведут безумцы...»

В. Шекспир. «Король Лир».

Начало использованию понятия «идиократия» (Idiocracy) положила одноименная научно-фантастическая кинолента 2005 г. Майка Джаджа (Michael Craig Judge), которая повествует о том, как за 500 лет с начала XXI века процесс развития человечества пошел в сторону всеобщего общественного отупения. В результате возникла мрачная антиутопия под названием «Идиократия» («власть идиотов»). В медицине термином «идиот» (от греч. ἰδιώτης – невежда, неуч) принято определять самую глубокую из трёх степеней умственной отсталости – идиотию (слабоумие). В обиходе этот термин используется для характеристики человека глупого, ограниченного или тупого [Евгеньева, 1999]¹.

Американский доктор философии из Дэнвилле (штат Вирджиния) Джон Б. Карпентер (John B. Crapenter) в своей статье «The Advent of Idiocracy» определил современный политический порядок в США как «Idiocracy» [Crapenter, 2024]. В качестве подтверждения этого его диагноза могут служить многочисленные мемуары западных политиков, в которых они предстают перед читателями именно в образе идиократов. И никого это уже не смущает. Все уверены, что так и должно быть.

О безумии Западного мира говорят многие мировые лидеры. Западный империализм вступил в стадию безумия [«Мадуро назвал безумием...», 2024]. Запад по-прежнему болен болезнью колониализма и продолжает мыслить категориями прошедшей эпохи. Западная Европа превращается в захолустье Евразии, все больше напоминает скотный двор Оруэлла [Оруэлл, 2005]. Западные элиты привыкли жить в своем исключительном мире, где существующие законы не для них, потому что они выше них. Их поведение – это намерение сверхчеловека управлять историей. Образ их жизни – это жизнь земных богов. Западные элитарии пребывают в твердом убеждении, что законы Природы и Государства не для них. Законы природы меняются по их желанию. Они убеждены, что их мнения и есть реальность. Поэтому чего они хотят, то и будет, и законы Природы им не помеха.

Западная идиократия

В первой половине 2020-х гг. в западных политических элитах дух карнавальная политическая культура укоренился в целом ряде политических партий – в лидерах и элитах демократической партии США, в партии зеленых ФРГ, в обеих правящих партиях Великобритании и в Елисейском дворце Франции. Постоянные скандалы и провокации сотрясали политический Олимп коллективного Запада. Умственные способности этих политических

1 Созвучный с термином «идиократия» термин «идеократия» («власть идей, идеалов»; от греч. ἰδέα идея + κράτος «власть») означает власть идеалов. Ещё В.И. Срезневский определял «идеократию» и «идеократизм» как некий общественный строй, основанный не на предании и не на материальных интересах, а на сознательных идеях (Срезневский, 1894). Как идеология идеократизм нацелен на всеобъемлемость своего влияния, на тотальную всеохватность умов.

деятелей вызывали серьезные сомнения у многих, но только не у тех, кто был ответственным в этих странах за селекцию элит. Таких «политиков» вообще трудно назвать политиками. Они делают все, чтобы дискредитировать политику как профессию и подтверждают диагноз, который вынес таким политикам еще Платон, назвав их презренным именем «сатиры». Дионисийное начало в политике полностью подавило дух Аполлона¹. Наука откатилась на задворки истории, уступив место на политической сцене вульгарности, цинизму и аморализму.

Расцвет карнавальной политической культуры на Западе сопровождается кризисом их глобализационного проекта и гибелью их разрекламированного либерализма. И об этом совершенно открыто уже не боятся заявлять сами западные аналитики [Francis Fukuyama, 2024]. Корни карнавальной политической культуры уходят вглубь умственных способностей (недостатков) правящих политических кругов. В мир великой политической глупости. Уровень глупости каждого человека измеряется его способностями анализировать причинно-следственные связи. Именно отсутствие этих способностей мы и наблюдаем в современных западных элитных сообществах. Их публичные лидеры утратили способность к подобного рода умственным операциям.

Своим безумием политический карнавал охватил многие страны коллективного Запада. США – страна бескрайнего цинизма. Манипуляция достигла здесь такого уровня, что один фейк борется с другим фейком. В США давно идет война фейков. В ней верят в любую чушь. США – страна победившей демагогии, империя зла и лжи. Демагогия удивительная по своему абсурду; она прекрасна в своей глупости. Демагогия делает бесчестных сильными, придает им уверенность в собственной правоте, основанной на абсолютной лжи. Она объединяет идиократию, делает ее яркой и привлекательной. Самое главное она не заставляет никого думать. Думать здесь вообще не обязательно. Эта их наглость основана на твердом убеждении, что им все можно, а другим нельзя ничего. Поэтому лгать и говорить глупости, позволено только им. Это их привилегия. Особенно политический карнавал расцветает в США во время президентских выборов. Тогда политика окончательно превращается в непрерывное шоу.

Политические аналитики США фиксируют катастрофическое снижение умственных способностей своих политиков. Там, где раньше было престижно

1 Как известно, философские концепции представляют двойственность между фигурами Аполлона и Диониса, как характеристики двух крайних начал: 1) Аполлон – языческий бог солнца и наук, рациональное мышление, порядок, логика, гармония, ясность, благоразумие и 2) Дионис – языческий бог вина и танца, иррациональности и хаоса, олицетворяющий страсть, эмоции, инстинкты (причем сами древние греки не считали этих богов противоположностями или соперниками, хотя они часто переплетались по своей природе). Аполлон в элитах созидает, Дионис – в них всё разрушает; первый выражает научный подход, второй – выражает антинаучность; один морален, другой – аморален. Если носителями аполлонического начала в элитных сообществах чаще всего являются культурные (научные) элиты, то выразителями дионисийского – политические. Вершиной аполлонического является сама элитология (как наука) и элитологи (как исследователи); вершиной дионисийского – действующие политические элиты и лидеры карнавальной политической культуры.

быть умным, в настоящее время используются диаметрально противоположные критерии селективного отбора. США+ стали вершиной отрицательной селекции элит. И эта ситуация напоминает живопись Веласкеса, создавшего целую галерею портретов испанской аристократии XVII века, который стал временем катастрофического упадка элитности в испанских феодальных элитах.

Бывший посол Ватикана в США архиепископ Карло Мария Вигано назвал вице-президента США и кандидата на пост главы государства от Демократической партии К. Харрис адским чудовищем, подчиняющимся сатане. По его убеждению, для католика не может быть никаких сомнений в том, что голосовать за Харрис с моральной точки зрения недопустимо и является очень серьезным грехом [«Харис назвали подчиняющимся сатане...», 2024].

Западные аналитики рисуют весьма достоверный психологический портрет вице-президента США Камалы Харрис. «Камала Харрис достаточно умна, чтобы понимать, что она дура и серьезного испытания не выдержит. Поэтому она и дает лишь немногочисленные, краткие интервью...» Когда ее спрашивают о серьезных политических проблемах, она со всей уверенностью четырехлетнего ребенка, плохо скрывая свой «своеобычный умственный тик», как попугай, повторять позаимствованные выражения [Crapenter John B., 2024]. Её инфантильность бросается всем в глаза. «Для нее естественно общаться на языке дилетанта или даже ребенка, потому что... ну, в общем, сами понимаете...» [Crapenter John B., 2024]

Джон Б. Карпентер, отбрасывая прочь этикет, откровенно пишет: «Камала – дура. Не считайте за оскорбление, это скорее бесстрастный диагноз. Можно было бы воспользоваться более изысканными словами – например, сказать “интеллектуально невыдающаяся” – но у нас есть прекрасно подходящее короткое слово: дура. Я не хочу сказать, что в тесте на IQ она бы угодила в нижнюю категорию умственно отсталых, которые по закону нуждаются в опекуне. Скорее, на фоне по-настоящему образованных лидеров она – весьма тусклая лампочка, даже среди коллег вице-президентов. Она то и дело изрекает перлы вроде: “Говоря о наших детях, надо помнить, что это наши дети”. Да ну? Или: “Общественные банки выполняют общественную функцию”. Дело даже не в том, что она заявляет самоочевидное, а в том, что она делает это с видом человека, который черпает из кладезя премудрости» [Crapenter John B., 2024]. Её лексика – откровенный «политический винегрет». Она находится в «умственном тупике», «как попугай», повторяя позаимствованные выражения. «Это словарный запас на уровне “Улицы Сезам”, как и ее оживленное объяснение детям» [Crapenter John B., 2024].

Появление устойчивой идиократии свидетельствует о наступлении нового исторического периода в США. «Это новый поворот в американской истории. Раньше кандидаты от Демократической партии старательно изображали себя “яйцеголовыми”.. и умелыми технократами, которые пожертвовали научной карьерой, чтобы повести нас, отсталых деревенщин, в рай, который

все никак не материализуется. Они самодовольно высмеивали Рейгана как актриску и простака, Дэна Куэйла – за орфографическую ошибку в слове “картофель”, а Джорджа Буша-младшего – за “бушизмы”. Президенты-демократы были, как правило, очень умными и могли похвастаться дипломами уважаемых вузов. Клинтон получил стипендию Родса для обучения в Оксфордском университете. Обама окончил Колумбийский университет, а затем с отличием – Гарвардскую юридическую школу, где к тому же руководил местным изданием *The Harvard Law Review*. Впечатляющим резюме могли похвастаться даже провалившиеся кандидаты: Джон Керри (Йельский университет), Эл Гор (Гарвард) и Майкл Дукакис (Гарвардская школа права). Демократы выдвигали кандидатов объективно смысленных, пусть даже они нередко пускали свои большие мозги на всякие глупости. Клинтон была ущербна морально, а Обама – парализован извращенной идеологией, но ни один честный критик не мог их обвинить в недостатке ума» [Crapenter John B., 2024]. И вот дефицит ума стал настолько очевидным, что молчать об этом уже невозможно. Молчать об этом, значит совершать преступление против страны и народа. Молчать, значит становиться соучастником этого преступления.

Штатовские эксперты отмечают, что самим американским «демократам» важно, чтобы их лидеры были хорошо образованы и могли это подтвердить соответствующей бумажкой (республиканцев же больше волнуют результаты). Одна из определяющих черт американских либералов – претензия на то, чтобы быть “лучшими и умнейшими”. Они мнят себя интеллигенцией. И обращаются к людям, которые воображают себя умнее, чем они есть на самом деле. Оттого-то те и покупаются на утверждения о том, что “умные люди” считают, будто мужчины могут стать женщинами, или что, если раздавать пособия направо и налево, то у граждан не возникнет стимула работать; что вливание триллионов долларов в экономику не раздует инфляцию; что бюрократы разбираются в бизнесе лучше предпринимателей; что легализация аборт неким чудесным образом сокращает их количество – и прочий вздор. Средний избиратель-демократ этого не понимает. Но он уверен, что именно к такому выводу пришли “умные люди”. В конце концов, их предводитель – стипендиат Родса или редактор престижного Гарвардского журнала. Куда уж умнее, думают они» [Crapenter John B., 2024]. Оказывается, политические дураки выбирают себе подобных. Американский профессор в этой связи сетует: «А теперь нам предлагают голосовать за дуру, которую выбрал этот дурак [Байден]...» [Crapenter John B., 2024]. Отрицательная селекция элит и их лидеров иного результата дать и не может. Выбирают не лучшего из лучших (достоинных), а «лучшего» из самых худших...

Об умственных способностях Харрис ходят откровенно оскорбительные истории. Её психологический портрет нарисован не психологом, а психиатром. Она неадекватна, она истерична, она глупа, она совершенно неподготовлена для выполнения серьезной политической работы. Истерический смех Харрис уже нарекли смехом гиены. Её речевой салат невозможно никому

понять. К. Харрис – это хорошо срежиссированный политический продукт, с крутыми пиаровскими заходами.

Её конкурента Д. Трампа постоянно обвиняют в вульгарности и эпатажности. Он постоянно провоцирует своих конкурентов своими яркими заявлениями, шокирует своим поведением сторонников «канонических» политических норм. Его успех есть разрушение этих норм политической культуры США. По мнению трампистов, победа в 2024 г. на президентских выборах в США Д. Трампа означает перезагрузку (обновление) всех западных политических элит, которые в результате ультралиберальной повестки зашли в исторический тупик под названием «политический карнавал». Но и с самим Д. Трампом дела обстоят не лучшим образом. Критики Д. Трампа утверждают, что он впал в прелесть¹, возомнив себя великим политиком. Он все чаще начинает говорить не только об американской, но и о своей собственной исключительности.

Идиократия обладает целым набором признаков, определяющих её характер. Это и: крайне низкий образовательный уровень; отсутствие критического мышления; марионеточность (полная зависимость от чужой воли); примитивная лексика; спекулятивный тип сознания; калейдоскопичная картина мира; аморализм безответственности; эпатажность (скандальность, провокация)... Таких политиканов правда волнует в наименьшей степени. Их вообще не интересует достоверность. Они оторваны от реальности. Они сами конструируют реальность в соответствии со своими представлениями.

Истинную цену западным политикам знают представители российского руководства. Так, о завышенных самооценках западных политиков отмечал зампред СБ РФ Д.А. Медведев. По его мнению, «в Европе не осталось опытных и умных лидеров. У руля находятся «ничтожества с завышенной самооценкой» [https://t.me/medvedev_telegram. 12.11.2024].

Как метод карнавальную политическую культуру можно представить в виде современного молота политических ведьм, поскольку он разоблачает их сущность, развеивает миф об их элитности. В свою очередь и саму элитологию можно представить как современную политическую инквизицию.

Охота на ведьм

Идиократия характеризуется ещё одним весьма специфическим явлением – охотой на ведьм. Выдуманные персонажи сконструированных историй объявляются главными врагами партий, наций, человечества... При этом реальная политическая ведьма объявляет охоту на тех, кого сама считает политической ведьмой, кого сама избрала и назначила в демоны. Что должно случиться с политиком такого, что он превращается в политическую ведьму (демона, злого гения политики)?

1 Духовная прелесть (прельщение – обман, заблуждение, оболечение) – в православном вероучении – состояние прельщенности, «обманная святость»; тяжелая духовная болезнь человека, в основе которой – тонкая лесь самому себе, самообман, гордыня, мечтательность; горделивое мнение о своём достоинстве и совершенстве.

Политикан начинает превращаться в политическую ведьму, когда начинает извращать объективную реальность – черное называть белым, а зло выдавать за добро. При этом такие акторы умножают зло под вполне благовидным предлогом, с верой в то, что творят справедливость. Политическая ведьма – вышедшая из-под контроля народа политикан, возомнивший себя гением; эгоист, истерик, манипулятор, конченный демагог. Изучая политических ведьм, элитология превращается в политическую демонологию, в молот политических ведьм.

Охоту на ведьм ведут сами политические ведьмы.

Политическая ведьма признак деградация политической системы. Вице-президент США (2021 – 2025 гг.) К. Харрис – верх политической деградации, некомпетентности и вульгарности. Это исключительно спекулятивные политиканы, которые всеми силами пытаются избежать суровость объективной реальности, к встрече с которой они оказываются совершенно не готовы. При этом они катастрофически не понимают друг друга, но уверены в том, что всё и всех прекрасно знают.

Такие политические ведьмы живут исключительно провокациями – сами выдумывают критические ситуации, сами доводят их до патового состояния и затем во всем обвиняют своего противника в том, что это он во всем этом виноват. Они провоцируют мир на очередную глобальную войну, при этом снимая с себя всякую ответственность. В критических оценках их соперников можно встретить весьма оскорбительные для них негативные характеристики. При этом особенно упор делается на слабость умственных способностей («Imbecillus»)¹ и невозможность делать вообще никакие критические суждения [«Сын Трампа назвал...», 2024].

Субъекты политического карнавала являются неполноценными персонажами, отягощенные множеством недостатков. Демон большой политики притягивает к себе все негативное. Это своего рода черная дыра, эпицентр зла. При этом очень часто демон сам старательно демонизирует своих оппонентов, отводя от себя обвинения во зле. Политическая ведьма, активно сеющая семена деструктивности и раздора, негатив зла и тьму лжи, эгоистически считает себя и только себя самой главной и важной единицей большой политики. Они активно создают туман неопределенности, потому что не знают, что говорить. Поэтому постоянно несут ахинею, поскольку у них нет хороших ходов.

Образы политического карнавала вульгарной элитологии

Западные элиты – это люди формы, лишённой содержания. Это власть анонимов. Анонимность – максимальное размытие ответственности. Они все

1 Имбецильность (от лат. Imbecillus – «слабый, немощный») – средняя степень олигофрении, слабоумия, умственного недоразвития, обусловленная задержкой развития мозга плода или ребёнка в первые годы жизни.

пиарщики, живущие исходя из текущей повестки, не ценя свои слова. Для них самая главная коммуникация с обществом. Они активно говорят, жонглируя словами. Говорят на скорость, свято веря в то, что завтра их слова уже все забудут и никто не будет внимательно с карандашом в руке разбирать смысл каждого его слова. Они исходят из того, что их никто не будет проверять. Поэтому их слова не имеют никакого значения. Они пусты. Они наполнены ветрами бессмысленного. Они поднимают «политическую пургу». Власть анонимов порождает «дикое поле». Эта «культура» размытой ответственности преследует главную цель – назначить врага ответственным за всё нехорошее.

Вульгарной элитологией мы называем тот массив информации об элитах, который исходит из ненаучной сферы, в виде различных журналистских публикаций. Такие публикации выполнены в стиле свободного эссе, и отличаются свободой форм выражения своих субъективных оценок политической действительности. Вульгарная элитология позволяет себе образные выражения, далекие от научного стиля. Поэтому ссылки на эти данные всегда требуют особого к ним отношения. В СМИ каждый день появляются все новые и новые образы современной политической власти.

На Западе профессия политика деградировала до откровенного политиканства. Западным сообществом в настоящее время управляют эльфы, потому что не понятно кто и за что здесь отвечает. Это мир постоянного праздника, пира во время чумы. Для такой элиты всё есть PR, кроме некролога. Стиль их политической практики мало чем отличается от дешевого водевиля.

В политической публицистике и в СМИ утверждается, что на Западе настало время политических навозных мух. Мухи умеют летать, но не знают куда. Поэтому постоянно тупо бьются о стекло. При этом сами «элиты» пытаются возложить вину на общество, дескать, это оно создало их такими. Ими утверждается, что «мы все бесконечно порочные люди», поэтому и элита есть отражение и максимальная концентрация этого нашего общего порока. В СМИ часто встречается образное выражение «натягивать сову на глобус», т.е. заниматься маниловщиной, пыжиться из последних сил, изображая из себя что-то более весомое и значимое, чем ты есть на самом деле. При этом в качестве постоянного образа такого политика является его чудовищная косноязычность. Карнавальные политики страдают речевым простатитом. Они настолько косноязычны, что не могут сформулировать ни одной нормальной фразы. Особенно это характерно для британкой политической практики: было замечено, что как только англичанин уходит в политику, он теряет чувство юмора и становится совершенно плоским и одномерным существом.

В своих мемуарах 2024 г. «Освобожденный» (или «Отвязанный» = «Unleashed», по смыслу – «сорвавшийся с поводка» или цепи) экс-премьер Великобритании (24.07.2019 – 06.09.2022 гг.) Борис Джонсон (1964 г.р.) приводит ряд историй, которые свидетельствует о царящих в высших эшелонах западной власти карнавальная политическая культура [Johnson, 2024]. Попытки «дикого Бориса» оправдаться за своё скандальное правление

выглядят крайне неубедительными. Местами язык книги говорит больше, чем её содержание. Критики уже высмеяли бывшего хозяина офиса на Даунинг-стрит за его специфический и напоминающий «словесный поток» язык изложения: «дерзкие мемуары» эксцентричного политика на самом деле являются не более чем его последней попыткой представить себя героем в стиле У. Черчилля. Но на деле получается саморазоблачение – Б. Джонсон предстает перед нами в образе идиократа. Всё, о чем он пишет и вульгарно, и карнавально. Его стремление быть «светлым эльфом» оборачивается автопортретом карикатурного характера¹.

Для нас Б. Джонсон является представителем вульгарной элитологии. Он рисует безрадостную картину западной политической действительности, где все воюют друг с другом, при этом всем клянутся в вечной любви и преданности, и все друг друга предают. Мир высокого лицемерия. Он, в частности, рассказывает, что в 2017 г., когда он занимал пост министра иностранных дел Британии, у него состоялась встреча с израильским премьером Биньямином Нетаньяху. После того как Нетаньяху отлучился в туалетную комнату в здании британского МИД, там нашли «прослушку». «Может быть, совпадение, а может, и нет, но мне сказали, что позже, когда они проводили обычную проверку на наличие "жучков", в туалете обнаружили подслушивающее устройство» [Johnson, 2024]. Сам же он тогда изрядно подшутил над Биби (Нетаньяху), тем что подсунул ему в качестве фальшивки сувенирную ручку, которой якобы был подписан первый британо-израильский договор [Johnson, 2024]. Над этой своей проделкой Джонсон сам потом ехидно смеялся. Получается, что во время дружеского протокольного общения один политик подслушивал, тогда как другой его нагло обманывал, а всё вместе – это были высокие политические отношения.

Подобный тип поведения однозначно указывает лишь на одно – на политический карнавал. И мемуары Б. Джонсона раскрывают конкретные стороны карнавальной политической культуры. Это позволяет нам утверждать, что карнавальная политическая культура измеряет степень безумия политических деятелей и выносит им историко-культурный приговор.

Судя по всему, в Англии ещё остались люди с трезвым типом мышления, которые способны адекватно оценить действия подобного рода политиков. Так, со ссылкой на надежный источник главный политический комментатор The Sunday Times Тим Шипман в своей книге «Out» сообщил, что за два дня до своей смерти королева Великобритании Елизавета II во время ужина со своей семьей и подчиненными при упоминании Джонсона с озорным блеском в глазах сказала: «Что ж, по крайней мере, теперь я не позволю этому идиоту организовывать мои похороны» [Shipman, Tim, 2024].

¹ Для справедливости отметим, что книга Б. Джонсона «Unleashed» провалилась в продаже, став самым неудачным проектом издательства. Её автор напрасно старался – его политиканство и демагогия не прошли. Всем стало очевидно, что 784 страницы этого «произведения», откровенный фейк, не заслуживающий никакого внимания.

Церемония открытия олимпиады в Париже 2024 г.

Парижская Олимпиада 2024 г. началась с грандиозного политического скандала. Режиссёром этого открытия был Тома Жоли, команда которого выдержала это открытие в духе ценностей западного ультралиберализма. Разразился грандиозный политический скандал: LGBT + были в восторге; консервативная часть населения Земли были в шоке.

Сегмент «Festivité» содержал сцену с дрэг-артистами¹, воссоздающими картину Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Из-за сравнения с религиозным произведением данная сцена подверглась резкой критике со стороны верующих как кощунственная, высмеивающая христианство, а также из-за антидрэг настроений (трансфобия). Присутствие ребёнка в сцене также вызвало критику и возмущение. Парижская Олимпиада 2024 года стала полной антиутопией в стиле Woke. Церемония открытия была наполнена трансгендерными насмешками над Тайной вечерей, идолом Золотого тельца и даже Бледным конем из Книги Откровения [Srivastava A., 2024].

Мир с недоверием наблюдал, как парижская Олимпиада приняла скандальный оборот. Выступление дрэг-шоу с участием детей, переосмысливающее «Тайную вечерю», широко осуждается интернет-критиками как «гиперсексуализированное» и «богохульное». «Шутка» явно не удалась. Устроители этого шоу явно вывели традиционную мораль за скобки, заменив ее каким-то своим суррогатом якобы новых «культурных ценностей». Но эти «ценности» на самом деле отказались самым настоящим разворотом. Апология разворота западного ультралиберализма.

Мы видим, как либерализм вышел за пределы свободы в сферу карнавальная реальности. Из каких элементов состоит этот УЛЬТРА (лат. Ultra – сверх, чрезмерно) либерализм? Ультралиберализм – это абсолютизация свободы, приводящая к аннигиляции этики; это политическая карнавальная распущенность, бытовой разврат и ЛГБТ+; эклектика и сумбур в мышлении, в котором полностью отсутствует логика и диалектика. В консервативных кругах ультралиберализм становится синонимом разворота. Это антимир, уже со своей антиэтикой, антигероем, антиценностями.

Возвращаясь к парижской Олимпиаде 2024 года, следует обратить внимание на реакцию самих парижан. О реке Сене, на которой должны были пройти олимпийские соревнования, сами парижане говорили как о великой клоаке: река помойка. Соревнования среди фекалий привели к дизентерии участников игр. Но официальный Париж сделал довольную мину при плохой игре, за что получил приз «столицы западного лицемерия» лета 2024 года...

С точки зрения здравого консерватизма, всё, что происходит в рамках карнавальная политической культуры, всё является разновидностью некоего

1 Дрэг-квин (англ. Drag queen, от drag: мужская одежда, надеваемая женщиной, или женская одежда, надеваемая мужчиной, queen – королева) – сленговое выражение, используемое для обозначения артистов (обычно мужского пола), использующих женские образы, переодеваясь в женскую одежду.

психиатрического заболевания. И в основе этого заболевания стремление утвердиться и возвыситься за счет извращения классических норм и ценностей. Сам по себе политический карнавал есть нарушение нормы реальности. Он отрицает реальность самим фактом своего существования.

Природа карнавальной девиации

Устойчивость карнавальных признаков в политиках наводит нас на мысль о том, что они страдают каким-то коллективным психическим заболеванием. Резкое снижение умственных способностей у представителей политического правящего класса отмечается во многих странах коллективного Запада, где восторжествовала отрицательная селекция элит. Карнавальных политиканов носит по волнам их глупости. При этом они не просто глупы. Они оскорбительно глупы.

Феноменальная глупость западных политиков сказывается на коллективной безопасности. Между политиками иногда возникают некие диалоговые обороты, смысл которых трудно бывает понять. Так, в ноябре 2024 г. на своей странице в соцсети X американский олигарх Илон Маск опубликовал пост на немецком языке, написав: «Olaf ist ein Narr» (что можно перевести как «Олаф-глупец»). В ответ на это наоскорбление канцлер ФРГ Олаф Шольц отреагировал, заметив, что подобные слова лишь делают ему честь [«Это делает мне честь», 2024]. О какой чести идет здесь речь, канцлер не пояснил. Но подобные истории указывают на «высокие отношения» внутри политической элиты коллективного Запада.

Как показывает новейшая политическая история (первая четверть XXI столетия), конец истории Ф. Фукуямы не завершается на США как сияющем граде на холме. Западный либерализм оказался тоже конечной идеологией. Попытки обмануть академическое сообщество предпринимались и ранее. Но в условиях глобализации этот обман попытался быть тоже глобальным. Не вышло. Хитрость разоблачена. Либерализм погубила его же собственная ложь о себе и других. Политики перестали стесняться своей пошлости. Так, на президентских выборах в США 2024 г. кандидат в президенты от республиканцев, бывший президент США Дональд Трамп, критикуя свою соперницу от Демократической партии Камалу Харрис, утверждал, что у нее низкий IQ и называл её «мерзавкой», а действующего президента США Джо Байдена «глупым ублюдком» [«Трам назвал Харрис...», 2024]. Очевидно, что элитарный политический процесс вышел за пределы этически допустимого.

В условиях политического карнавала, самые хитрые прикидываются умными. Но они пытаются быть разумными в мире сумасшедших. Хитрость перестает работать и оборачивается против самих манипулянтов. Западные элиты глупеют на глазах, потому что они привыкли лгать своему народу, а затем сами начинают верить в эту свою ложь. Самообман стал нормой политической карнавальной действительности. Так, например, глава МИД РФ С.В.

Лавров назвал украинского диктатора В.А. Зеленского тупым шизофреническим политиканом, который делает откровенно безумные заявления. [Лавров, 2024]. С точки зрения классической дипломатической школы подобного рода заявления от подобного лица были просто недопустимы. Но... В отношении подобного рода «политического зверинца» это становится допустимым.

В действиях западных элит мы все чаще встречаем дисфункцию (нарушение деятельности) и неспособность стратегического планирования своей политики. Элиты утратили способность формулировать адекватный вызов своего времени и полностью перешли на позиции деструктивных тактик. Девиация становится ярчайшим признаком декаданса и деградации политических элит. Отклонение от нормы со временем само становится нормой. И политический карнавал фиксирует подобного рода сдвиги.

Политические аналитики утверждают, что психоз стал чуть ли не главной отличительной чертой современных элит. Участники политического карнавал демонстрируют развитие плюрализма до степени биполярного расстройств. Некоторые заявления западных политиков вообще не поддаются никакому логическому осмыслению. Так представитель Стратегического командования (STRATCOM) американского Минобороны, контр-адмирал Томас Бьюкенен в ноябре 2024 г. заявил, что: «США не хотят ядерной войны, однако готовы к обмену ядерными ударами при условии сохранения после него части своего арсенала для поддержания мирового лидерства. Думаю, все согласятся с тем, что если нам придется произвести обмен, то мы хотим сделать это на условиях, наиболее приемлемых для США» [«США готовы к обмену, 2024». Это как? Здесь здравого смысла и рядом не было.

То, что с украинской властью происходит что-то нехорошее с психикой, начали замечать уже и в самой украинской власти. Так, в июне 2024 г. президент Украины В.А. Зеленский попросил президента Филиппин Фердинанда Маркоса-младшего направить филиппинских специалистов в области психического здоровья на Украину для оказания помощи украинским военнослужащим [«Зеленский попросил президента Филиппин...», 2024]. Но, судя по всему, в психиатрической помощи на Украине в первую очередь нуждаются сами политики.

Фейк стал главным заболеванием западных политических элит. Запад уже превратился в коллективную империю лжи. Так, профессор Хельсинкского университета и геополитический эксперт Туомас Малинен в социальной сети X отмечал, что блок НАТО стал главным символом обмана европейцев, масштабов которого не было за последние десятилетия, «Вероятно, это самая большая ложь, рассказанная европейскому населению со времен основания Третьего рейха» [«Крупнейшая ложь в Европе», 2024]. Он добавил, что НАТО как минимум с 2022 г. ведет против России прокси-войну. «Организация упрямо защищает однополярное видение мира, характерное для прошлых десятилетий, и не может принять новую реальность, в которой на горизонте появляется многополярная, более справедливая и сбалансированная модель.

Но, если климатическая и энергетическая политика не изменится, крах человечества скорее всего произойдет до того, как появится этот новый многополярный мир» [Сильва, 2022].

Западные аналитики отмечают, что их политические элиты (США + ЕС) без малейшего зазрения совести лживо обвиняют своих оппонентов в том, чем сами занимаются каждый день. Хорошо отлаженная пропагандистская машина Запада блокирует любое инакомыслие. Политика замалчивания правды стала всеобщей для западного информационного пространства [Поло И., 2014].

Еще одним явным признаком политического карнавала является инфантилизм. Политики с детской психикой, разумом, памятью и волей просто заполнили весь современный политический Олимп. Их примитивный язык выдает примитивизм их мышления [«Байден предложил...», 2024]. Их мыслительные операции вообще никак не подлежат герменевтическому анализу. Их примитивизм стал следствием деградации их как профессионалов.

Для карнавальной политической культуры характерен принцип упрощения. При этом аналитики отмечают, что «упрощения не всегда имеют лишь негативные следствия; это не всегда ухудшение, порча чего-либо. Упрощение – это еще и способ облегчить поиск решения сложных проблем. Так, упрощенные представления о демократии, транслируемые популистскими лидерами, помогают “приживить” основы демократической культуры в авторитарных и поставторитарных условиях, когда такая культура не существовала прежде или была утрачена. Точнее говоря, ценности демократии и либерализма (гражданские свободы, равенство перед законом и др.) нередко воспринимаются в процессе национальной мобилизации на волне высокого эмоционального подъема и при наличии харизматического лидера [Паин, & Федюнин, 2019, стр.45]. Но как раз отсутствие харизматических личностей и дикое упрощение качества действующих политиков мы как раз и наблюдаем в современном западном политическом пространстве. В политическом карнавале всё упрощается до примитивизма. Именно примитивизм и становится важнейшей чертой такой политической культуры.

Политический карнавал – это кричащая неадекватность, полное несоответствие должности и человека. Возникающие вследствие этого политические скандалы, выдают некомпетентность политической элиты, ее декаданс. Лексика таких политиков становится неуправляемой, нарушает все нормы профессионализма и приличия. То, что раньше решалось кулуарно, теперь выносится в публичную сферу. И это не просто удивляет публику, это ее просто шокирует. Потому, что никто не знал, что так было можно. Но так было всегда, но только кулуарно. Все это результат отрицательного отбора элит. Происходит выхолащивание кадрового потенциала. Сбой дала система выдвижения и воспитания политического лидерства.

Когда провалы следует один за другим, когда деструктивность растет с опережающей скоростью, когда политика окончательно превращается в спекуляцию и лицемерие, когда истерия достигает стадии устойчивого психоза, то

всё эти неудачи указывают на то, что в элиту пришли некомпетентные люди. Это мир карнавальных безумцев. Они не способны на конкретный анализ политической действительности и долгосрочное планирование.

* * *

Идиократия – печальный, но закономерный итог отрицательной селекции элит. Она усиливает карнавальность политической действительности, делает её совершенно безумной, абсолютно неадекватной практикой тех элитных групп, которые утратили свою элитность и находятся в состоянии хаоса, в состоянии политической химеры. Идиократия становится витриной политического карнавала. Становится её квинтэссенцией. Они (идиократы) превращают политику в хаос. Они творят сущности сверх меры, нарушая принцип «Бритвы Оккама».

Политический карнавал западной идиократии в 2024 году наиболее ярко проявился в президентской избирательной компании США и в церемонии открытия парижской Олимпиады. Он высветил все стороны этого нового состояния западной политической элиты, которая осознанно пошла на выбор именно таких своих «лидеров». Идиократия США стала одной из самых обсуждаемых тем 2024 года. И, судя по всему, на этом дело так просто не завершится. Самое главное – никто на Западе и не пытается изменить существующую отрицательную селекцию элит, в результате которой во власть попадают такие неполноценные политические персонажи, которыми своими безответственными действиями уже подвели мир к порогу Третьей мировой войны.

Отрицательная селекция элит стала для них самым настоящим проклятием. Сия чаша обходит пока ещё Россию стороной. Счастье России заключается в том, что она не допускает своих потенциальных идиократов во власть. «Предохранители» все-таки срабатывают на более ранних стадиях селекции элит. Главными союзниками России должны стать её великая культура и сильный рубль. И именно в развитии этих «союзов» видна позитивная селекция отечественных политических элит.

Список литературы

- Crapenter John B. The Advent of Idiocracy. By John B. Crapenter // American Thinker. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2024/10/the_advent_of_idiocracy.html
- Fukuyama F. What Trump means for American foreign policy? // Financial Times. URL: <https://en.interaffairs.ru/article/francis-fukuyama-what-trump-means-for-american-foreign-policy/>
- Johnson A.B. Unleashed. By Alexander Boris de Pfeffel Johnson. Harper Collins, 2024. 784 с.
- Shipman T. Out: How Brexit Got Done and Four Prime Ministers were Undone. William Collins, 2024.
- Srivastava A. Paris Olympics faces outrage over 'hyper-sexualised and blasphemous' drag act with child. Hindustan Times. Jul 28, 2024.
- Байден предложил «отшлепать республиканцев по заднему месту». URL: <https://news.mail.ru/politics/63489524/?frommail=1>

- Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
- Зеленский попросил президента Филиппин направить психотерапевтов на Украину. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20975827>
- Ихинио Поло. США и НАТО как царство лжи. URL: <https://inosmi.ru/20140707/221483976.html>
- «Крупнейшая ложь в Европе». На Западе выступили с жестким обращением к НАТО. URL: <https://ria.ru/20241015/malinen-1978052048.html>
- Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарном заседании высокого уровня Международной конференции по евразийской безопасности, Минск, 31 октября 2024 года. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1978553/
- Оруэлл Дж. Скотское хозяйство = Animal farm / пер. с англ. М. Карп. 3-е изд. СПб.: Азбука-классика, 2005.
- Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 33–48. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.04.
- Рафаэль Сильва. Десять лживых заявлений саммита НАТО. URL: <https://inosmi.ru/20220709/nato-254935524.html>
- Срезневский В.И. Идеократия, идеократизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. XIIa (1894).
- США готовы к обмену ядерными ударами на приемлемых для себя условиях – Пентагон. URL: <https://dzen.ru/a/Zz67hFSrglm0hDVo>
- Сын Трампа назвал имбецилами решивших позволить ВСУ атаковать РФ ракетами ATACMS. URL: <https://news.mail.ru/politics/63685741/?frommail=1>
- Трамп назвал Харрис «тупой как пробка». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7268376>
- «Это делает мне честь». Шольц с ирониейотреагировал на оскорбление Илона Маска. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/11/eto-delaet-mne-chest-sholts-s-ironiey-otreagiroval-na-oskorblenie-ilona-mask/>

References

- Biden suggested "spanking Republicans on their backside". URL: <https://news.mail.ru/politics/63489524/?frommail=1> (in Russian).
- Crapenter John B. The Advent of Idiocracy. By John B. Crapenter // American Thinker. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2024/10/the_advent_of_idiocracy.html
- Evgenyeva A.P. (ed.) Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistic Research; Ed. by A.P. Evgenyeva. 4th ed., ster. Moscow: Rus. Yaz.; Poligrafresursy, 1999. (in Russian).
- Fukuyama F. What Trump means for American foreign policy? // Financial Times. URL: <https://en.interaffairs.ru/article/francis-fukuyama-what-trump-means-for-american-foreign-policy/>
- Higinio Polo. The USA and NATO as the Realm of Lies. URL: <https://inosmi.ru/20140707/221483976.html> (in Russian).

- "It is an honor to me." Scholz responded ironically to Elon Musk's insult. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/11/eto-delaet-mne-chest-sholts-s-ironiey-otreagiroval-na-oskorblenie-ilona-maska/> (in Russian).
- Johnson A.B. Unleashed. By Alexander Boris de Pfeffel Johnson. Harper Collins, 2024. 784 c.
- Lavrov S.V. Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov at the plenary session of the high-level International Conference on Eurasian Security, Minsk, October 31, 2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1978553/ (in Russian).
- Orwell J. Animal Farm / Translated from English by M. Karp. 3rd ed. St. Petersburg: Azbuka-Klassika, 2005. (in Russian).
- Pain E.A., Fedyunin S.Yu. Populism and Elitism in Contemporary Russia: Analysis of the Relationship // Polis. Political Studies. 2019. No. 1. P. 33–48. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.04. (in Russian).
- Rafael Silva. Ten Lies from the NATO Summit. URL: <https://inosmi.ru/20220709/nato-254935524.html> (in Russian).
- Shipman T. Out: How Brexit Got Done and Four Prime Ministers were Undone. William Collins, 2024.
- Sreznevsky V.I. Ideocracy, Ideocratism // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes (82 volumes and 4 supplements). St. Petersburg, 1890–1907. Vol. XIIa (1894). (in Russian).
- Srivastava A. Paris Olympics faces outrage over 'hyper-sexualised and blasphemous' drag act with child. Hindustan Times. Jul 28, 2024.
- "The Biggest Lie in Europe". The West issued a harsh statement to NATO. URL: <https://ria.ru/20241015/malinen-1978052048.html> (in Russian).
- The USA is Ready for Nuclear Strike Exchange on Acceptable Terms – Pentagon. URL: <https://dzen.ru/a/Zz67hFSrglm0hDVo> (in Russian).
- Trump called Harris "dumb as a doorknob". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7268376> (in Russian).
- Trump's son called the imbeciles who decided to allow the Ukrainian Armed Forces to attack Russia with ATACMS missiles. URL: <https://news.mail.ru/politics/63685741/?frommail=1> (in Russian).
- Zelensky asked the President of the Philippines to send psychotherapists to Ukraine. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20975827> (in Russian).

Elitological Studies of the 21st century – Book review: The History of Domestic Elitological Thought / edited by prof. P.L. Karabushchenko, prof. A.V. Ponedelkov. – Moscow: INFRA-M, 2024.

Sergey A. Kislitsyn

IURIU RANHiGS under the President of the Russian Federation. Rostov-on-Don, Russia.

Email: [kislizins\[at\]yandex.ru](mailto:kislizins[at]yandex.ru)

Abstract

The development of Russian elitological thought has come a long way from the first theories, which are not quite complete yet, to logically completed theories. The analysis of this heritage helps to identify the key problems and questions that concerned Russian thinkers and to which they tried to formulate their answers. This paper provides a systematic analysis of how Russian elitological thought developed, what paths were followed in the formation of modern Russian elitological science and what difficulties it encountered on its way. It is clear that the history of Russian elitological thought itself is much richer than the material presented in this work (as a classic put it - "it is impossible to embrace the immensity"). At the same time, the comments and wishes expressed in this review will help the authors to work with such a complex historical material in the future.

Keywords

History; elitology; elites; culture; politics; theory; doctrine; concept.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Элитологические исследования XXI столетия – Рецензия на книгу: История отечественной элитологической мысли: энциклопедический словарь / под ред. проф. П.Л. Карабущенко, проф. А.В. Понеделкова. – Москва: ИНФРА-М, 2024.

Кислицын Сергей Алексеевич

ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия. Email: kislizins[at]yandex.ru

Аннотация

Развитие отечественной элитологической мысли прошло долгий путь от первых не совсем еще полноценных до логически завершенных теорий. Анализ данного наследия помогает выявить ключевые проблемы и вопросы, которые волновали российских мыслителей и на которые они пытались сформулировать свои ответы. В представленной работе, как раз и дается системный анализ того, как развивалась российская элитологическая мысль, какими путями шло формирование современной российской элитологической науки и с какими трудностями она сталкивалась на своем пути. При этом понятно, что сама история отечественной элитологической мысли оказывается намного богаче представленного в настоящей работе материала (как выражался классик – «нельзя объять необъятное»). Вместе с тем, высказанные в настоящей рецензии замечания и пожелания помогут в дальнейшем авторам в работе со столь сложным историческим материалом.

Ключевые слова

История; элитология; элиты; культура; политика; теория; доктрина; концепция.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Появление энциклопедического словаря элитологической мысли вызвал большой интерес, неслучайно все экземпляры первого тиража были в короткое время проданы. Она нашла своего благодарного читателя, с чем мы поздравляем главного редактора П.Л. Карабущенко и всех авторов.

Рецензируемый словарь, как заявили авторы, имеет целью в первую очередь раскрытие истории развития отечественной элитологической мысли, систематизацию научных знаний по элитологии, которые достигли определенной информационной концентрации и нуждаются в аналитической обработке. Второй целью является открытие новых источников знания. Еще одной целью издания является популяризация отечественной элитологической мысли и введение достигнутых знаний в информационное научное пространство. Решение этих задач осуществляется как классической подачей материала в алфавитном порядке, так и путем введения в словарь в качестве введения и послесловия авторского научного текста главного редактора П.Л. Карабущенко. Словарь подготовлен большим коллективом ученых, среди которых выделим авторов 3-х и более статей: П.Л. Карабущенко (72 ст.), А.В. Понеделков (12ст.), А.В. Баранов (14ст.), А.А. Вартумян (7 ст.), Н.В. Гришин (4ст.), Г.В. Косов (3ст.), Е.В. Кудряшов (3ст.), Р.Г. Резаков (14ст), Л.Я. Подвойский (23 ст.), Р.Х. Усманов (3ст.), Т.А. Шебзухова (3ст.).

Представленные в энциклопедии статьи отражают этапы развития элитологической мысли Древней Руси, Московской Руси, Российской Империи, советской и постсоветской России. Богатство и многообразие информации об элитах, безусловно, свидетельствуют о значимости этой сферы общественного бытия, ее влияния на социальные и духовные процессы, ведущей роли в развитии его политического могущества, формировании национальной идентичности. Авторы словаря попытались как можно шире охватить наиболее важные и значимые элитологические идеи, высказанные российскими учеными и историческими личностями, которые в своей деятельности или художественном творчестве коснулись проблемы существования и функционирования элит.

Исходной позицией большинства авторов явилось понимание феномена элитарности и избранности как объективной, неизбежной и необходимой закономерности развития общества вне зависимости от проявлений в нем известных всем тенденций эгалитаризма, социального равенства и коммунизма. Составитель в послесловии приводит мнение патриарха отечественной элитологии Г.К. Ашина, который отмечал, что термин «элита» в своем исходном смысловом значении означает авангард, передовую часть человечества. Он писал: «Отвлекаясь от односторонней трактовки элиты как группы политических лидеров, ее можно определять как авангард любой социальной общности человечества, страны, нации, ее наиболее активной части. Это творцы культурных норм, зачинатели социальных преобразований, те, кто выполняет роль разведчиков социума.

Сказанное относится не только к элите человечества, но и к элитам биологических популяций». В исходном самом общем смысловом значении это, безусловно, верно, особенно применительно к элите культуры, интеллектуальной, прежде всего научной и духовной элитам. Однако в отношении политической элиты это утверждение применимо далеко не всегда. Сам Г.К. Ашин в своей монографии «Современные теории элиты: Критический очерк» (1985) дал развернутую критику буржуазных теорий, оправдывающих концентрацию политической власти в руках кучки представителей финансовой олигархии и ее ставленников.

В условиях индустриального и современного постиндустриального развития западной цивилизации мы видим деградирующее функционирование политических, экономических, военных и др. элит. По мнению ряда элитологов, в США функционирует *deepstate* (глубинное государство)–суперэлита, верхушка «золотого миллиарда», которая манипулирует выборами, осуществила гендерную революцию, развязала ряд локальных войн и переворот 2014 г. на Украине и др., и не может считаться моральным авангардом человечества. Отечественная «новорусская» олигархическая элита не вызывает в народе одобрения, и президент В.В. Путин ограничил ее влияние.

Особенностью рецензируемого издания является то, что в нем обильно представлены статьи, посвященные анализ у древнерусской религиозной «святости», политической доминации, культурно-философского детерминизма и социально-экономической иерархии. Авторы считают, что историческая элитология может активно использовать принципы герменевтики и персонализма. В истории отечественной элитологической мысли авторы отмечают и выделяют значительный элемент культурного и религиозного элитизма с незначительным присутствием политического элитаризма. П.Л. Карабущенко и другие авторы считают, что это необходимо, так как данное обстоятельство отличает российскую элитологию от западных теорий элит, поскольку всегда связывает себя с этикой, а «макиавеллизм рассматривает как патологию и досадное недоразумение».

По мнению авторов, существенным отличием отечественной элитологической мысли является ее духовная направленность, непосредственная связь с религиозно-этической традицией. Авторы, конечно, правы в том, что она в большей мере приближена к консервативным традициям, привержена православным традиционным ценностям. Новсредневековой истории западных государств, в учениях Фомы Аквинского и др. мыслителей также присутствует консервативная религиозная составляющая.

Первый раздел РУССКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ (X–XV ВЕКА) содержит статьи: Агиография., Епифаний Премудрый., Икона., Иларион Киевский., Кирилл Туровский., Книжник (интеллектуальная элита), «Моление Даниила Заточника», Мономах В.В., «Наказание отца к сыну», Нил

Сорский., Павел Обнорский., Святость., Серапион Владимирский. Сергей Нуромский., Сергей Радонежский.

Ведущий автор раздела П.Л. Карабущенко относит начало отечественной элитологической мысли к тем временам, когда зачиналась история самой русской государственности, «в кровавой борьбе вызревал ее правящий класс, кристаллизовались интеллектуальная самобытность и высокая духовная культура». Именно элита попыталась тогда впервые выразить свою национальную идею («откуда пошла русская земля»), сформулировать свое отношение к ключевым вопросам онтологии и аксиологии, определить свое место в истории. Автор считает, что стремление исследовать природу лучшего и последующая реализация этих обнаруженных принципов и ценностей в повседневности является основой всех элитологических поисков. Наибольшее распространение получила агиографическая традиция, ставшая своеобразной элитологией русского Средневековья.

Вторым популярным жанром стали поучения и жизнеописания выдающихся политических деятелей, в которых речь вновь шла об элитных достоинствах важных личностей, заслуживающих всеобщего внимания, уважения и восхваления. Причем, элитологическая мысль практически не существовала в литературной форме, а «жила в сердцах самих ее носителей». Русская «святость», как один из самых значимых видов элитности духа, предпочитала реально существовать и не беспокоилась о своей исторической славе. В ее жизни автор находит все основные компоненты современной элитологической проблематики. Это и тема социальной избранности, политического лидерства, национального самосознания и, разумеется, что особенно для нее характерно, тема духовного и нравственного совершенства, тема духовной «святости». Относительно последнего термина у нас возникает вопрос: можно ли писать о духовной святости современной элиты? Изучение феномена духовной элиты было продуктивно продолжено в главе о Московской Руси.

Статьи 2-го раздела. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ XVI–XVII СТОЛЕТИЙ.: Бояре., Боярская дума., Генеалогическая историческая элитология., «Домострой», Иван Васильевич «Грозный», Карпов Ф.И., Котошихин Г.К., Крижанич Ю., Курбский А.М., Максим Грек., Медведев Сильвестр Ордин-Нащокин. А.Л. Палицын. А. Пересветов И.С., Русская родовая аристократия (знать), «Семибоярщина» («седмочисленные бояре»), Симеон Полоцкий., Тимофеев И.С., Филофей., Хворостинин И.А., Чины и звания Московской Руси.

Особенностью Введения и ряда статей этого раздела является внесение в него характеристики Древней Руси и Удельной Руси (феодальной раздробленности), которая больше подходит для предыдущего раздела – X–XV вв. Это сюжеты о «Русской правде», о Рюриковичах, о возникновении боярства, о Новгородской республике и др.

Авторы статей закономерно относят к политической элите «путных бояр», которые управляли отдельными территориями или отраслями княжеского хозяйства, отдававшимися им в кормление (конюший, сокольничий, чашник и др.). С XV в. бояре становятся высшим чином среди «служилых людей по отечеству». Но в конце XV в. привилегии бояр были значительно урезаны, а свободы систематически подавлялись царской властью, как «очаг» феодальной смуты (раздробленности). Особенно сильный удар по боярской аристократии нанес Иван Грозный в XVI в. Большой ущерб понесла и духовная элита, о чем говорится вскользь. В XVII в. состав бояр значительно изменился вследствие того, что многие знатные боярские роды вымерли или пришли в запустение. В целом произошло постепенное стирание грани между боярами и дворянством.

Авторы показывают элитологическую мысль эпохи становления русского централизованного государства, начиная с XVII в. пронизана духом поиска своего достойного места в истории и идеями политического могущества, самодержавного господства и соборного единства народа. Среди мыслителей этого времени, в творчестве которых можно обнаружить характеристики людей власти, авторы выделяют представителей: а) высшего аристократического сообщества (Иван Грозный, А.М. Курбский, И.А. Хворостинин); б) служилого дворянства (Ф.И. Карпов, И.С. Пересветов, Г.К. Котошихин, Ю. Крижанич, А.Л. Ордин-Нащокин, И.С. Тимофеев); в) членов духовной элиты (Максим Грек, Авраамий Палицын, Симеон Полоцкий). Чаще всего обсуждались два вопроса — проблема святости и поиск универсальной формулы власти. Но практически все высказанные ими идеи опирались на православную религиозную традицию с вплетением отдельных элементов гуманизма и просветительских идей. Несколько удивляет, что авторы не дали оценочной деятельности Иосифа Волоцкого, и особенно патриарха Никона, попытавшегося конкурировать с самодержцем Алексеем Михайловичем. Отметим, что в последующих разделах духовная элита почему-то исчезает из поля зрения авторов. Возможно, это досадное упущение со стороны редакторов П.Л. Карабущенко и А.В. Понеделкова относительно И. Волоцкого и Никона, равно как и духовной элиты в других разделах, которые не обратили внимания авторов на эти обстоятельства и не предложили им восполнить этот пробел.

Статьи 3 раздела ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ XVIII–XIX ВЕКОВ: Бакунин М.А. Белинский В.Г. Бецкой И.И. Богочеловечество. Вигель Ф.Ф. Герцен А.И. Гоголь Н.В. Грановский Т.Н. Грибоедов А.С. Данилевский Н.Я. Достоевский Ф.М. Екатерина II Великая. Жуковский В.А. Карамзин Н.М. Кропоткин П.А. Лавров П.Л. Леонтьев К.Н. Ломоносов М.В. Михайловский Н.К. Николай I Павлович. Новиков Н.И. Островский А.Н. Писарев Д.И. Погодин М.П. Пушкин А.С. Салтыков-Щедрин М.Е. Сковорода Г.С. Соловьев В.С. Соловьев С.М. Страхов Н.Н. «Табель о рангах». Татищев В.Н. Ткачев П.Н. Трубецкой С. Н. Тютчев Ф.И. Федоров Н.Ф. Чаадаев П.Я. Чичерин Б.Н. Шевченко Т.Г. Щербатов М.М.

Петровские реформы в корне изменили внешний облик России, окончательно превратив ее из Московии в Российскую империю. Новый мир Просвещения оказался идейно выстроенным на европоцентристских основаниях, в которых Россия мыслилась уже как европейская держава. Рассматриваются политические взгляды Петра Великого, выраженные в «Духовном регламенте», «Табели о рангах», Екатерины II в «Наказе», в позициях Николая I. Приводятся оценки В.Н.Татищева, П.Я.Чаадаева, Б.Н.Чичерина, Ф.И. Тютчева, П.Н. Ткачева. Жаль, что в разделе отсутствует упоминание о К.А. Скальковском, авторе одной из первых российских книг об элите: «Наши государственные и общественные деятели» (Санкт-Петербург, 1891).

Авторы постепенно отходят от характеристики политической элиты, мотивируя это тем, что развитие отечественной элитологической мысли этого периода проходило «в недрах небывалого расцвета русской национальной культуры XIX в., который вошел в историю как «золотой век» русской культуры». Русская культура того времени действительно дает очень богатый материал для элитологических исследований творчества выдающихся личностей этой эпохи. Тем не менее, представляется, что было бы полезно специально характеризовать в целом элиты или субэлиты: придворную, дворянскую, военную, думскую казачью, духовную, экономическую и другие общности. Это важно, прежде всего, потому, российские верхи в начале XX века переживали глубокий кризис, что стало предпосылкой грядущей революции. Кроме того, в конце XIX века зародились и партийные контрэлиты и даже антиэлиты, за которыми было, как оказалось, будущее империи.

Статьи 4-го раздела: РОССИЙСКИЕ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XX ВЕКА В XX в.: Андреев Д.Л., Бахтин М.М., Бердяев Н.А., Бродский И.А., Булгаков М.А., Бухарин Н.И., Вандам А.Е., Витте С.Ю., Восленский М.С. Вышеславцев Б.П. Гессен С.И. Гумилев Л.Н., Дурново П.Н. Евразийство., Ельцин Б.Н., Зимин А.А., Ильин И.А., Интеллектуал в политике., Кареев Н.И., Ключевский В.О., Ковалевский М.М., Кропоткин Н.А., Левицкий С.А. Ленин В.И. Лихачев Д.С. Лосев А.Ф. Лосский Н.О. Лотман Ю.М. Меньшиков., М.О. Милюков П.Н., Новгородцев П.И., Острогорский М.Я., Португейс С.О., Пресняков А.Е., Привилегии., Прокопович С.Н., Роберти Е.В. де.

К XX веку относится главный этап развития отечественной элитологической мысли, которая получила мощный импульс своего развития в ходе революционного и контрреволюционного процессов. При этом авторы особо выделили как непосредственно саму элитологическую теорию (Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов и др.) Выделяют они «стихийное элитологическое творчество», связанное с рефлексией выдающейся личности (И.А. Бродский, и др.) относительно природы своего творчества и его места в истории. Авторами логично поставлен вопрос о научной и ненаучной элитологической мысли и дана оценка тем и другим авторам.

Однако в словаре нет характеристики элитологических взглядов выдающихся теоретиков Г.В.Плеханова, Ю.О. Мартова, А.А. Богданова и др. Авторы недостаточно учитывают, что в этот период получили большое развитие марксистские теории и практики элитологического характера. В марксизме элитизм не отрицается, хотя им неприветствуется, более того – политическая элита понимается как верхушечная часть господствующего класса. В предисловии к данному разделу об этом речь не идет, но в тексте даны справки по В.И.Ленину, Н.И.Бухарину, Л.Д.Троцкому, И.В.Сталину. К сожалению, в этих статьях не в полной мере освещены их представления об элите большевизма. Например, не отражен тот факт, что Н.И. Бухарин знал теорию элит В. Парето и использовал ее в своих трудах по историческому материализму. Но, в первую очередь, это касается проблемы формирования, развития и гибели в ходе сталинских репрессий большевистской политической элиты. Данная тема кратко представлена в разделе, посвященным докторским диссертациям, но сколько-нибудь полно она не раскрывается. Мы не будем оценивать дискуссионные нюансы статей словаря о лидерах большевистской элиты, скажем только, что большевики во главе с В.И.Лениным, Н.И. Бухариным, Л.Д. Троцким, И.В. Сталиным фактически исходили из марксистского понимания классовой сущности политических элит. Развивая учение Ленина о внесении в рабочий класс социалистического сознания извне, они стремились осуществлять это внесение и после революции. Луначарский оправдывал возникновение новой большевистской элиты как «духовной аристократии рабочего класса». В.И. Ленин писал в 1922 году, что политика партии определяется не её составом, а «громким, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией». Эта цитата присутствует в одной из двух статей о Ленине (автор Т.А. Шебзухова). Сталин уже говорил о высших большевистских руководителях как об «Антеях» рабочего класса, а о секретарях первичных организаций как «унтер-офицерах» партии т.п. Раскол партии, трансформация победившей сталинского большинства с последующим превращением ее в «иерархию партийных секретарей» «замкнутую касту», были проанализированы Л.Д. Троцким, Х.Г. Раковским, Н.И. Бухариным, М.Н. Рютиным, деятели антибольшевистской эмиграции и др. Однако ни эта тенденция, ни сама внутрипартийная борьба не стали предметом анализа в статьях о лидерах большевизма. Диктатура пролетариата не просто стала диктатурой большевистской элиты, но в ее рамках возникла и своя контрэлита. Именно в борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией и «правым уклоном» Н.И. Бухарина, А.И.Рыкова, М.П.Томского и умеренной фрондой Г.К. Орджоникидзе, С.И. Сырцова, В.В.Ломинадзе и др. в начале 1930-х гг. вырос авторитет Сталина, который получил признание как главный борец за «ленинское единство партии». Во второй половине 1930-х гг. он повел насильственную ротацию элит, уничтожив почти полностью большевистскую элиту – «старую партийную гвардию». В книге «Партийная фронда под

секирой НКВД» мы показали на основе документов и высказываний Сталина, что он сознательно уничтожал старые кадры, высказывавших сомнения в его курсе на раскулачивание крестьянства и личную диктатуру в партии-государстве. В конце 1940—начале 1950-х гг. Сталин намеревался осуществить новую репрессивную ротацию высших руководителей, начав с «Ленинградского дела». Смерть Сталина спасла от гибели В.М. Молотова, А.И. Микояна и всю элитную верхушку партии.

В конечном счете, в ВКП(б) –КПСС, в полном соответствии с элитологической теорией Р. Михельса, сложился и деградировал высший слой номенклатуры - партийная олигархия. Югославский соратник Тито и Сталина, М. Джилас осветил в 1957 г. развитие в коммунистических странах «нового класса» - номенклатурной бюрократии. Н.С.Хрущев после разоблачения сталинизма не только реабилитировал большевистскую элиту, но попытался выдвинуть сталинских олигархов из власти, осуществить коллективное руководство, и предпринимал для этого меры, например, ограничение сроков нахождения у власти. Он не выдержал до конца этот курс, но благодаря его реформам, новое руководство коллективно сняло его с должности первого секретаря, оставив на свободе. Автор соответствующей статьи этого не заметил, зато тщательно перечислил простонародные выражения Н.С. Хрущева, которыми, он только, якобы, и запомнился. Оценки кадров партии Л.И. Брежнева, Ю.А. Андропова, М.С. Горбачева в книге отсутствуют, зато есть статья о Б.Н. Ельцине, создавшем новорусскую, во многом коррупционную элиту. В принципе опосредованно (через поколение элиты) оправдался через 60 лет известный прогноз Л.Д.Троцкого о «термидорианском» перерождении бюрократической верхушки партии.

Статьи 5 раздела СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ (НАЧАЛО XXI ВЕКА): Аксенов В.П., «Астраханское элитологическое сообщество», Ахиезер А.С., Ашин Г.К., Бурлацкий Ф.М., «Вопросы элитологии: философия, культура, политика», «Вопросы элитологии», Воронцов С.А. Гайдар Е.Т. Гуревич А.Я. Дилигенский Г.Г. Дмитриев А.В. Заславская Т.И., Зиновьев А.А., Искандер Ф.А., Исследование элит в современной России., «Кадровый резерв» современной российской элиты., Карнавальная политическая культура., Кирилл., Клиентелизм., Научная элита., Номенклатура., О старой и новой элите России: проблемы трансформации., Опорный класс., Панарин А.С., Первый Всероссийский элитологический конгресс., Политическая герменевтика., Политический класс., Примаков Е.М., Семенов Ю.И., Солженицын А.И., Трансформация российской элиты., Третий Всероссийский элитологический конгресс. Чанышев А.Н., Четвертый Всероссийский элитологический конгресс с международным участием., Чиновник, чиновничество, «Элитологические исследования, Элитология, Элитология мифа, «Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете»: Международный конгресс, Этнократия.

Авторы подчеркивают, что современная отечественная элитологическая наука исследует формулу избранности, оказывающую доминирующее влияние на развитие национальной идеи, общества и государства. По мнению составителя, особенностью последнего этапа развития элитологических идей является общее преобладание реалистического подхода над идеалистическим и утопическим направлением. На наш взгляд, можно дополнить это суждение тезисом о появлении идеализма в отношении моральности и прогрессивности элиты новорусской буржуазии, крупного финансового и промышленного капитала, обречшего немалую часть населения на бесправие и нищету. Об этом писали в той или иной степени А.С.Панарин, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Зиновьев, даже А.И. Солженицын. Мы отмечаем книгу С.Бухарина и С. Малкова «Эволюция элиты», в которой рассмотрены математические методы описания современной элиты. Вышли монографии М. Хазина. С. Щеглова «Люди власти. Диалоги о великих сюзеренах и властных группировках», Е. Лариной «Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит», С.Волкова «Элитные группы в массовом обществе», П. Турчина «Конец временен Элиты, контрэлиты и путь политического распада», сборник «Власть и элиты» (Т.10) и др.

Самые современные оценки элиты дал президент В.В. Путин: «Вы знаете, что слово "элита" во многом себя дискредитировало теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считает себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями. Особенно имею в виду тех, кто в предыдущие годы набили карманы за счет всяких процессов в экономике с 1990-х годов. Они точно не элита», «Подлинная, настоящая элита- это все, кто служит России». Элита страны должна формироваться из участников военной операции. Западные элиты, которые привыкли «набивать брюхо человеческой плотью», стремятся заморозить несправедливое положение дел в международных делах, но они должны понять, что «бал вампиров» заканчивается.

Составитель логично подчеркивает, что элитологические идеи обнаруживаются не только в трудах политических или научных деятелей, но и в произведениях деятелей культуры и религии. Это объясняет расширенный подход к изучению феномена элиты и элитности, что предполагает привлечение специалистов из гуманитарных и социокультурных областей. Это, безусловно, очень значительное достижение словаря. Но и есть определенное упущение: отсутствие анализа контрэлит и антиэлит, которые реально сопровождали функционирование и кризисы политических элит, о чем писал еще итальянский классик элитологии В. Парето. В целом этот раздел словаря дает достаточно полное представление о старой и новой политической элите России, проблемах трансформации элит, о современном политическом классе, о понятии «опорный класс», о чиновничестве и кадровом резерве, о направлениях исследования элит. Отмечены дискуссии на четырех элитологических конгрессах в Ростове-на-Дону на базе ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ.

Статьи 6-го, дополнительного, раздела отражают **СОВРЕМЕННЫЕ ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**. В нем освещены докторские диссертации XX–XXI столетий таких авторов, как: Афанасьев М.Н., Гаман-Голутвина О.В., Казаков М.А., Карабущенко П.Л., Кислицын С.А., Крыштановская О.В. Магомедов А.К., Мохов В.П., Понеделков А.В., Резаков Р.Г., Сельцер Д.Г., Старостин А.М., Чирикова А.Е.

В данных диссертационных работах нашел свое отражение процесс развития элитологической науки и был выявлен тот круг проблем, которые в первую очередь интересовали российское научное сообщество. Многие материалы являются инновационными концептуальными статьями самостоятельного характера. Составитель словаря пишет, что представленные диссертации свидетельствуют о высоком научном запросе на такие исследования, который возник на рубеже столетий в связи именно с демократизацией общественной жизни. Однако существует точка зрения, что формирующаяся элитократия имеет мало общего с подлинной демократией и народовластием, по их определениям, как власти народа и власти элит.

Автор предисловия пишет, что историческая миссия науки об элите и элитности заключается в том, чтобы объяснить обществу, почему им управляют именно эти, а не другие элиты, а самим элитам дать представление о том, какими они должны быть на самом деле, если реально желают быть лучшими. Последнее утверждение верно частично, ибо, как говорил известный классик: «Философы лишь различным образом объясняли мир. Но дело заключается в том, чтобы изменить его». Следует отметить, что Российская критическая элитологическая мысль пробивала себе дорогу в различных теориях и формах до революций XX века и даже в период социализма. Об этом идет речь в монографии О.В. Гаман-Голутвиной «Политические элиты России: Вехи исторической эволюции» (М. 2006), учебном пособии «Российская историческая политология» (Ростов н/Д. 1999). Последовательный анализ процесса элитогенеза во всех своих проявлениях крайне необходим для совершенствования политических режимов и проведения социальных реформ, обеспечения своевременной ротации политических элит. Мы солидарны с авторами словаря в том, что наука об элите и элитном все больше приобретает комплексный междисциплинарный характер, поскольку элитологической проблематикой помимо политической науки продуктивно занимаются такие дисциплины, как социология, история, философия, культурология и др.

Осветивший основные достижения этих отраслей знания Энциклопедический элитологический словарь в целом состоялся, несмотря на отдельные недочеты. Данное издание закладывает добротную, качественную научную основу для дальнейшего развития элитологии.

Список литературы

Карабущенко П.Л., Понеделкова А.В. (ред.) История отечественной элитологической мысли: энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2024.

References

Karabushchenko P.L., Ponedelkova A.V. (eds.) History of Domestic Elitological Thought: An Encyclopedic Dictionary. Moscow: INFRA-M, 2024. (in Russian).

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3019005706/1123019003678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail:
elitologyjournal[at]gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2024 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
elitologyjournal[at]gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2024 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415